

Второе января (15 января)

ПРЕПОДОБНЫЙ
СЕРАФИМ,
САРОВСКИЙ
ЧУДОТВОРЕЦ († 1833)

Память его празднуется 2
января в день преставления,
19 июля в день обретения
мощей

Прп. Серафим, в миру Прохор Мошнин, родился 19 июля 1759 г. в Курске. Отец его, Исидор, занимался подрядами и строил храмы. Он умер, когда Прохору было три года. Мать его, Агафия, пользовалась общим уважением за свое благочестие и добрые дела. Сына своего она прежде всего приучила к молитве и посещению Божиих храмов; грамоте он начал обучаться по Часослову и Псалтири. С раннего детства над ним начал проявляться Покров Божий: семи лет он упал с колокольни, но остался невредим; десяти лет он тяжело заболел. Тогда впервые явилась ему Пресвятая Богородица и обещала вскоре опять посетить и исцелить его. После этого в город принесли из Коренной пустыни икону Знамения Божией Матери. Стояла холодная, ненастная осень, и крестный ход вынужден был из-за грязи пройти через двор Мошниных; больной мальчик приложился к иконе и получил исцеление.

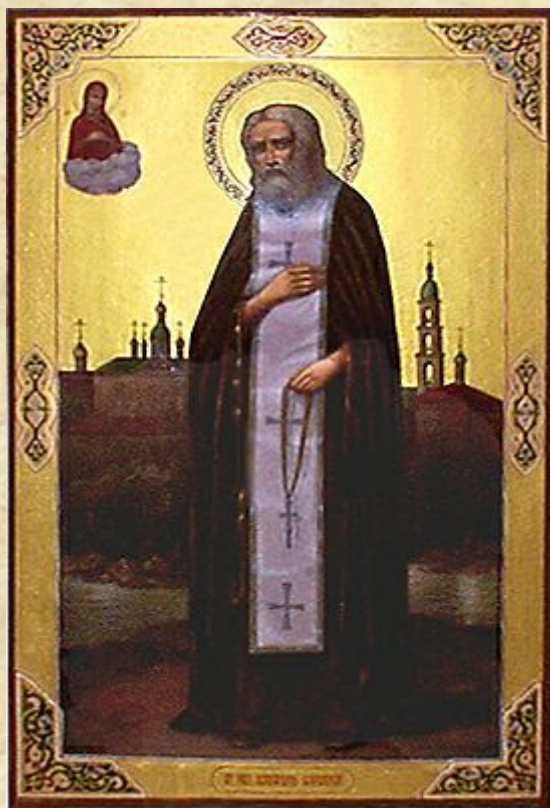
Окончив учение, Прохор вынужден был помогать старшему брату Алексею, который торговал железным товаром. Теперь он не имел уже более возможности, как в детстве, ежедневно бывать у Божественной литургии. Тогда он стал подниматься до зари к утрене; свободное же время он посвящал чтению духовных книг; слушать его собирались его сверстники, которых привлекал к себе чистый юноша горением своего духа. Более всего он любил уединение и безмолвие; в это время он был в общении с одним чтимым в городе юродивым, прозревшим в юном Прохоре будущего угодника Божия. Семнадцати лет; имея на груди материнское благословение - железный крест, с которым он не расставался до смерти, - Прохор пошел на богомолье в Киев. Там великая раба Божия Дария, в мужской Китаевой пустыни известная под именем затворника Досифея, направила его в Саровскую пустынь (Тамбовской губ.).

Прохор провел еще год под материнским кровом, и девятнадцати лет от роду, в самый канун обительского праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы - под звон колоколов, призывавших ко всемогущей, - он вступил на поприще своего подвига. Строитель, иеромонах Пахомий - мудрый старец высокой жизни, - отдал его под надзор казначея о. Иосифа. Исполняя у него обязанности келейника, Прохор проходил послушания в хлебной, просфорной, столярной и наконец за высокую жизнь был сделан пономарем. Любовь к уединению сказалась в нем с самого начала его монастырской жизни, и старец благословил его удаляться в свободное время на безмолвие в лес. На послушаниях в келье, за рукоделием, он творил непрестанную Иисусову молитву. Пищу он принимал раз в день, а в среды и пятницы не вкушал ничего. Во время новоначалия ему приходилось

бороться с духом уныния. «Болезнь сия, - говорил он впоследствии, по своему опыту, - врачется молитвой, воздержанием, посильным рукоделием, чтением Слова Божия и терпением».

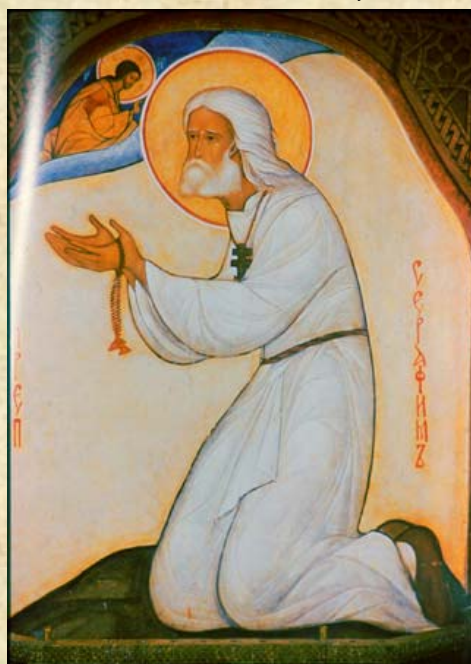
В 1780 г. Прохор тяжело заболел; через три года явилась ему Пресвятая Богородица со свв. апостолами Петром и Иоанном и, указав на него перстом, сказала: «Сей нашего рода», причем положила на голову его руку, и сейчас же в боку его образовалось отверстие, из которого стал течь гной. Когда на месте кельи Прохора стали воздвигать больничную церковь во имя Преображения Господня, с приделом во имя прпп. Зосимы и Савватия Головецких, то настоятель, ничего не знавший о чудесном явлении, бывшем Прохору, и исцелении его, назначил его сворщиком. Молодой послушник уже тогда обладал даром прозорливости. Посетив родной город Курск, где он не застал уже мать свою в живых, он предсказал брату своему, что как только тот услышит о его смерти, то и сам должен готовиться к преставлению, что и сбылось в 1833 г. На обратном пути он в одном месте в Муромских лесах воздвиг крест и предсказал, что здесь будет женская обитель - ею стала Дальне-Давыдовская пустынь (1858).

18 августа 1788 г. Прохор был пострижен в мантию с наречением ему имени Серафим, в знак его пламенного горения к Богу, и через год был посвящен в сан иеродиакона. Тогда он усилил свои подвиги; проводя ночь перед служением без сна, он после литургии старался как можно долее оставаться в храме, убирая по послушанию алтарь и ризницу. Он жалел, что не может,

подобно бесплотным силам, без сна непрерывно служить Богу. Часто созерцал он ангелов, служащих и воспевающих Богу, в виде молниеносных юношей в белых златотканых одеждах. Пение их нельзя было уподобить никакой земной мелодии. «И бысть сердце мое яко воск таяй», - говорил он впоследствии, вспоминая об этих небесных явлениях, и не помнил он тогда, от неизреченной радости, ничего. Однажды в Страстной Четверг, после малого входа, изображающего вход священнослужителей как бы в самое Небо, когда предстоятель в Таинной молитве просит Господа: «Сотвори со входом нашим входу были святых ангел, сослужащих нам и сославословящих Твою благодать», а певчие готовятся воспевать Трисвятую ангельскую песнь, о. Серафим, как служащий иеродиакон, возгласил: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны» - и навел на предстоящих орачем, со словами: «И во веки веков», - внезапно озарил его сверху необыкновенный свет, как бы солнечный. Подняв взор, о. Серафим узрел в этом сиянии Господа нашего Иисуса Христа, в Его земном образе, окруженным, как роем пчел, Небесными Силами: ангелами, архангелами, херувимами, серафимами. Он шел от западных врат по воздуху, остановился против амвона, воздвиг руки Свои и благословил служащих и молящихся. Затем Он вступил в местный Свой образ в иконостасе. Видение окончилось. Отец Серафим изменился лицом и не мог ни сойти с места, ни произнести слова. Два иеродиакона ввели его в алтарь, но и там он оставался около двух часов неподвижным; лицо его покрывало то яркий румянец, то необыкновенная белизна. Наконец, придя в себя, он с детской доверчивостью поведал старцам о своем видении.

После этого он еще более погрузился в безмолвие, Лишь к

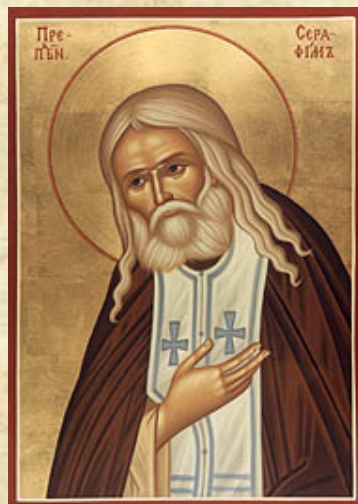
утру возвращался он в монастырь, проводя каждую ночь в лесу, в устроенной для него пустынной келье. Когда в том же году, 2 сентября, о. Серафим был рукоположен в сан иеромонаха, скончался о. Пахомий и перед кончиной благословил его на подвиг пустынножительства. Благословил его и новый настоятель - о. Исаия. Тогда о. Серафим оставил монастырь. Он поселился в 5-6 верстах от него, в дремучем лесу на возвышенности, на берегу реки Гаровки. Келья его состояла из одной комнаты с печкой. Рядом с ней он устроил огород и пчельник, обнес все оградой и назвал свой скит Горой Афонской, а другим уединенным местам давал евангельские имена: Иерусалим, Голгофа, Поток Кедронский и т. п., причем, посещая их, читал там соответствующие места из Священного Писания. Он носил белое полукафтанье, камилавку, кожаные чулки, лапти и рукавицы. На груди его висел железный крест, а за плечами сумка со Святым Евангелием. Летом он готовил дрова на зиму, возделывал огород и собирал для удобрения мох в болоте. Причем входил туда полуобнаженным, отдавая тело свое на съедение комарам. «Страсти, - говорил он

впоследствии, - истребляются страданиями или произвольными, или посылаемыми Промыслом».

Трудясь, он пел священные песнопения в честь Пресвятой Богородицы, как, например, ирмос 3-й песни воскресного канона 5-го гласа: «Водрузивый на ничесомже землю повелением Твоим...» Иногда он так погружался в богомыслие, что орудия падали из рук его, и он весь умом переходил на Небо. Случайно видевшие его в

такие минуты, не смея нарушить его внутренней благодатной тишины, незаметно удалялись. В каждом предмете он видел сокровенный духовный смысл и от него переходил к созерцанию Божественных Таин. Так, сделав три обрубка дерева, он размышлял о Пресвятой Троице. Он читал ежедневно Святое Евангелие и Апостол, а также святоотеческие творения: Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Иоанна Златоустого и других. «Душу надо снабждать Словом Божиим, - говорил он, - ибо Слово Божие есть хлеб ангельский, им же питаются уши, Бога алчущия. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири. От чтения Священного Писания бывает просвещение в разуме, который от того изменяется изменением Божественным. Надобно так обучить себя, чтобы ум как бы плавал в Законе Божием, по руководству которого должно устроить и жизнь свою. Очень полезно заниматься чтением Слова Божия и, в уединении, прочесть всю Библию разумно. За одно такое упражнение Господь не оставит человека Своєю милостию, но исполнит дара разума».

Кроме этого великого дара, Господь ниспослал преподобному мир душевный и дар сердечного умиления, от которого человек, по его же признанию, согревается весь и исполняется духовных сил, улаждающих ум и сердце паче всякого слова. Молитвенное правило совершал он по чину пустынножительства, то есть вычитывая весь круг суточного богослужения - полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечерие, сверх того клал сряду по тысяче поклонов и исполнял большое монашеское правило. Он доходил до самой высокой на земле степени молитвенного созерцания, когда мысли нерассеяны, а ум соединяется с сердцем, согретым теплотой духовной и в котором воссияет свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека. В кануны воскресных и праздничных дней преподобный

приходил ко всенощной в монастырь, причащался Святых Таин за ранней литургией в самый праздник, принимал братию и, взяв хлеба на неделю, возвращался в пустынь. Этим хлебом он делился с посещавшими его зверями и птицами. Часто приходил к нему огромный медведь, которого видели некоторые посетители святого старца. Он слушался преподобного и ел из его рук. Впоследствии преподобный отказался

от хлеба и в течение трех лет питался травой снитью, которую собирал и сушил сам.

Первую седмицу Великого поста старец проводил в монастыре, говел и причащался Святых Таин. Часто посещали его в его пустыни братья ради душевной пользы, особенно живший недалеко от него пустынный схимонах Марк. Но посещениями мирян старец тяготился и раз попросил строителя о. Исаию благословить, чтобы женщинам вход в его пустынь был возбранен. Настоятель благословил, и на другой же день, в знамение воли Божией, сучья огромных деревьев так завалили тропинку, что доступа к подвижнику больше никому не было. Тогда против него ополчились бесы: то в виде скопища народного, то в виде диких зверей, которые с диким воем пытались ворваться к нему: то появлялись они перед ним в виде разных страшилищ. «Они гнусны, - ответил впоследствии старец на вопрос одного мирянина о бесах. - Как на свет ангела нам грешным нельзя взглянуть, так и бесов видеть ужасно, потому что они гнусны». Но все эти страхования,

сопровождавшиеся иногда и телесными страданиями, старец побеждал теплой молитвой и силой Святого Креста.

Тогда преподобный принял на себя подвиг столпничества, о котором в монастыре никто не знал. Лишь при конце жизни своей поведал он о нем некоторым из братии: в течение тысячи ночей молился он, стоя на коленях на высоком гранитном камне, лежавшем неподалеку от его кельи, мытаревою молитвой: «Боже, милостив буди мне грешному» (Лк

18:13). Днем он также молился на небольшом камне, который он перенес в свою келью. Силы его были страшно изнурены; раны, которые он получил на ногах, не заживали до самой его смерти. По собственным словам подвижника, если бы его в это время не укрепляла благодать Божия, то сил человеческих не хватило бы на этот подвиг. «Когда в сердце умирание, то и Бог бывает с нами», - добавил преподобный.

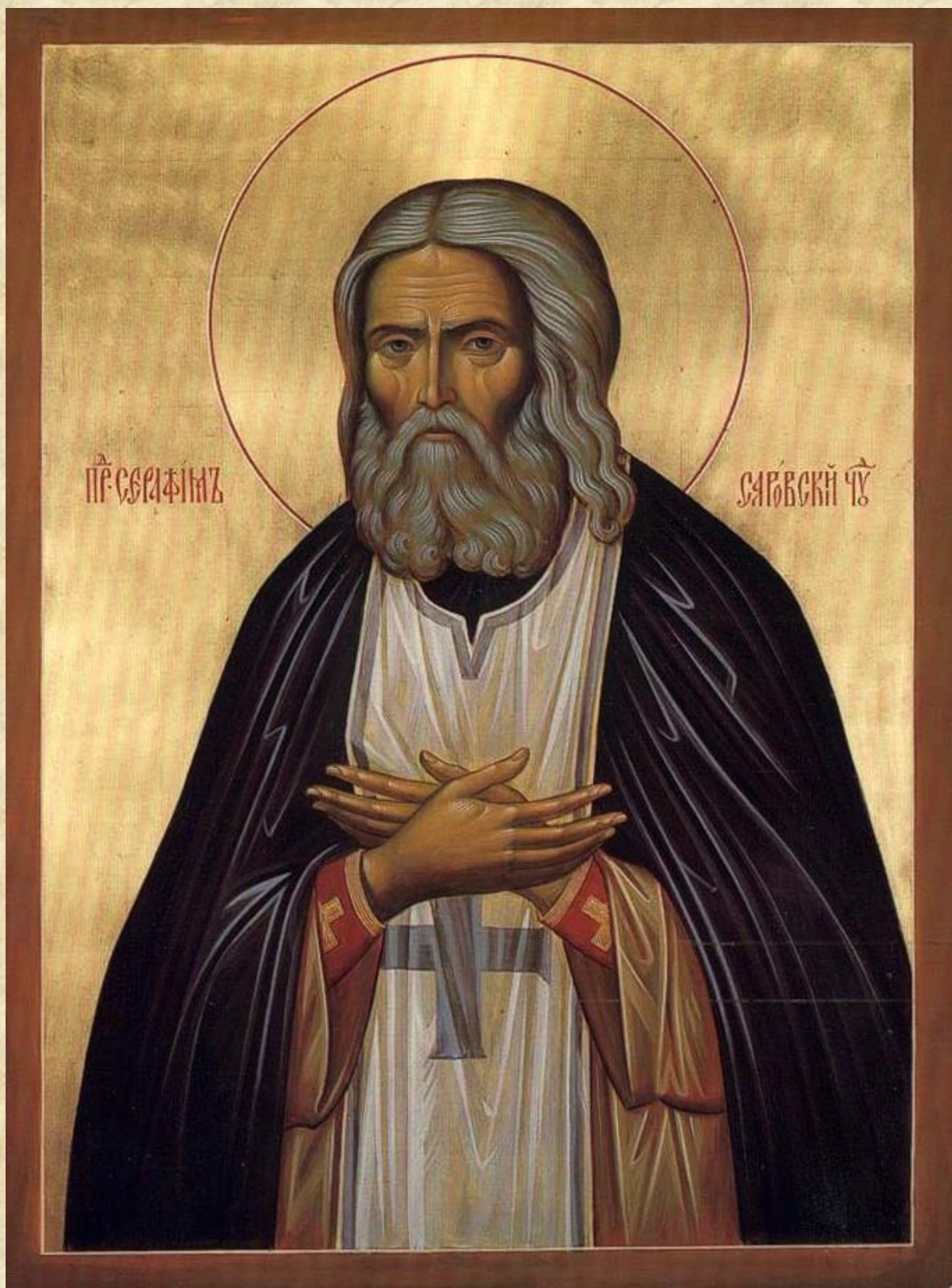
Враг был побежден, но не оставил своей борьбы со святым подвижником. Он внушил соседним крестьянам напасть на него с требованием денег, которых у пустытника, разумеется, не было; ему было еще не более 46 лет, он отличался высоким ростом и большой силой, в руках его был топор. Но он опустил его и кротко сказал грабителям: «Делайте, что вам надобно». Тогда один из злодеев ударил его обухом его же топора по голове с такой силой, что он упал без памяти; разбойники яростно избивали его, связали веревками и хотели бросить в реку, чтобы скрыть следы своего преступления, но сначала бросились грабить келью. Там они ничего не нашли, кроме иконы Богоматери и нескольких картофелин. Тогда они поняли, что убили человека Божия, и в ужасе бежали. Между тем преподобный очнулся, развязал свои руки, помолился за своих убийц и с трудом добрался до своей кельи, а на другой день пришел в монастырь: волосы его были спутаны и покрыты кровью с сором, уста и уши в запекшейся крови, зубы выбиты... но лишь настоятелю и духовнику поведал он о случившемся. Восемь дней провел он в невыносимых страданиях. Вызванные немедленно врачи признали его раны смертельными. Во время их совещания больной в тонком сне увидел Пресвятую Богородицу со святыми апостолами Петром и Иоанном. Обратившись к врачам, Она сказала: «Что вы трудитесь? - и, взглянув на больного, добавила: - Сей

от рода Моего». В это время вошел настоятель, и больной очнулся. К общему удивлению, он отказался от лечения: он был в неземной радости. Страдания его облегчились, он встал с постели, принял пищу и с того же дня вернулся к обычным своим духовным подвигам. Но с того же дня он стал сгорбленным и сильно постарел.

Через пять месяцев он, с благословения настоятеля, вернулся в свою пустынь. Скоро открылось, кто были напавшие на него злодеи. Но старец пригрозил, что, если их накажут, он скроется из Сарова. Их простили, но вскоре, по попущению Божию, они погорели. Тогда они сами пришли к преподобному с покаянием; он с любовью простил их и наставил на христианский путь жизни.

В это время (1806) престарелый о. Исаия отказался от настоятельства; на его месте братия желали видеть о. Серафима, но тот уклонился, и избран был о. Нифонт. Болящего о. Исаию братия стали возить в тележке к о. Серафиму в пустынь, но скоро этот последний из близких духовных друзей скончался, и с тех пор о. Серафим неотступно погружился в память смертную. Наставников его юности - о. Пахомия и о. Иосифа - в живых уже давно не было. Он молился за них, называя их всех трех «огненными от земли до неба». Проходя мимо кладбища, он непременно посещал их могилы. По кончине о. Исаии прп. Серафим взял на себя подвиг молчаливчества, который состоит не столько в удалении от общения с людьми, сколько в отречении от житейских помыслов для чистого, полного посвящения себя Богу. Посетителей прп. Серафим больше не принимал, монастырь не посещал, встречая кого-либо в лесу, повергался ниц, пока прохожий не удалялся. Раз в неделю ему приносили из монастыря хлеб или капусту, смотря по тому, что старец положит на лоток.

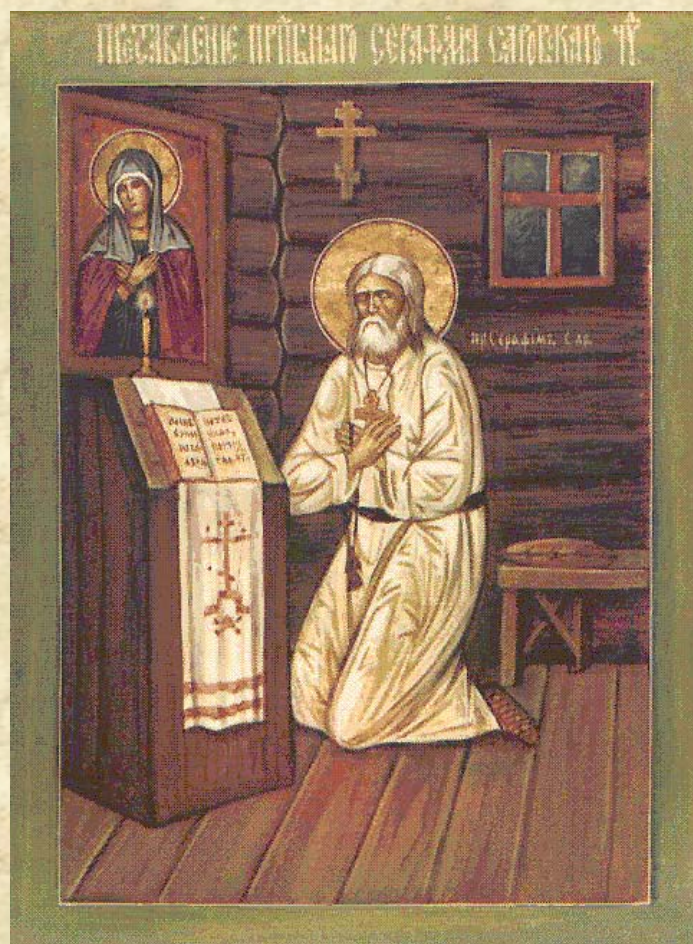
«Когда мы в молчании пребываем, - так объяснял впоследствии этот подвиг прп. Серафим, - враг диавол ничего не успеет относящегося к потаенному сердца человеку: сие должно разуметь о молчании в разуме. Оно рождает в душе молчальника разные плоды духа. От

уединения и молчания рождаются умиление и кротость. В соединении с другими занятиями духа молчаливость возводит человека к благочестию. Молчание приближает человека к Богу и делает его как бы земным ангелом. Ты только сиди в келье своей во внимании и молчании, а Господь готов сделать тебя из человека ангелом: «На кого воззрю, токмо на кроткого и смиренного и трепещущего словес Моих» (см. Ис 66:2). Плодом молчания, кроме других приобретений, бывает мир духовный. Молчание учит безмолвию и постоянной молитве, а воздержание делает подвижника неразвлекаемым.

Наконец приобретшего сие ожидает мирное состояние».

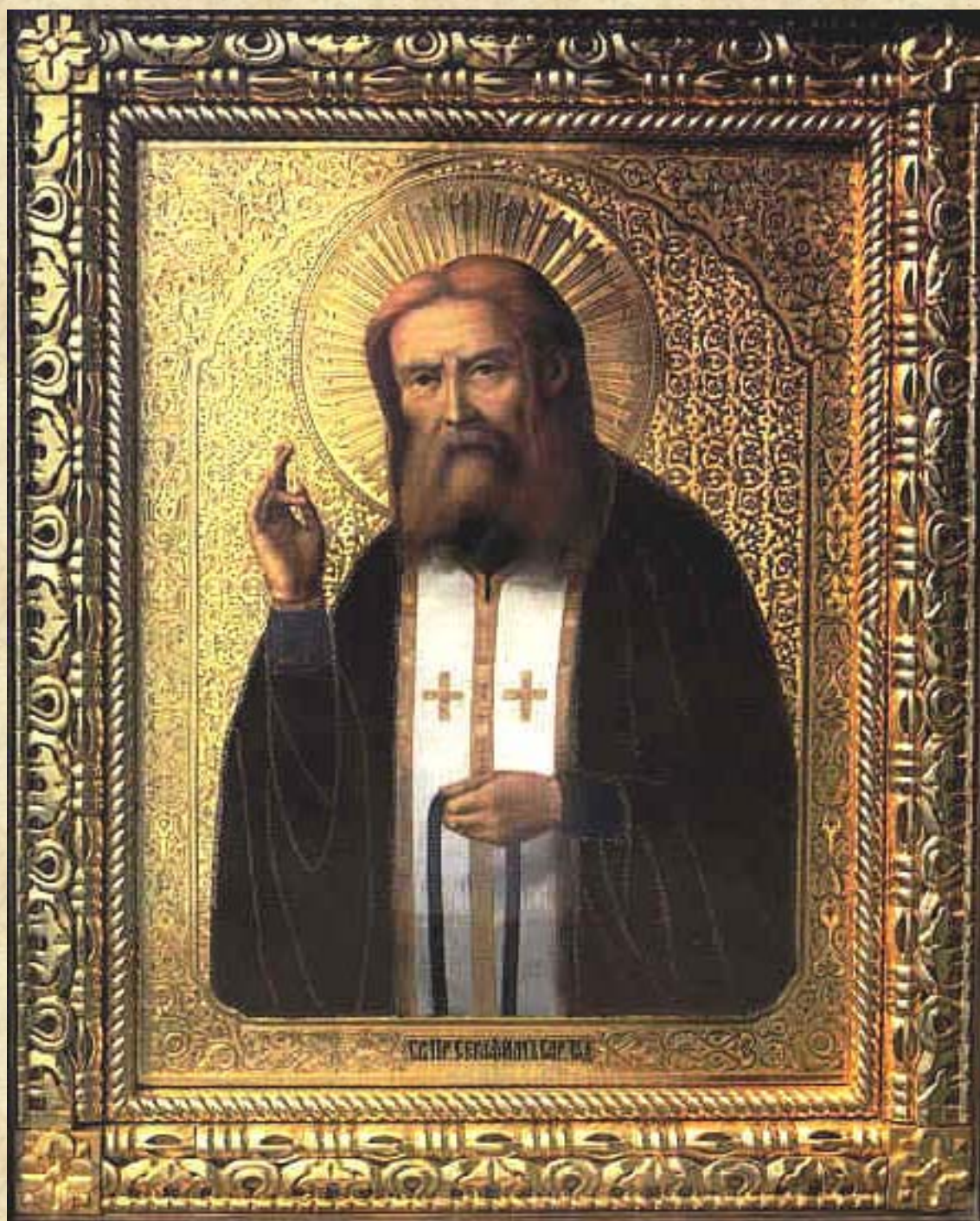
Так прошло три года. Недоумевая, как же он причащается Святых Таин, собор старцев предложил ему или приходить по-прежнему в монастырь, или перейти туда жить. Старец ничего не ответил. В следующее воскресенье принесший ему пищу брат повторил вопрос. Тогда старец молча пошел за ним в монастырь. Это было

8 мая 1810 г. Поселившись в прежней своей келье, в которой находилась лишь икона Богоматери «Умиление» да обрубок пня, заменявший стул, преподобный подъял на себя новый подвиг затворничества. Он нигде не выходил, никого к себе не пускал, ни с кем ни слова не говорил, огня никогда не зажигал, одежду носил пустынноческую. На себе он носил железный крест, но

вериг и власяницы никогда не носил. «Кто нас оскорбит словом или делом, - говорил он, - и, если мы перенесем обиды по-евангельски, - вот вериги нам, вот и власяница. Эти духовные вериги выше железных».

Сосед его по келье, брат Павел, приносил ему пищу: толокно, квашеную капусту, воду - и с молитвой ставил у дверей. А затворник, накрывшись большим полотном, чтобы никто его не видел, брал пищу и потом

так же ставил лоток обратно. Молитвенное правило совершал он как и в пустыни и в течение недели прочитывал весь Новый Завет. Часто он погружался в созерцательную молитву и любил молиться в сенях, где стоял гроб. Ночью, когда все спали, старец выходил подышать свежим воздухом и трудился, перенося дрова к кельям. Однажды увидел его будильщик и в радости бросился к его ногам. Старец благословил его со словами: «Огради себя молчанием и внимай себе».

Через пять лет старец стал допускать к себе братию, но ни слова ни с кем не говорил. Еще через пять лет он начал говорить с иноками об иноческой жизни, а потом и с мирянами, причем с особой любовью относился к кающимся и ревнующим о духовной жизни. Встречал каждого со словами: «Христос Воскресе, радость моя», и со всеми христосовался. После беседы он накрывал их епитрахилью, заставляя повторять за собой покаянную молитву, помазывал елеем от иконы Божией Матери «Умиление» и не принявшим еще пищи давал или богоявленскую воду - великую агнасмю, - или частицу антидора. Скорбящих он утешал; иных учил читать «Отче наш», «Богородице Дево», «Символ Веры», Иисусову молитву, предлагал общее наставление о молитве, памяти о Боге и т.д. Знатных людей он учил верности Церкви и Отечеству. Простолюдинам помогал в их житейских нуждах силой своей прозорливости: так,

одному крестьянину он указал, где найти украденную у него лошадь. Генерал А., которому старец до мельчайших подробностей рассказал всю его жизнь, говорил, что изъездил всю Европу, знал множество людей, но такого смирения и такой прозорливости нигде не видел и не знал даже об их возможности. Больных преподобный исцелял, помазую их, по слову апостольскому, елеем из своей неугасимой лампы. Первым исцеленным им в 1823 г. был Михаил Васильевич Мантуров, ставший его верным послушником и помощником по устройению Дивеевской обители.

В эти годы прп. Серафим был восхищен в райские обители. Об этом он рассказывал впоследствии так: «Усладился я словом Господа моего Иисуса Христа: «В дому Отца Моего обители многи сущи» (Ин 14:2), и остановился я, убогий, на этих словах, и возжелал увидеть оные небесные обители, и молил Господа Иисуса Христа, чтобы Он показал мне их, и Господь не лишил меня, убогого, Своей милости; и вот я и был восхищен в эти небесные обители - только не знаю, с телом или вне тела. Бог знает. Это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я там вкушал, - сказать тебе невозможно». Старец замолчал, лицо его изменилось и издавало такой дивный свет, что смотреть на него было невозможно: во всем выражении его сияла такая духовная радость, что он казался как бы земным ангелом. Потом он опять заговорил: «Ах, если бы ты знал, возлюбленный, какая радость, какая сладость ожидает праведного на Небе, то ты решился бы во временной жизни переносить скорби с

благодарением. Если бы сама эта келія была полна червей и они бы всю нашу жизнь ели нашу плоть, то и тогда надо бы терпеть со всяким благодарением, чтобы только не лишиться той небесной радости...» Часто старец повторял: «Радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасется около тебя...»

Подвизаясь таким образом в служении ближним, старец все же затвора своего не оставлял. Наконец, еще через пять лет, настал для него час принять на себя новый и величайший и труднейший иноческий подвиг «старчества» и в нем окончить свою праведную жизнь. 25 ноября 1825 г. явилась ему Пресвятая Богородица с празднуемыми в тот день святыми Петром Александрийским и Климентом Римским и разрешила ему оставить затвор и посещать пустынь. В то же утро прп. Герафим посетил игумена и принял его благословение.

Пройдя многотрудный путь общежительного инока, пустынника, столпника, молчальника, затворника, прп. Герафим сподобился от Бога великих духовных дарований, и теперь ему надлежало продолжать жизнь в Боге, исполненную высшего отречения от мира, и служить миру - тому же миру - этими ниспосланными ему от Бога благодатными дарами любви, учительства, прозорливости, чудотворения, руководства, молитвы, утешения, совета. Немногие, только избранные, способны на подвиг старчества. Заключается он в духовном совете, руководстве и врачевании мирян. Добровольные ученики раскрывают перед старцем всю свою душу, отдаются ему в полное послушание, а старец берет на

себя труднейший подвиг любви христианской - великую ответственность перед Богом за их души.

В свою прежнюю пустынь, называющуюся дальней, болезненный старец уже ходить не мог, и ему поставили в 2 верстах от монастыря - на берегу Богословского родника, около которого кто-то в неизвестное время поместил икону св. апостола Иоанна, - келью с печью.

Это место стали называть ближней пустынкой, а родник - колодцем отца Герафима. Здесь он стал проводить будничные дни: возделывал огород, рубил дрова и укреплял камнями бассейн родника. Ходил он по-прежнему в белом балахоне и камилавке без наметки, а за плечами в суме носил Евангелие и груз песка и камней. «Томлю томящего мя», - говорил он. Когда после принятия Святых Таин преподобный Герафим шел в свою пустынку, он всегда был в мантии, поручах и епитрахили. Вокруг него всегда толпилось множество народа; число посетителей его увеличивалось: иногда он принимал до двух тысяч человек в день... но в эти благодатные минуты он как бы никого не видел, ни с кем не говорил... А игумен Нифонт говорил: «Когда отец Герафим жил в пустыни (дальней), то закрыл все входы к себе деревьями, чтобы никто не ходил, а теперь стал принимать к себе всех, так что мне до полуночи нет возможности закрыть ворота монастырские».

Но преподобный не тяготился этим... Дверей своих он никогда уже не закрывал. Любовь его была так безгранична, что казалось, он любил всех и каждого более, чем мать дитя свое. Действительно, в лице его Бог открыл людям великое и драгоценное сокровище. Не было того страдания, той скорби, которую бы он не разделил, не принял в свое сердце, не врачевал, - и никто не уходил от него без облегчения, без умиротворения, без утешения и благодатной помощи.

И стал он прибежищем и утешением всего православного русского народа. Бедные и богатые, ученые и простолюдины, священники, монахи и миряне, люди всех возрастов с полным чистосердечием и доверчивостью открывали перед ним свои скорби и духовные нужды, свои согрешения и помыслы. И часто прозорливый старец помогал кающемуся победить чувство ложного стыда, вслух раскрывая его мысли и грехи, точно только что совершенные перед ним. Речь его была проникнута какой-то живительной властью и всегда наполняла душу благодатным миром. Самые обличения его были растворены кротостью и любовью, и сила благодатного слова оказывала свое действие на самые закоренелые сердца. Прозорливость его была воистину необычайна.

После кончины его было найдено много нераспечатанных писем, на которые он в свое время дал уже устный ответ: «Вот что скажи от убогого Серафима». Он был в невидимом общении с подвижниками, жившими от него за сотни и тысячи верст и которые его никогда не видели. Так, затворник Задонского монастыря Георгий боролся с помыслом оставить свой монастырь. Вдруг приходит к нему неизвестный странник и говорит: «Отец Серафим приказал тебе сказать: «Стыдно-де, столько лет сидевши в затворе, побеждаться такими вражескими помыслами, нигде не ходи. Пресвятая Богородица велит тебе здесь оставаться»». Архиепископа Воронежского Антония прп. Серафим поздравлял собственноручным письмом с открытием мощей святителя Митрофана, в то время когда и речи никакой еще об этом не было. В 1831 г. преподобный предсказал голод, и по его совету обитель заготовила хлеб на шесть лет. Предсказал он первое появление (1830) в России холеры, но что Саров и Дивеево Господь оградит.

Говорил, что на Россию восстанут три державы и много изнурят ее, но что за Православие Господь ее помилует,

- и Крымская война оправдала его слова. Предсказывал и великое торжество и радость, которые будут тогда, когда царская фамилия приедет и среди лета будут петь Пасху, но закончил со скорбью: «А что после будет? Ангелы не будут успевать принимать души...» Царская семья действительно посетила Саров и Дивеево в великие дни открытия мощей самого преподобного в 1903 г., и народ пел тогда в великой радости Пасху.

О своей прозорливости он говорил так, ссылаясь на Священное Писание: «Сердце человеческое открыто единому Господу, и един лишь Бог Сердцеведец: а приступит человек, и сердце глубоко», «Я, грешный Серафим, так и думаю, что я грешный раб Божий; что мне повелевает Господь как рабу Своему, то я и передаю требующему помощи. Первое помышление, явившееся в душе моей, и говорю, не зная, что у собеседника на душе, а только веруя, что так мне указывается воля Божия для его пользы. Как железо ковачу, так я предал себя и свою волю Господу Богу: как Ему угодно, так я и действую, своей воли не имею, а что угодно Богу, то и передаю».

Поучения свои преподобный основывал на Слове Божием, святоотеческих творениях и житиях святых. Особенно чтил он защитников чистоты Православия, как-то: Василия Великого, Григория Богослова и других, и сам объяснял, в чем состоит чистота Православия, и убеждал твердо стоять за него. Особенно любил он святых Русской Церкви и наставлял жить по их правилам. На вопрос одного раскольника старец ответил

со властью: «Оставь свои бредни. Жизнь наша есть море, Святая Православная Церковь - наш корабль, а Кормчий - Сам Спаситель. Если с таким Кормчим люди по своей греховной слабости с трудом переплывают житейское море и не все спасаются от потопления, то куда же ты стремишься со своим ботиком и на чем утверждаешь надежду свою спастись без Кормчего?»

Как все случаи прозорливости прп. Серафима, так и все исцеления, совершенные им при жизни и по кончине, перечислить невозможно. Исцелял он или помазую елеем из лампы, горевшей пред келейной его иконой Божией Матери «Умиление», или же давал вкушать антидор или сухарики со святой водой: часто же давал воду из своего колодца, о котором говорил: «Я молился, чтобы вода сия была целительной от болезней». Водой этой обливались и больные, и здоровые как при жизни, так и по кончине его, даже в сильные морозы, - и больные исцелялись. Вода эта не портится, хотя бы много лет стояла в незакупоренных сосудах.

Поразительно было исцеление в 1827 г. припадочной женщины Александры Лебедевой. Врачи помочь ей не могли, и один из них, человек верующий и сердечный, посоветовал ей искать помощи у единого Бога. Однажды ночью явилась ей незнакомая старая женщина и сказала: «Не бойся, я такой же человек, как и ты, только теперь не с сего света, а из Царствия Небесного. Встань скорее с одра своего и поспеши в Саровскую обитель, к отцу Серафиму; он ожидает тебя завтра и исцелит тебя». Больная спросила: «Кто ты

такая и откуда?» Явившаяся ответила: «Я из Дивеевской общины, первая настоятельница - Агафия». В тот же день, когда Лебедеву привезли в Саров, преподобный никого не принимал, хотя народ окружал его келью; но не успела она с провожатыми приблизиться, как старец вышел, ввел ее в келью, накрыл епитрахилью и тихо прочитал над ней молитву Господню и Пресвятой Богородице; потом напоил ее богоявленской водой, дал ей частицу антидора и три сухарика и сказал: «Каждые сутки принимай по сухарику со святой водой, да сходи в Дивеево на могилу рабы Божией Агафии, возьми себе земли и сотвори сколько можешь поклонов: она, Агафия, о тебе жалеет и желает тебе исцеления». И, дав ей наставление о молитве, отпустил ее. Недуг тут же оставил болящую, она исполнила все повеленное старцем и впоследствии была совершенно здорова и имела много детей.

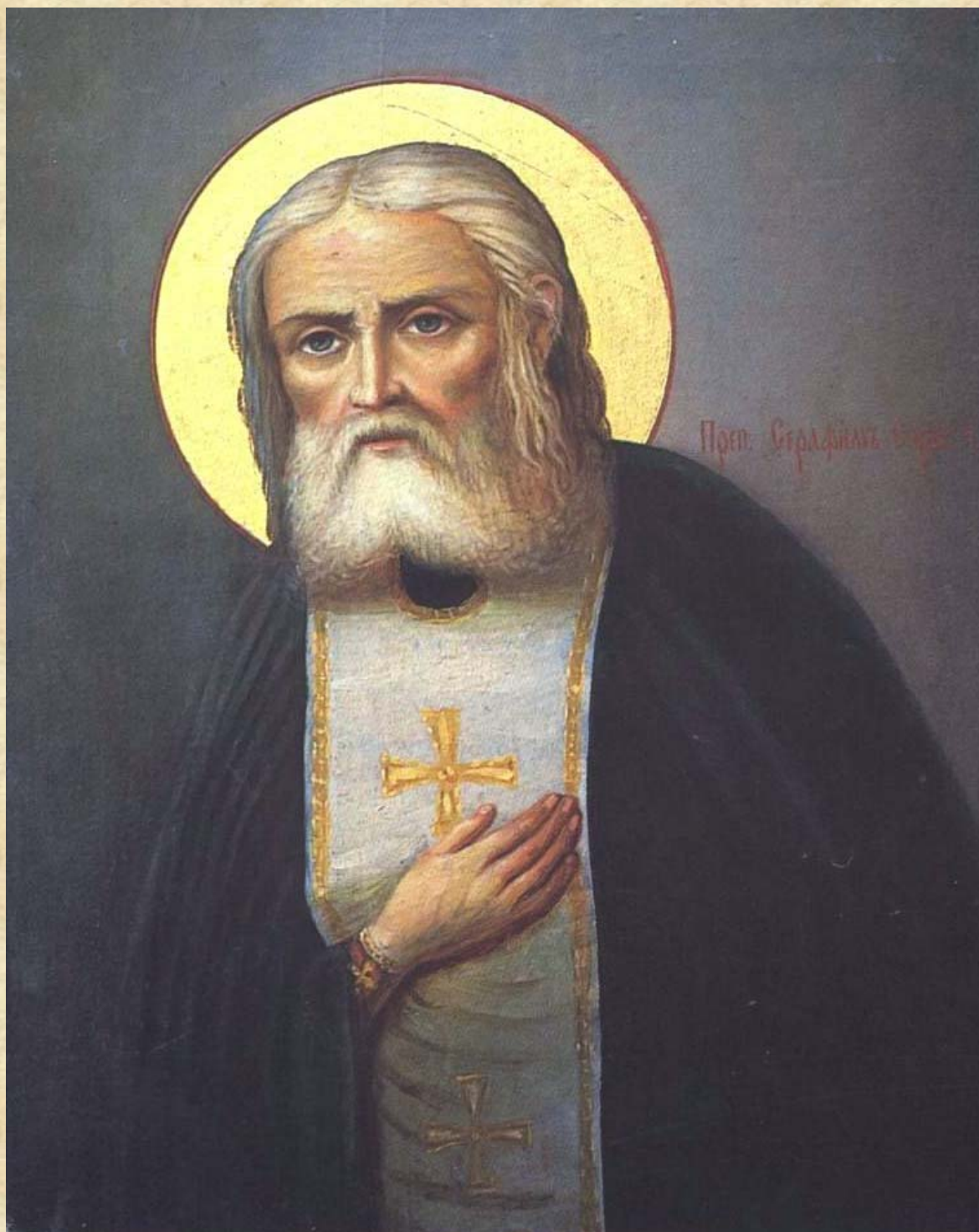
Некая Воротилова была тяжело больна, и прп. Серафим сказал ее мужу, что по воле Божией она должна умереть. Муж стал умолять его помолиться. Преподобный закрыл на мгновение глаза и погрузился в молитву, потом открыл их и радостно сказал: «Ну, радость моя, Господь дарует супружнице твоей жизнь. Гряди с миром в дом твой». Оказалось, что ей стало лучше в ту минуту, когда старец молился, а потом она выздоровела совсем.

Исцеленный старцем молодой Я. увидел его молящимся на воздухе. Но старец строго запретил ему рассказывать об этом до своей кончины.

По свидетельству многих генералов, офицеров и солдат,

участников турецкой кампании 1828 г., все посетившие старца Герафима, получившие его благословение и повторявшие с верою: «Господи, помилуй молитвами старца Герафима», остались невредимыми, даже в виду крайней опасности и неизбежной смерти. Своему ученику Николаю Александровичу Мотовилову, исцеленному им, преподобный объяснил, что цель жизни христианской есть стяжание благодати Святого Духа.

Прп. Герафим говорил: «Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией, говоря умом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих...» Здесь говорится о стяжании, или приобретении, благодатных даров Святого Духа... По молитве его, Мотовилов увидел святого старца, озаренного сей благодатью, и сам удостоился вкусить ее плодов.

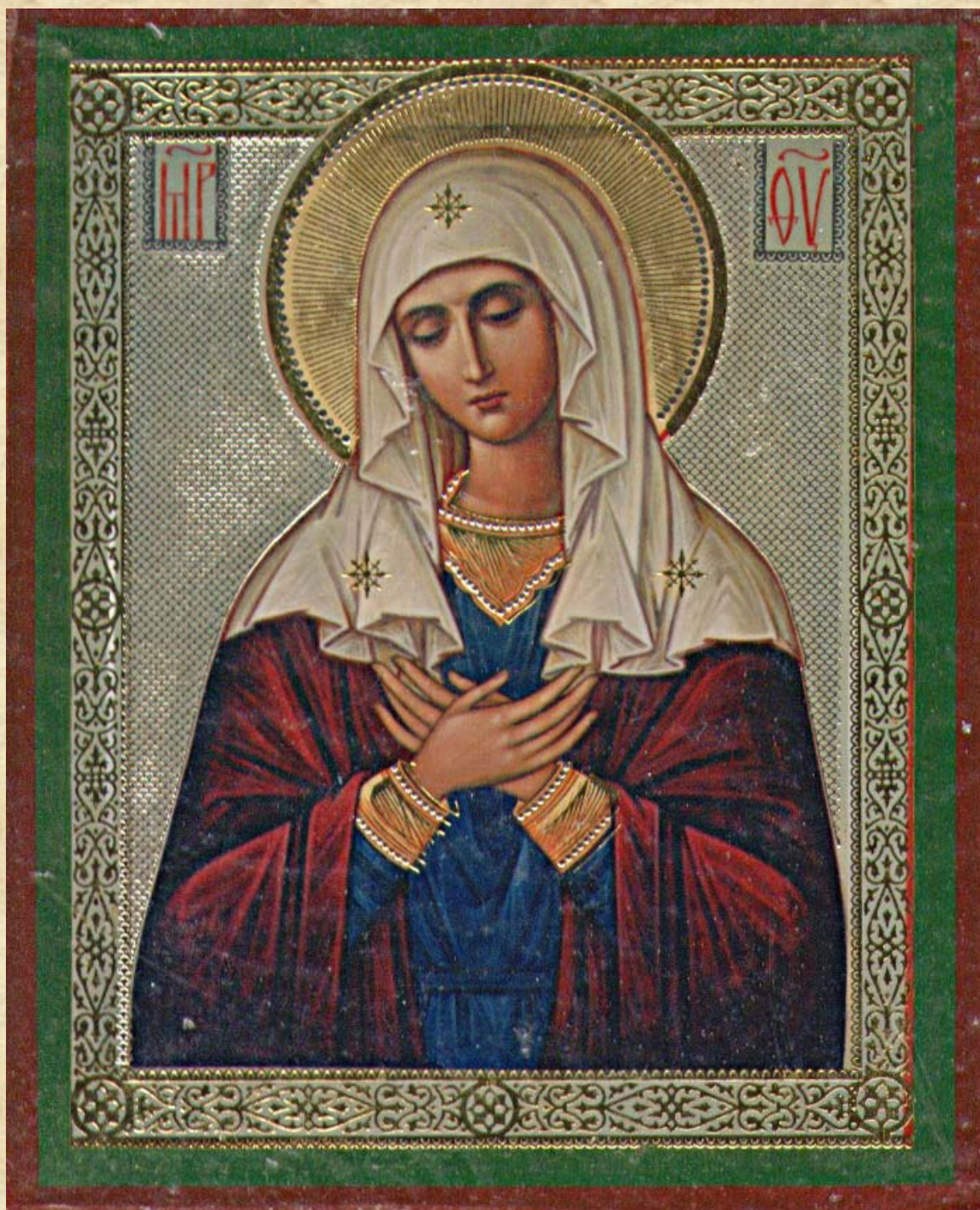
Прп. Герафим говорил, что мирянам, не имеющим времени для долгой молитвы, надо читать трижды «Отче наш», трижды «Богородице Дево» и раз «Символ веры», и учил исполнять это правило три раза в день, хотя бы, за недосугом, на ходу и во время работы.

Имя прп. Герафима тесно связано с Дивеевской женской обителью. Основана она была в 12 верстах от Сарова, в Нижегородской губернии, Ардатовского уезда, при селе Дивееве монахиней Александрой (в миру - Агафия Семеновна Мельгунова) - по личному повелению Пресвятой Богородицы, явившейся ей, - сначала в виде небольшой Казанской общины. Перед кончиной своей мать Александра, в схиме Агафия, поручила ее прп. Герафиму, тогда молодому иеродиакону, и в свою очередь попечение о ней возложил на него, умирая, и Саровский строитель о. Пахомий. Невдалеке от этой общины прп. Герафим основал как бы отделение ее, для прокормления которого устроил мельницу, - почему эту новую общину стали называть Мельничной.

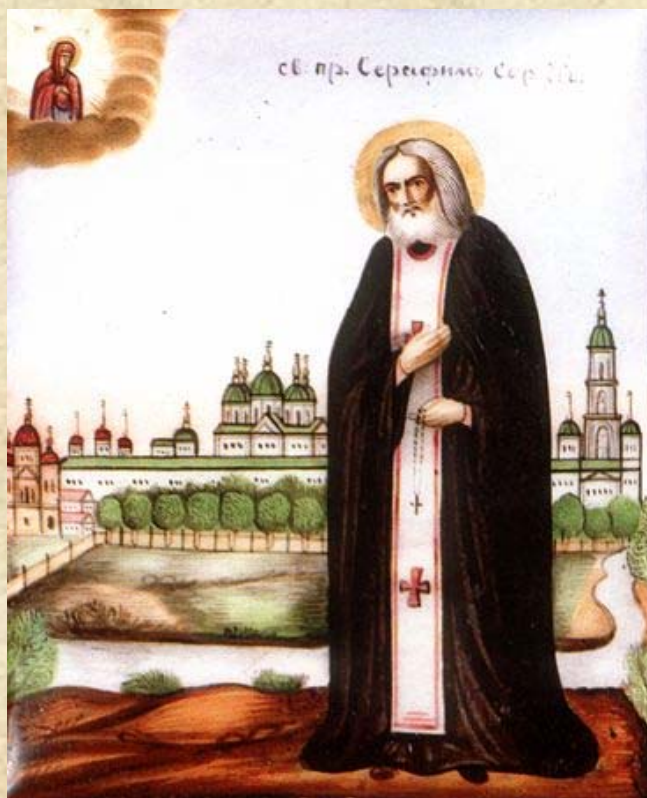
Принимал в Мельничную общину преподобный только девиц, дал им особое молитвенное правило и заповедал заниматься только простым крестьянским трудом. Окружена была эта община канавкой, причем

копал ее преподобный сам, чудесно явившись. Сам он ни разу не был в Дивееве после того, как он посетил с Саровскими старцами умиравшую мать Агафию. Про эту канаву прп. Серафим говорил, что Сама Царица Небесная обошла ее Своими пречистыми стопочками, и велел ежедневно с молитвой обходить ее, что соблюдалось до последнего времени всеми сестрами и богомольцами. Он говорил, что это место избрано Самой Пресвятой Богородицей для прославления Ее Пресвятого

Имени, что это Ее четвертый и последний удел на земле (первый был Иерусалим, второй - Иверия, теперешняя Грузия, третий - гора Афонская) и что ни одного распоряжения о Дивееве и его сестрах он не осмелился делать сам, а исполнял лишь волю Пресвятой Богородицы, которую возвещала Она Сама во время Своих явлений ему.

Всего явлений Ее святому старцу было двенадцать. Последнее было за год и десять месяцев до кончины его, в день Благовещения, - и присутствии дивеевской сестры Евдокии. Пресвятую Богородицу сопровождали два ангела, святые Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов и двенадцать дев, мучениц и преподобных. Сияла Она несказанною славою.

Евдокия упала в страхе на землю, но Пречистая велела ей встать, подойти к святым девам и спросить их имена. Указывая на свои венцы, они говорили ей, что получили их за скорби, претерпенные на земле. С прп. Серафимом Пресвятая Богородица долго беседовала, но сестра Евдокия расслышала лишь, что Она просила его не оставлять Ее дивеевских дев и обещала ему помощь и заступление, а подвижникам обещала венцы. Прощаясь с ним, Пресвятая Богородица сказала: «Скоро, любимче Мой, будешь с нами». На этом окончилось благодатное явление.

Между тем силы преподобного пришли в полное изнеможение, но подвиги свои он еще усугубил. Так, он почти совершенно лишил себя сна, засыпая лишь на несколько минут в сутки. Ноги его болели мучительно,

но лик его был всегда светел и радостен. Теперь его знала и почитала вся Россия.

Когда, за четыре месяца до кончины преподобного, посетил его епископ Тамбовский Арсений, прп. Серафим поднес ему четки, свечи, вино и полотно, прося все это употребить при его поминовении, что преосвященный в точности и исполнил. Для мира он уже умер. Небо стало для него родным. Указывая на святые иконы, он говорил: «Вот мои родные, а для живых родных я уже живой мертвец». Все чаще и чаще говорил он о своей кончине. Некоторым говорил: «Мы с тобой уж больше не увидимся» - и советовал заботиться о своем спасении самим. Дивеевским сестрам он говорил: «Оставляю вас Господу и Пречистой Его Матери». Лицам, желавшим видеть его Великим постом, он сказал: «Тогда двери мои затворятся, вы меня больше не увидите». Боседу по келье (о. Павлу) он не раз говорил: «Скоро будет кончина». Одному иноку приказал задуть свечу и сказал: «Вот так и я погасну». Он велел написать некоторым лицам советы, прибавив: «Сами-то они меня не увидят». Посетителей он стал избегать. Часто видели его в сениях, где стоял его гроб, молящимся со слезами.

В конце 1832 г. он сам отмерил себе могилу у алтаря Успенского собора. К этому времени относится и наставление, сделанное им иеромонаху Надеевской пустыни (Костромской губ.) о. Тимону: «Сей, отче Тимоне, данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей на песке, сей на камени при пути, сей и в тернии, где-нибудь да прозябнет и возрастет и плод принесет, хотя и не скоро. И данный тебе

талант не скрывай в землю, да не истязан будеши от Господина своего, но отдавай его торжникам, да куплю деют».

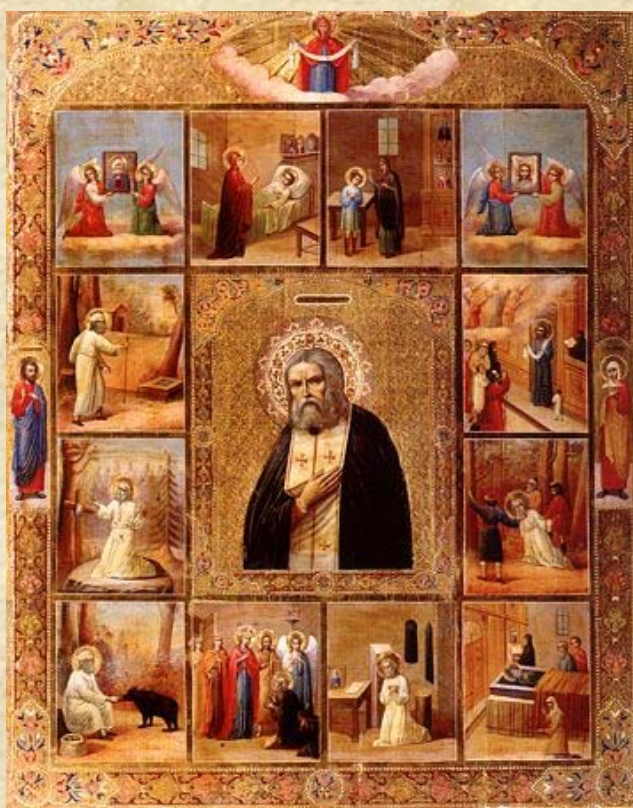
1 января 1833 г. прп. Серафим причастился в последний раз Святых Таин в больничной церкви, простился с братией и благословил всех, говоря: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте, днесь вам венцы готовятся». В течение этого дня он не раз выходил на заготовленную им для себя могилу и долго стоял, смотря в землю. Вечером он долго пел в своей келье Пасхальный канон и стихиры. В шесть часов утра сосед его о. Павел почувствовал запах гари и дыма. В келье старца горело всегда множество свечей за тех, кто просил его молитв. На предостережение о пожаре он говорил. «Пока я жив, пожара не будет, а кончина моя откроется пожаром». Так и случилось. На стук о. Павла ответа не было. Иноки решили, что старец ушел в церковь, а в келье горит, и сорвали дверь с крючка. Келья была наполнена дымом, тлелись книги. Когда же их погасили и зажгли свечу, то увидели святого старца на коленях перед келейной его иконой Божией Матери «Умиление». Руки его, крестообразно сложенные, лежали

на аналое, на книге. Глаза его были закрыты, лицо же одушевлено богомыслием и молитвой. Душа его уже возвратилась к Создателю своему. Приготовив тело его к погребению, иноки положили его в приготовленный им для себя гроб и положили с ним, согласно воле его, финифтяный образок прп. Сергия, которого особенно чтит покойный. Восемь дней лежало тело его в открытом гробу. В эту ночь настоятель Глинской пастыни (Курской губ.) о. Филарет увидел на

НЕБЕ НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СВЕТ И СКАЗАЛ БРАТИИ: «ВОТ ТАК ДУШИ ПРАВЕДНЫХ ОТХОДЯТ К ГОСПОДУ. НЫНЕ ДУША ОТЦА СЕРАФИМА ВОЗНОСИТСЯ НА НЕБО». СТОЛЬКО НАРОДУ СОБРАЛОСЬ НА ПОГРЕБЕНИЕ, ЧТО СВЕЧИ ГАСЛИ ОТ ДУХОТЫ. ОСОБЕННО ТЯЖЕЛА БЫЛА СКОРБЬ ДИВЕЕВСКИХ СЕСТЕР, ПОТЕРЯВШИХ В НЕМ ДНЕВНОГО ОТЦА И РУКОВОДИТЕЛЯ И ОСТАВШИХСЯ ПОСЛЕ НЕГО В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ СИРОТАМИ. ПОГРЕБЛИ СВЯТОГО СТАРЦА В УКАЗАННОМ ИМ МЕСТЕ НА ПРАВОЙ СТОРОНЕ ОТ СОВОРНОГО АЛТАРЯ И НА ЧУГУННОМ ПАМЯТНИКЕ СДЕЛАЛИ СЛЕДУЮЩУЮ НАДПИСЬ: «ЖИЛ ВО СЛАВУ БОЖИЮ 72 ГОДА 6 МЕСЯЦЕВ И 12 ДНЕЙ». «МЫ КАК КОПЕЕЧНЫЕ СВЕЧИ, - СКАЗАЛ О НЕМ АРХИЕПИСКОП ВОРОНЕЖСКИЙ АНТОНИЙ, - А ОН - КАК ПУДОВАЯ СВЕЧА ВСЕГДА ГОРИТ ПРЕД ГОСПОДОМ КАК ПРОШЕДШЕЙ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ, ТАК И НАСТОЯЩИМ ДЕРЗНОВЕНИЕМ ПЕРЕД ПРЕСВЯТОЮ ТРОИЦЕЮ».

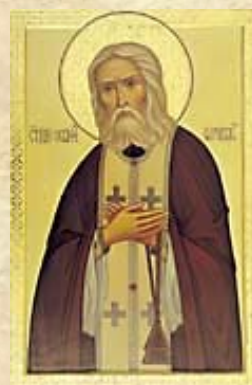
Приведем несколько случаев из его неисчислимых посмертных чудес. В 1839 г. иеромонах Афонской горы о. Серафим (в схиме Сергей) видел во сне, что он служит о. Серафиму молебен, воспевая: «Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас». После этого он в тяжелой болезни услышал наяву голос: «Завтра день кончины Саровского старца отца Серафима, отслужи по нем заупокойную литургию и панихиду, и он тебя исцелит». По просьбе больного литургия и панихида были отслужены, и он получил исцеление. В 1858 г. дивеевская сестра Евдокия упала на дно ледника и смертельно расшиблась. Положение ее было признано безнадежным. Ночью ей

явился прп. Герафим и трижды перекрестил ушибленное место, со словами: «Прикладываю тебе пластырь и обвязание», и стал невидим. Больная исцелилась, но долго чувствовала на больном месте пластырь. В 1856 г. тяжело больному восьмилетнему сыну костромского вице-губернатора Борзенко явился Спаситель и велел ему исполнить то, что прикажет старец, который к нему придет. После этого ребенку явился старец, назвал себя Герафимом и сказал: «Если хочешь быть здоровым, возьми воды из источника, находящегося в Гаровском лесу и называемого Герафимовым, и три дня утром и вечером омывай грудь, голову и руки и ноги и пей». В это время родителям его привезли из Гарова бутылку Герафимовой воды, от которой ребенок и получил исцеление.

Чудеса и исцеления на могиле святого старца, как и молитвами его, по всей России продолжали совершаться непрерывно. В одном только 1895 г. было обследовано 94 случая исцелений. Вера в него продолжала возрастать во всех слоях русского народа. Весь он во главе с государем императором желал и ждал его прославления, и 19 июля 1903 г. оно состоялось в присутствии царской семьи и многотысячной толпы народа.

Сопровождалось оно неисчислимыми чудесами и исцелениями. Государь с архиереями нес раку со святыми мощами его, и весь народ среди лета пел Пасху. Вспомним о той великой скорби, которая, по предсказанию преподобного, должна была посетить Россию после торжества прославления его мощей. Молитвами преподобного Герафима да помилует всех нас Господь!

[Русские святые: Второе января (15.01), С. 34. Жития святых, С. 15545 (ср. Русские святые, С. 42)]

Тропа́рь прѣвнагѡ, гла́сѣ ѿ:

Ѽ юности хрѣта возлюбилъ еси, влѣчене, и томѹ единомѹ
работати пламеннѣ вожделѣвѣ, непрестанною молитвою и
трудо́мъ въ пѹстыни подви́залъ еси, оуми́леннымъ же се́рдцемъ
любо́вь хрѣто́вѹ стяжа́вѣ, и́збра́нникъ возлю́бленъ вѣ́жѣ мѣре
я́вилъ еси. Сегѡ́ ради вопі́емъ ти: спаса́й насъ моли́твами
твои́ми, сера́фіме, прѣ́вне Ѿ́тче на́шѣ.

Конда́къ, гла́сѣ ѿ:

Міра красото́ѹ и я́же въ не́мъ тлѣннаѹ ѡста́вивѣ, прѣ́вне, въ
саро́вскѹю Ѿвѣ́тель всели́лъ еси: и та́мѡ а́ггѣльски пожи́вѣ,
мно́гимъ пѹть вы́лѣ еси ко сп́сенію: сегѡ́ ради и хрѣто́сѣ тебѣ,
Ѿ́тче сера́фіме, просла́ви, и да́ромъ и́сцѣлѣні́й и чѹде́сѣ ѡбогати́.
Тѣ́мже вопі́емъ ти: ра́дѹйсѣ, сера́фіме, прѣ́вне Ѿ́тче на́шѣ.

Второе января (15 января)

ПРЯВУДНАЯ ІУЛІАНІЯ ЛАЗАРЕВСКАЯ († 1604)

Память ее празднуется 2 янв.
в день преставления и
23 июня вместе с Собором
Владимирских святых

Св. Іулианія родилась в 30-х гг. XVI в. в богатой и знатной семье дворян Недюревых. Отец ее, Іустин, или Истома, был ключником при дворе царя Иоанна Грозного. Мать ее звали Стефанидой. Шести лет Іулианія осиротела, и ее взяла на воспитание благочестивая бабка ее с материнской стороны, но, когда девочке минуло двенадцать лет, умерла и она, и Іулианія осталась в семье своей тетки Наталии Драповой. Здесь ее не поняли. Кроткая, молчаливая, молитвенно настроенная, она казалась странной своим двоюродным сестрам, и они преследовали ее насмешками. Но Іулианія была тверда, когда дело касалось ее убеждений. Ее положение было тем труднее, что в ее времена молодых девушек грамоте не учили, наставников у нее не было, а церковь была далеко от усадьбы ее родных, и посещать ее Іулианіи не приходилось. Все женские рукоделия она изучила в совершенстве и все ночи напролет проводила, работая для бедных.

На шестнадцатом году ее выдали замуж за богатого и знатного молодого дворянина Георгия Осорьина, сына владельцев села Лазаревское, находившегося в окрестностях Мурома. Там она и провела почти всю свою жизнь. Сильное впечатление произвело на молодую женщину слово священника,

сказанное им новобрачным, о семейной жизни. Вся семья мужа сразу же полюбила и оценила ее. Ей поручили управление домом. Но как ни уставала она от ежедневной суеты, она не оставляла ни своей долгой утренней и вечерней молитвы, ни своей тайной ночной работы на бедных. Милостыню она подавала через преданную ей служанку. Услуг от прислуги, по возможности, она избегала, говоря: «Кто я, чтобы Божие создание служило мне?» Однако же много горя пришлось ей претерпеть из-за слуг, часто испорченных и грубых. Как могла, она старалась покрыть недостатки их и взять их вину на себя. И не раз свекор и свекровь упрекали ее за излишнюю доброту.

В неурожайные и голодные годы (1570-1572) св. Иулиания втайне удвоила свою милостыню. Когда же затем разразилась эпидемия чумы, она так же тайно ухаживала за больными и хоронила умерших. И раньше она всегда хоронила бедных и молилась за них. Когда умерли родители ее мужа, то на поминаение их и на милостыню св. Иулиания истратила большую часть своего имущества. Муж ее был на царской службе и часто годами не бывал дома, что доставляло супруге его немало скорби. Из их десяти сыновей и трех дочерей четыре сына и две дочери умерли в детстве. Оставшимся в живых мать посвятила всю свою жизнь, но старший из них был убит на охоте, а другой - в бою. Тогда она стала просить мужа отпустить ее в монастырь. Но он уговорил ее остаться в семье ради оставшихся в живых детей.

Св. Иулиания любила слушать чтение Священного Писания, святоотеческих книг и житий святых, которым она старалась подражать, и муж ее, бывая дома, часто читал ей вслух. Уговаривая ее, он указал ей на слова Космы Пресвитера: «Не спасут нас ризы черные, как не погубят ризы светлые». Она покорила и сказала; «Да будет воля Божия». Но с тех пор она стала проводить жизнь подвижническую. Спала она теперь час или два на дровах, подложив под голову ключи. Когда весь дом засыпал, она вставала на молитву и молилась до утра.

Потом шла в церковь и, вернувшись после обеда, посвящала весь остальной день домашним делам. По пятницам она совершенно воздерживалась от пищи и проводила весь этот день в строгом уединении, по субботам кормила бедных.

Через 10 лет умер ее муж. Горе детей было страшное, но мать утешала их и наставляла к доброй жизни, чтобы сподобиться христианской кончины, как их отец. «Прежде всего, - говорила она, - любите друг друга, будьте целомудренны и творите милостыню». Милостыня стала ее главной заботой. Имущество свое она уже раздала и входила ради милостыни в долги. Теплые вещи, которые делали ей дети, она раздавала, одевалась зимой как и летом, в башмаки вкладывала ореховую скорлупу.

Однажды суровой зимой, когда Иулиания не в силах была ходить в церковь и молилась дома, пришел к ней священник и сказал, что он услышал голос от иконы Пресвятой Богородицы: «Пойди и скажи милостивой Иулиании: почему она не ходит больше в церковь? Ее домашняя молитва приятна Богу, но не так, как молитва, творимая в церкви. А вы ее почитайте: ей не менее шестидесяти лет, и Дух Святой почивает на ней».

В молодые годы было ей раз в тяжелую минуту жизни явление святителя Николая: задремав после долгой молитвы, она увидела множество бесов, угрожавших ей за ее подвижническую жизнь. Но святитель Николай, к которому она всегда прибегала, явился ей, и бесы исчезли. Он же благословил ее и сказал: «Мужайся, дочь моя, Христос велел мне защищать тебя от бесов и злых людей». Она проснулась и увидела, что кто-то в неизреченном свете выходит из ее комнаты. Она бросилась за ним, но двери все были закрыты.

При конце ее жизни страшный голод несчастного царствования Бориса Годунова заставил ее с семьей и не пожелавшими оставить ее слугами переселиться в пределы нынешней Нижегородской губернии, где еще

была пища. Там она велела слугам печь хлеб, смешивая муку с древесной корой и лебедой для себя и для печных. Количество голодающих увеличивалось, и все они приходили просить у нее хлеба, причем все они уверяли, что он вкуснее испеченного из чистой муки, который раздавало правительство. Там св. праведная Иулиания и скончалась 2 января 1604 г., напутствованная Святыми Таинами. Болела она всего шесть дней, но на молитву вставала каждую ночь, говоря, что молитву Бог требует и от больных. Перед смертью она сказала: «В молодости я хотела монашеской жизни, но оказалась ее недостойной». Потом она простилась со всеми, обернула четки вокруг своей руки и произнесла свои последние слова на земле. «Глава Богу за все! В руке Твоей, Господи, предаю дух мой». И все увидели сияние вокруг ее головы. Утром оказалось, что свечи, которые никто не зажигал, горят вокруг ее тела. Тело свое она велела, явившись одной служанке, погребсти в Лазареве, рядом со своим мужем.

Святые мощи ее были обретены нетленными в 1614 г. когда готовили могилу для сына ее Георгия, причем гроб ее оказался наполненным ароматным миром, от которого исцелялись болящие. Первыми исцеленными были дети Чевелевы из Муром, у которых шла кровь из рук и ног, и множество слепых и других больных. Московский дворянин Ковков, страдавший непонятной болезнью, исцелился после того, как натерся песком с могилы праведницы, принесенным ему слугой. Он пришел пешком из Москвы благодарить святую. До последнего времени сохранялся обычай матерям приносить и приводить, к мощам св. праведной Иулиании больных детей.

Рядом с ней поживает дочь ее, инокиня Феодосия, могила которой местно чтится. Житие ее, праведной Иулиании написано сыном ее Каллиратом (Дружиной) Осорьиним.

[Русские святые: Второе января (15.01), С. 42 и далее. Жития святых, С. 15553 (ср. Русские святые, С. 46 Словарь)]

Второе января (15 января)

ПРЕПОДОБНЫЙ СИЛЬВЕСТР ПЕЧЕРСКИЙ (XII в.)

Память его празднуется 2 янв., 28 сент. вместе с Собором прпп. отцев Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих, и во 2-ю Неделю Великого поста вместе с Собором прпп. отцев Киево-Печерских.

Прп. Сильвестр был продолжателем, после прп. Нестора (память его 27 окт.), "Русской Летописи". Святые мощи его почивали в Ближней Антониевой пещере.

[Русские святые: Второе января (15.01), С. 35 и далее. Жития святых, С. 15546 (ср. Русские святые, С. 43 Гловарь)]

Шестое января (19 января)

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАХОМИЙ, КЕНСКИЙ

ЧУДОТВОРЕЦ (+ 1525)

Память его празднуется в первую субботу после Крещения Господня (6 янв.)

Прп. Пахомий (род. в 1450 г.) был учеником и сомолитвенником прп. Александра Ошевенского (память его 20 апр.) и вышел из его обители после его смерти. Строгий постник, молитвенник, он уединился для безмолвия на том месте, где был потом Кенозерский приход Каргопольского уезда. Узнав о нем, окрестные жители стали постепенно приходить к нему за советом и благословением, а ревнители иночества стали просить его принять их под свое руководство. Устроили храм в честь Преображения Господня и оградил обитель оградой, а над воротами поставили тощ престольного праздника обители. Братия, вместе с настоятелем, копали землю, сеяли и убирали хлеб, очищали лес под поля, ловили рыбу. Здесь принял иночество прп. Антоний Гийский (память его 7 дек.), который подвизался в монастырской больнице для немощных старцев.

Прп. Пахомий почил в глубокой старости в сане игумена, в схиме. Жил он, как полагают, в 1450-1525 гг. На могиле его творились чудеса, и он был причислен к лику святых. В 1800 г. обитель его сгорела, и нетронутыми остались только три доски над его могилой. Прп. Пахомий был похож на прп. Сергия Радонежского.

[Русские святые: Шестое января (19.01), С. 1 и далее. Жития святых, С. 15554 (ср. Русские святые, С. 46 Словарь)]

Восьмое января (21 января)

ПРЕПОДОБНЫЙ ГРИГОРИЙ, ПЕЧЕРСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ (+ 1093)

Память его празднуется 8 янв. в день его гибели. 28 сент. вместе с Собором прпп. отцев Киево-Печерских, в Нижних пещерах почивающих, и во 2-ю Неделю Великою поста вместе с Собором всех прпп. отцев Киево-Печерских

Прп. Григорий вступил в Печерский монастырь при прп. Феодосии (память его 3 мая) и подвизался в юности под его началом. Он стяжал великий дар молитвенный и силу над бесами, так что они всячески ополчались против него. Трижды научали они воров обокрасть его, но всякий раз преподобный их посрамлял. Первый раз пытались воры үнести его богослужебные книги, но, по молитвам преподобного, они заснули и проспали пять суток, пока он сам их не разбүдил. Так как воры истощали, он велел их накормить и отпустил, а правителю города подарил несколько книг и үговорил его их не наказывать. А остальные книги свои он продал и деньги раздал нищим, во исполнение Слова Христова, - "Продавайте имения ваши и давайте милостыню" (Лк 12:33). Второй раз воры обокрали его огород и нагүзили мешки, но, по молитве преподобного, не могли сдвинүться с места и пробыли под тяжестью мешков двое суток, пока он их не разрешил. Принеся покаяние в грехе своем, они остались, по благословению преподобного, трудиться в монастыре и, поживши в добром подвиге, мирно скончались.

Третий же раз недобрые люди выманили ү преподобного немало денег, как бы для того чтобы

спасти товарища их, приговоренного к повешению. Преподобный же, хотя и провидел злой умысел их, не стал им противиться и дал им, сколько они просили. Но в ту же ночь они проникли в плодовый сад, насаженный около пещеры преподобного, чтобы его обокрасть. Но Господь Сам покарал их: один из обманщиков, сидя на дереве, нечаянно повесился, товарищи же его в страхе бежали. А преподобный не мог оказать погибавшему помощь, потому что воры заперли его в пещере, чтобы он не мог им помешать, и он мог только оплакать горькую кончину несчастного. На другой день они принесли покаяние, и преподобный, строго выговорив им за то, что они погубили товарища своего, повелел им до смерти трудиться в обители; и они повиновались ему со всяким смирением. Видя же, что преподобный посрамил их, бесы иным образом ополчились на него.

В 1093 г. князь Владимир Мономах с братом своим Ростиславом выступил против половцев, и стан князя Ростислава стал против Печерской обители. Слуги же князя, видя, что прп. Григорий спускается к Днепру за водой, стали над ним смеяться. Кротко остановил их преподобный: он им сказал, что им следовало бы готовиться к смерти, потому что они, по воле Божией, должны с князем сложить свои головы. Слова его передали князю. Он же, юный, неразумный и несдержанный, так озлобился, что приказал утопить преподобного в Днепре, с камнем на шее. На другой же день тело его нашли в пещере его, с камнем на шее. Одежда его была пропитана водой, но лик его сиял радостью, и он во всем был подобен живому. Его погребли в пещере. А князь Ростислав потерпел поражение, а во время бегства потонул со своим войском в реке Стрымне. Брат же его, князь Владимир Мономах, вернулся невредимым и оплакал его гибель и неразумие.

[Русские святые: Восьмое января (21.01), С. 3 и далее. Жития святых, С. 15558 (ср. Русские святые, С. 48 Словарь)]

СВЯЩЕННОМУЧЕНИИ
ИСИДОР ПРЕСВИТЕР
И ИЖЕ С НИМ
72 МУЧЕНИКА
ЮРЬЕВСКИХ (+ 1472)

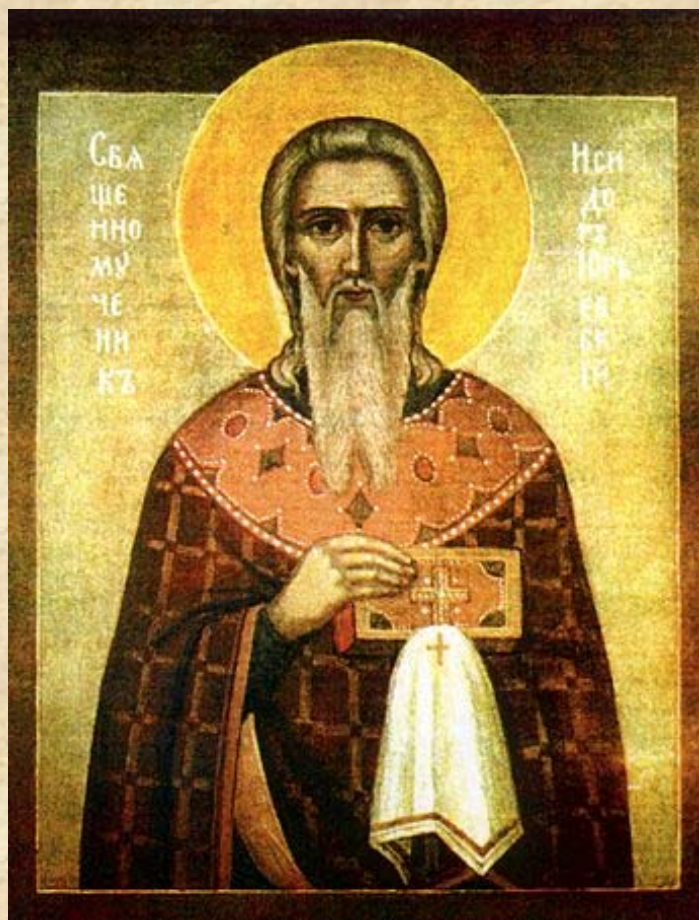

Память его празднуется 8 янв. в день мученической кончины

В начале XIII в. город Юрьев, воздвигнутый вел. князем Ярославом Мудрым на реке Омовже, на запад от Пскова, был взят немецкими рыцарями-меченосцами. Князь же юрьевский, Вячко, видя гибель своего города, бросился с конем с городских стен прямо в пламень, объявший город, - и погиб. С тех пор Юрьев стал называться по-немецки - Дерптом. В 1472 г. в нем, среди онемеченного и иноверного населения, оставалась лишь небольшая православная община в 72 человека, во главе с пресвитерами Исидором и Иоанном. Столь великая злоба окружала это небольшое стадо Христово, что священник Иоанн (Иона, память его 29 марта) вынужден был со своей семьей скрыться в окрестностях Пскова, где теперь Псково-Печерский монастырь. Пресвитер же Исидор вместе с паствой своей был во время крестного хода в Богоявление - 6 января 1472 г. - схвачен городскими властями и заключен в темницу. За отказ принять латинскую веру пресвитер Исидор и его

паства 8 января были утоплены в реке Омовже. Через год тела их были обретыены нетленными на берегу, за версту от города, и погребены в церкви святителя Николая. В 1897 г. они были причтены к лику святых.

Тропарь Исидору, пресвитеру, и иже с ним 72-м в
Юрьеве Лифляндском пострадавшим
*Страстотерпцы Господни блаженнии, Православную веру
Христову со дерзновением проповедаете и на судищи
учения врагов неправая обличисте, того ради и ввержени
бысте, святини, во глубину речную, души же ваша
вселишася в Небесныя кровы, идеже со святыми
предстояще Престолу Царя всех Бога, молитесь Ему за
вся православныя люди, подвиги ваша честно
почитающия.*

[Русские святые: Восьмое января (21.01), Г. 5 и далее. Жития святых, Г. 15560 (ср. Русские святые, Г. 48 Гловарь)]

Девятое января (22 января)

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛИПП,
МИТРОПОЛИТ
МОСКОВСКИЙ И ВСЕЙ
РОССИИ, ЧУДОТВОРЕЦ (†1569)

Память его празднуется 9 янв. в связи с его мученической кончиной, 3 июля в день перенесения мощей из Соловецкой обители в Москву и 5 окт. вместе с Собором святителей Московских

Боярский род Колычевых, из которого происходил святитель Филипп, митрополит Московский, вышел в XIII в. из Пруссии, населенной тогда славянами. Отец его, боярин Стефан, занимал важную должность при дворе вел. князя Василия III Иоанновича (1503-1533). Мать его, Варвара, овдовела, приняла постриг с наречением имени Варсонофия и основала в Москве Варсонофиевский монастырь, а при нем кладбище для убогих, нищих, странников и казненных. Память об этом монастыре, давно уже не существующем, сохранилась лишь в названии Варсонофиевского переулка. Инокня Варсонофия чтилась как одна из московских праведниц.

Благочестивая чета бояр Колычевых отличалась особым милосердием к бедным. В 1507 г. родился старший сын их - Феодор. Благочестивое воспитание, которое в то время одинаково давали детям всех сословий, как нельзя лучше подготовляло к духовной жизни. Начиналось оно в семилетнем возрасте

изучением Часослова и Псалтири. С детства любил Феодор Колычев чтение Священного Писания и житий святых. В юношеском возрасте ему, как боярскому сыну, пришлось учиться верховой езде и воинским упражнениям. Но не лежало к этому его сердце. Веселого общества своих сверстников он избегал, предпочитая ему степенную беседу старших. Рано приучил его отец к ведению хозяйства. Двадцати шести лет он был представлен вел. князю Василию Иоанновичу, который обратил на него внимание. Но скоро великий князь умер, и Феодор остался при дворе нового вел. князя - Иоанна IV Васильевича, которому было тогда три года.

Маленький государь любил его, но в блестящей придворной среде Феодор Колычев чувствовал себя одиноким. Мысли об иночестве уже тогда приходили к нему, и он не хотел жениться. События заставили его ускорить это решение: был открыт придворный заговор против князя Телепнева-Оболенского, любимца матери государя, вел. княгини Елены (рожденной Глинской); многие поплатились свободой, а иные и головой; среди казненных были и родственники Феодора Степановича - бояре Колычевы. И вот в июне 1537 г., удрученный горем, слышит он во время Божественной литургии евангельские слова: "Никтоже может двема господинома работати..." (Мф 6:24). Знакомые и раньше, эти слова показались ему в этот раз относящимися прямо к нему, и он более не колебался. Выйдя из храма, он прямо направился на север, в Головецкую обитель.

Дорогу он не знал, заблудился и наконец, блуждая по лесам и болотам, встретил на берегу Онежского озера благочестивого крестьянина Субботу, который и приютил неведомого паломника. Живя у него, Колычев помогал ему в домашних работах и пас скот. Непривычная жизнь сделала бывшего придворного неузнаваемым: он огрубел, здоровье его окрепло. Однако же приближающаяся зима заставила его спешить. В Головках его принял игумен о. Алексий. Он приказал испытать пришельца на тяжелых работах. Иногда Феодору Колычеву казалось, что силы

оставляют его, но ни разу он не колебался в своем решении. Зорко следил он за жизнью монахов, стараясь подражать их подвигам. Наконец его смирение и трудолюбие снискали ему всеобщее уважение, и его постригли с наречением имени Филипп. Старцем его было Иона, ученик прп. Александра Свирского. До последнего времени хранился в хлебопекарне камень, который подкладывал себе под голову Филипп, когда он засыпал на полу, утомленный тяжелой работой и продолжительной молитвой.

В это же время явилась ему, во время работы, икона Божией Матери Хлебной, хранившаяся впоследствии в Преображенском соборе. Затем он удалился на отшельничество в лес, и пустынь его была известна до последнего времени под названием Филипповой. Одно время его уединение прервалось: ему пришлось заменять заболевшего престарелого игумена

Алексия, а по кончине его он принял окончательно настоятельский посох. Перед тем монастырь погорел, и восстанавливать сто святитель Филипп начал на средства, врученные ему родными когда он приезжал для посвящения в Новгород. Все в Головецком монастыре говорит о неугасимой энергии и могучей силе воли его гениального преобразователя.

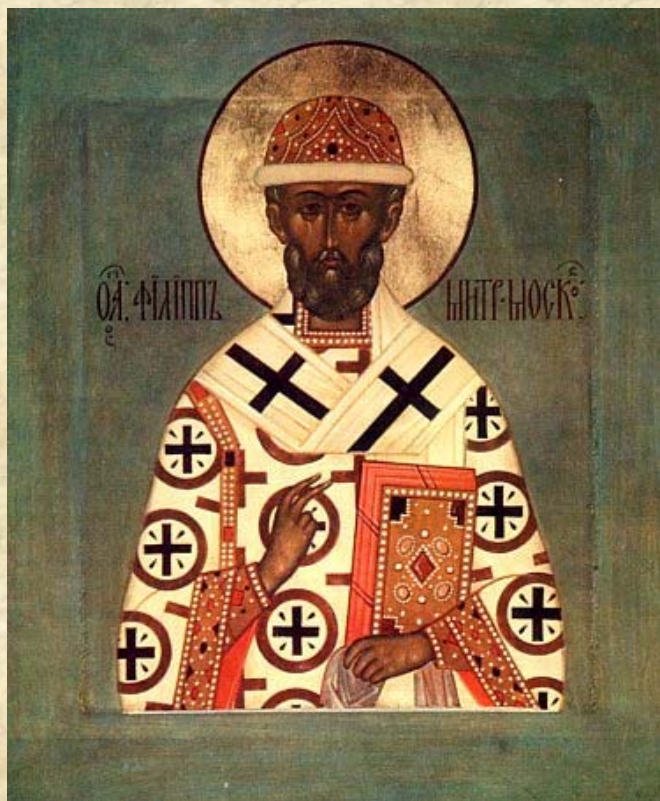
Начал он с разработки железной руды и поваренной соли - для добывания средств для дальнейшей деятельности. Затем он соединил 52 озера в одно "Святое озеро", из которого монастырь стал получать питьевую воду, соединил его каналом с морем и поставил па нем свои знаменитые мельницы. Вместо

маяков он поставил высокие кресты и устроил пристань, больницу и гостиницу для паломников. Обитель он окружил гранитными стенами и все деревянные постройки заменил кирпичными, для чего устроил кирпичный завод. Он изобрел какую-то самодвижущуюся телегу (без лошади) и решета, которые сами просеивали муку, что значительно облегчило труд братии: завел скотный двор и развел стада лапландских оленей, из шкур которых стали шить платье и обувь братии в устроенных им мастерских. Трапезу он улучшил, что было необходимо при суровом климате Соловецких островов, но строгость устава усугубил и очень высоко поставил послушание. Жизнь монастырских крестьян святитель Филипп благоустроил, поставил во главе их платное начальство и дал крестьянам право жаловаться. За благосостоянием и нравственностью их он зорко следил. Всеми работами он руководил лично.

Но более всего святитель Филипп потрудился над духовным благосостоянием и благолепием обители. Он воздвиг и благоукрасил два великолепных собора - Преображенский и Успенский. Горячо принимая к сердцу все, что касалось святых основателей обители - Зосимы, Савватия и Германа, он разыскал чудотворную икону Божией Матери прп. Зосимы и каменный крест, который и поставил в часовне на могиле прп. Германа; ветхие ризы и Псалтирь прп. Зосимы он починил своими руками и благоговейно их хранил.

В 1550 г. святитель Филипп был в Москве. Молодой царь Иоанн IV вспомнил друга своего детства, вернул его опять в Москву для возведения в сан митрополита. Это было тяжелое время опричнины. Святитель Филипп согласился принять сан митрополита только по просьбе духовенства, знавшего, как чтит его царь, но под непременным условием сохранения древнего права "печаловаться", то есть заступаться перед царем за осужденных, не только невинных, но и виноватых. Царь уступил.

Святитель Филипп был возведен на Московскую кафедру 25 июля 1566 г. и в первой же проповеди напомнил царю о милосердии к подданным и о том, что и сам он подчинен власти Всевышнего. Царь принял проповедь его благосклонно. Все стали надеяться на лучшие времена. Начало правления святителем Филиппом Церковью было мирное;

его особенно тогда озабочивала отдаленная пограничная Полоцкая епархия. Но в июле 1567 г. разразилась гроза: было перехвачено письмо короля польского Сигизмунда к московским боярам, в котором он приглашал их перейти на службу к себе. В прежнее удельное время бояре действительно имели право "отъезда", то есть перехода на службу от одного князя к другому. Когда же вся власть на Руси сосредоточилась в руках одного государя, то это древнее право стало равносильно государственной измене. А после "отъезда" князя Курбского в Литву царь огульно заподозрил всех бояр в измене.

В страшном гневе на бояр, царь со всем двором уехал в Александровскую слободу, а справляться с навлекшей на себя опалу Москвой предоставил опричникам. Опричники бросились грабить население - все улицы были покрыты трупами. Все умоляли митрополита о заступничестве. Он же отвечал: "Я счастлив буду пострадать с вами, вы мой ответ пред Богом, вы мой венец пред Господом". Царю же стал напоминать о его долге милосердия к подданным, но его слова царя только раздражали.

Тогда 21 марта 1568 г., в воскресенье 4-й седмицы Великого поста, он всенародно обратился к царю со словом. "Филипп, - в ярости воскликнул царь, - не противься нашей державе или сложи с себя сан!"

"Я не искал его, - ответил митрополит. - Зачем ты лишил меня пустыни? Если ты хочешь нарушать законы Божественные, делай как знаешь, но мне было бы непростительно ослабевать, когда время подвига приближается".

Царь вышел в страшном волнении, опричники же постарались его окончательно восстановить против митрополита, потому что больше всего боялись его влияния на царя. Но царь не желал нарушать церковные уставы. Он желал, чтобы митрополит был низложен Собором. Обвинители нашлись среди недостойных лиц духовенства, ненавидевших святителя за его строгость. Главным среди них оказался соловецкий игумен Паисий, преемник его по настоятельству. Остальные молчали из страха; тех, кто пытался высказаться за митрополита, не слушали.

4 ноября 1568 г. собрался лжесобор против святителя, но поставить его лицом к лицу с его обвинителями не посмели. Выслушав обвинения, святитель Филипп оправдываться не стал, а только сказал: "Государь! Ты думаешь, что я тебя боюсь или боюсь смерти? Нет, лучше быть неповинным мучеником, чем молча переживать ужасы беззакония!" Он стал снимать с себя знаки своего достоинства, но царь хотел всенародного торжественного низложения.

А через два дня (6 нояб.) был заручен опричниками единственный его защитник на Соборе - святитель Герман, архиепископ Казанский (память его 6 нояб.). Вторым открытым сторонником митрополита Филиппа из среды высшего духовенства был Елевферий, архиепископ Суздальский.

8 ноября 1568 г., в то время когда митрополит совершал в Успенском соборе Божественную литургию, двери его шумно растворились и вошла толпа

опричников. Богослужение было прервано. Митрополиту был прочитан обвинительный акт и постановление Собора. Потом опричники на него навросились, сорвали облачение, вытолкали из собора, посадили на розвальни и повезли в Богоявленский монастырь. За ним в отчаянии бежала толпа народа, узкая улица перед монастырем была битком набита. Один только митрополит был невозмутим.

Перед входом в монастырь он обратился с последним словом к народу, благословил его, и ворота закрылись за ним. Молча расходился удрученный народ. Через несколько дней произошла очная ставка митрополита с его главным врагом - соловецким игуменом Паисием. В ответ на клеветы своего недостойного ученика святитель только кротко сказал: "Чадю, что посеял, то и пожнешь". Тогда поднялся невообразимый шум. Все кричали и обвиняли наперерыв святителя во всевозможных преступлениях, особенно в волшебстве. Но святитель уже не отвечал ни слова. Его приговорили к пожизненному заключению в смрадном темнице, в цепях. Но цепи сами собой спали. А привыкший ко всевозможным лишениям подвижник терпеливо переносил голод и грубое обращение. Раз к нему ввели голодного медведя. Утром царь сам пришел к нему, но застал святого узника на молитве, а медведя - спокойно лежащим в углу.

Родственники и близкие люди митрополита погибали в страшных пытках. Отравленную голову любимого его племянника Ивана Колычева прислали ему в мешке. Митрополит с благоговением принял страшный дар, благословил его и поцеловал. Наконец его сослали в Тверской Отрочь монастырь. Везли зимой в летней одежде и в дороге не давали есть. Но ни одной жалобы не вырвалось у страдальца. Там он провел год.

В декабре 1569 г. царь предпринял поход против обвиненного в измене Новгорода. Из Твери он послал в Отрочь монастырь к заточенному митрополиту самого страшного из своих опричников, палача Малюту

Скүратова, якобы за благословением идти царю на Новгород. За три дня перед этим митрополит сказал: "Время моего подвига настало - близка кончина". И когда палач вошел к нему, спокойно ему ответил: "Делай то, что ты пришел делать, и не искушай меня, испрашивая ложно небесный дар!" Тогда Малюта задушил его подушкой, братии же сказал, что владыка умер от угара, и при себе приказал погребсти его без всякого отпевания. Затем поспешно покинул монастырь. Братия были поражены ужасом, но не посмели ничего ему сказать. Это было 3 декабря 1569 г. Но царь никогда не мог простить врагам святого его смерть: совесть мучила его, и всем им пришлось так или иначе искупить свое преступление. Один только Малюта Скүратов не понес в этой жизни никакой кары. Он был убит на войне.

Сын и наследник Грозного царя - благочестивый царь Феодор Иоаннович приказал перенести останки священномученика в Головецкий монастырь, где он и был погребен на месте, избранном им самим в бытность свою игуменом. Тогда же было обнаружено нетление его мощей. В тот же год, в ночь под Рождество Христово, он явился во сне рабочему Василию, придавленному деревом, и сказал ему: "Встань, Василий, будь здоров во имя Господа и ходи!" Больной проснулся исцеленным, стоя на ногах. Также явился он болящему Иоанну, золотых дел мастеру, и перекрестил его больное место со словами: "Ты меня не знаешь. Я - Филипп Головецкий". И болящий проснулся исцеленным. Инок Георгий, страдавший болезнью ног, исцелился от одного прикосновения к гробнице святого.

В 1648 г. святитель Филипп был причислен к лику святых. А в 1652 г. прибыло в Головки посольство во главе с митрополитом Новгородским Никоном от имени царя Алексея Михайловича - испросить у святителя прощения в грехе его предшественника, царя Иоанна Грозного, и просить его вернуться в свой кафедральный град - Москву. Встретил святые мощи царь с сонмом

духовенства и огромной толпой народа; и во время торжеств, которые продолжались от 9 до 17 июля, по свидетельству самого царя Алексея Михайловича, ни один день не проходил без исцеления, а иногда их бывало до 7 в день. Особенно поразительным было исцеление глухой и слепой боярыни Вельяминовой, страдавшей, кроме того, сильными головными болями. Святитель явился ей во сне и сказал: "Прикажи отвести тебя к моему гробу!"

[Русские святые: Девятое января (22.01), С. 13 и далее. Жития святых, С. 15574 (ср. Русские святые, С. 54 Словарь)]

Тропарь сѣгашу, гласъ ѿ:

Первопрестольникъвъ преемниче, столпе православіа истины поборниче, новыи исповѣдниче, сѣтелю Філіппе, положи выи душѣ за паствѣ твою: тѣмже ꙗко имѣа дерзновение ко хрѣсту, моли за императора православнаго, градъ же и люди, чтѣщыи достѣинъ сѣю пѣмать твою.

Кондакъ, гласъ г:

Православіа наставника, и истины провозвѣстника, златоустаго ревнителя, русскаго свѣтильника, Філіппа премудраго восхваляемъ, пищею словесъ своихъ размножаша чада своя питающа, той бо языкомъ хваления похоще, оустнами же пѣние вѣщающе, ꙗко тайникъ вѣа благодати.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ПИСЬМСКИЙ (XIV в.)

Память его празднуется 10 янв. вместе с прп. Павлом Комельским, 23 янв. вместе с Собором Костромских святых.

Прп. Макарий родился в пределах Костромских на берегу реки Письмы, а начало иноческому житию полагал в обители прп. Сергия Радонежского (память его 25 сент.). На отшельничество он удалился на свою родину, на берега той же реки Письмы. Там его нашел прп. Павел Обнорский (память его 10 янв.), до водворения своего в Комельский лес. Крепкая дружба связывала обоих отшельников. За версту от своей пустынноческой кельи прп. Макарий воздвиг маленький монастырь для тех, кто желал жить под его руководством. В церкви этого монастыря, давно уже упраздненного, он и был погребен. Но в XVIII в. она сгорела, и сохранилась лишь деревянная гробница прп. Макария, оказавшаяся после пожара покрытой чудесной росой. Впоследствии церковь эту возобновили.

[Русские святые: Десятое января (23.01), С. 15 и далее. Жития святых, С. 15589 (ср. Русские святые, С. 60 Словарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛ КОЖЕВЬСКИЙ ИЛИ ОБНОРСКИЙ († 1429)

Память его празднуется 10 янв. в день преставления, 23 янв. вместе с Собором Костромских святых, 16 июля вместе с Собором Российских чудотворцев, прославленных свт. Макарием в 1547 и 1549 гг.

Прп. Павел Обнорский принадлежал к московской боярской семье и был воспитан в благочестии. Молитвенная сосредоточенность была его отличительной чертой. Двадцати двух лет он поступил в один монастырь на Волге, но оттуда перешел в Радонежскую обитель прп. Сергия (память его 25 сент.), под его руководство. Прп. игумен полюбил его за послушание и особую внимательность к каждому его слову и заботливо им руководил. После искуса в тяжелых работах и 15 лет затвора и молчаливчества прп. Сергей благословил его на пустынножизненное житие. Прп. Павел ушел на север, в Комельский лес. Здесь он три года жил в дупле огромной липы. Потом, отойдя далее в глубь леса, он выстроил себе келью на берегу реки Нурмы и выкопал колодезь. Пять дней в неделю проводил он в строгом воздержании и лишь в субботу и воскресенье вкушал немного хлеба и воды. Демонов он побеждал силою Креста. К нему приходили лесные звери и принимали пищу из его рук. Птицы садились ему на голову и плечи. Так его застал другой пустынножитель, тоже из Радонежской обители, прп. Сергий Нуромский (память его 7 окт.). Он увидел прп. Павла стоящим под деревом, а перед ним стояли медведь, заяц и лисица, а на голове и на плечах его сидели птицы, и он кормил их из рук.

Оба отшельника очень сблизились духовно, часто посещали друг друга и проводили время в духовной

беседе. Прп. Сергей стал духовником прп. Павла. Однажды прп. Павел услышал ночью под горой колокольный звон и увидел свет ярче солнечного. Он поведал об этом своему духовному другу, и тот сказал ему, что там будет монастырь во имя Пресвятой Троицы. И когда к прп. Павлу начали собираться братья, на этом месте было положено основание монастырю, но быть настоятелем преподобный отказался.

Однажды Пасхальной ночью колокольный звон раздался с особенной силой, и свет просиял ярче прежнего. Тогда прп. Павел отправился в Москву к митрополиту Фотию (память его 2 июля) просить благословение основать церковь. Митрополит принял его недоверчиво, но в ту же ночь ему было откровение, что он напрасно оскорбил человека Божия. Митрополит велел отыскать его, испросил у него прощение и отпустил с благословением и богатой милостыней.

Игуменом нового монастыря стал преданный прп. Павлу инок Алексей, а сам преподобный стал пребывать по-прежнему пять дней в неделю в затворе и строгом посте, творя непрестанную молитву Иисусову. По субботам и воскресеньям он оставлял свой затвор, принимал участие в церковной молитве и разделял братскую трапезу. Но двери его кельи были открыты для братии всегда, и он руководил ими духовно. Сохранились два его изречения. "Положи доброе начало, - сказал он одному новонаначальному, - и Бог даст тебе совершить то, что добро". "Если бы вы знали силу любви!" - сказал он другой раз.

Наружность его была величественная; он имел большую белоснежную бороду, лицо его сияло неземным светом и радостью; нрав его был всегда ровный, веселый и кроткий. Пред кончиной он предсказал разорение татарами Костромы, что и сбылось через четыре дня после того. Скончался преподобный Павел 10 января 1429 г., 112 лет от роду.

В 1438 г. он явился во сне одному иноку и предсказал ему разорение татарами монастыря и мученическую кончину многих братии, что и произошло

через два дня. В Вологде один человек, бывший при смерти, дал обет в случае исцеления стать иноком в Обнорской обители. Прп. Павел явился ему наяву, положил на его бок руку и быстро вышел. Больной позвал своего брата и спросил. - "Кто здесь был?" Но брат никого не видел. Больному стало лучше, и оба брата поступили в Обнорский монастырь. Некто Симон дал обет в болезни стать иноком, если он исцелится, но обета своего не исполнил. И болезнь его повторилась. Тогда родители отвезли его в Обнорский монастырь, где он продолжал болеть. Наконец ему явилась во сне Пресвятая Богородица с величественным старцем с большой белой бородой, упрекнула его в лености и велела идти в церковь. Больной проснулся в страшном испуге и бросился в церковь. Он был исцелен, но от страха несколько часов не мог говорить.

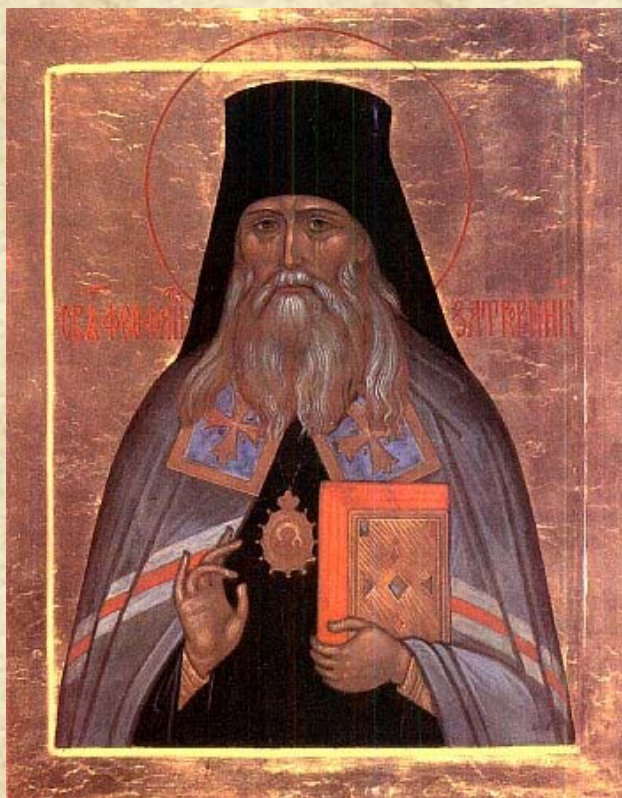
Однажды прп. Павел явился судоходцам на Северной Двине и спас их. В XVI в. он исцелил одного пушкаря-иностранца. Явления и чудеса прп. Павла неисчислимы. К лику святых преподобный был причислен в 1547 г., но почивает под спудом, так как в одном явлении он запретил игумену открывать его мощи.

[Русские святые: Десятое января (23.01), С. 14 и далее. Жития святых, С. 15588 (ср. Русские святые, С. 60 Словарь)]

Десятое января
(23 января)

СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН,
ЗЯТВОРНИК
РЫШЕНСКИЙ († 1894)

Память его празднуется 10 янв.

Святитель Феофан, в миру Георгий Васильевич Говоров, родился 10 января 1815 г. в селе Чернавское, Бецкого уезда, Орловской губернии. Его отец, Василий Тимофеевич, был священником Владимирской церкви села Чернавского и всю жизнь отличался глубоким благочестием. Мать святителя, Татьяна Ивановна, происходила из священнической семьи и имела тихий, кроткий нрав и любвеобильное сердце.

Первоначальное образование отрок Георгий получил в родительском доме. Благочестивые родители старались дать ему воспитание в духе христианской любви и церковности. Уже в детстве у Георгия стали проявляться яркие черты его характера: от отца он унаследовал живость и чистоту ума, от матери - нежное, любящее сердце, кротость, скромность и впечатлительность.

В 1823 г. отрок Георгий поступил в духовное училище, легко прошел шестилетний курс и в 1829 г., в

числе лучших учеников, был переведен в Орловскую семинарию. Георгий Говоров с большим прилежанием изучал преподаваемые науки, но особый интерес возбуждали в нем уроки психологии. В годы учебы, после паломничества в Задонский монастырь, где почивали мощи святителя Тихона Задонского, в то время еще не прославленные, у Георгия появилось необычное, все более возрастающее благоговение к святителю Тихону Задонскому. (В 1861 г., уже в сане епископа, он принял участие в торжественном открытии мощей святителя Тихона).

Отлично окончив семинарию в 1837 г., Георгий Говоров получает назначение в Киевскую Духовную академию, которая в те годы находилась в цветущем состоянии. Киевский митрополит Филарет (Амфитеатров), прозванный за святость жизни Филаретом Благочестивым, уделял большое внимание развитию внутренней, духовно-религиозной жизни студентов академии. Это было время ее расцвета как по доброму, нравственному направлению жизни академии, так и по обилию талантов в профессорской корпорации. В академии завершилось образование и ясно определилось общее направление нравственной жизни Георгия Говорова.

В профессорских ведомостях он аттестуется как студент, обладающий весьма хорошими способностями, отличающийся усердием и имеющий отличные успехи в науках. Любимыми предметами будущего архипастыря были предметы богословские, и в особенности Священное Писание и церковное красноречие.

Благодатное влияние оказали на Георгия Киево-Печерская лавра и другие киевские святыни, являющиеся красноречивыми свидетельствами подвигов русского иночества. До конца жизни святитель вспоминал: "Киевская лавра - неземная обители".

На последнем году учебы Георгий Говоров решил себя всецело посвятить служению Святой Церкви в иноческом чине. 1 октября 1840 г., в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, он подал прошение: "Имея

постоянное усердие к занятию богословскими предметами и к единой жизни, я, чтобы соединить то и другое на предстоящем мне служении Церкви, положил обет посвятить жизнь мою монашескому званию".

15 февраля 1841 г. он принял постриг. с наречением ему имени Феофан, чин пострижения был совершен в Свято-Духовской церкви Киево-Братского монастыря ректором академии архимандритом Иеремией, который впоследствии стал архиепископом Нижегородским. В тот же год святитель Феофан был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха в большом Успенском соборе лавры.

Академию иеромонах Феофан закончил в числе первых, со званием магистра за работу "Обозрение подзаконной религии". Началось время его служебной деятельности на учебно-воспитательном поприще. Некоторое время он был ректором Киево-Софиевского Духовного училища, а потом три года инспектором Новгородской семинарии. 13 декабря 1844 г. он был переведен на должность бакалавра по кафедре нравственного и пастырского богословия в Петербургскую Духовную академию.

Сознавая ответственность перед Богом в деле духовного воспитания юношества, о. Феофан стремился действовать на будущих пастырей добротой, любовью и кротостью. Свой взгляд на духовно-педагогическую деятельность он выразил следующими словами: "Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых". Отставив в сторону схоластические подходы, молодой богослов опирался на опыт аскетический и психологический. Главными, после Священного Писания и творений святых отцов, источниками его лекций были жития святых и психология.

При всей преданности делу христианского воспитания иеромонаха Феофана влекла уединенная монашеская жизнь. В 1847 г. по личному прошению он был включен в состав Духовной миссии в Иерусалим. Шестилетнее пребывание на Востоке имело большое нравственное и духовное значение для него. Он посещал святыне обители, вошел в тесную духовную связь с афонскими старцами, которые оказали благотворное влияние на направление его духовной жизни. С началом Крымской войны члены Миссии были отозваны в Россию.

Уже в сане архимандрита, Феофан был назначен бакалавром по кафедре канонического права в Петербургскую Духовную академию, а потом ректором Олонецкой Духовной семинарии.

В 1856 г. архимандрит Феофан назначен настоятелем Посольской церкви в Константинополе; он исправно выполнял возложенные на него обязанности, кроме того, собирал драгоценные жемчужины святоотеческой, главным образом аскетической, письменности и укрепил свое знание греческого языка.

Два следующих года будущий святитель был ректором Петербургской духовной академии. Всеблагому Промыслу Божию угодно было возвести его в сан епископа, хиротония состоялась в Троицком соборе Александро-Невской лавры, и последующие 4 года преосвященный Феофан возглавлял Тамбовскую епархию. Много заботился он о внешнем благоустройстве учебных заведений и о повышении образованности духовенства. Оставляя краткое время для сна, епископ Феофан всего себя отдавал на служение своим пасомым, в дни скорби и мира он был любвеобильным отцом для всех.

В одну из своих поездок по епархии святитель посетил Вышенскую пустынь, которая понравилась ему строгим иноческим уставом и красотой местности. Эта пустынь позже стала местом затворнической жизни

епископа Феофана. В 1866 г., после своего ухода на покой с епископского служения, он вернулся в Вышенскую пустынь настоятелем.

Монастырские стены звали его на иной духовный подвиг. В первые шесть лет своего пребывания на Выши преосвященный не уединялся окончательно: он вместе с иноками обители ходил ко всем церковным службам, принимал посетителей, искавших его духовных советов. После пасхальных дней 1872 г. он начал вести затворническую жизнь.

В его келье была устроена малая церковь во имя Крещения Господня, в которой он сам служил Божественную литургию во все воскресные и праздничные дни, а в последние 11 лет - ежедневно.

В богослужении и молитве, в подвигах телесных и духовных проходила большая часть затворнической жизни архипастыря. Занимался он также учено-литературными богословскими трудами. Разнообразны были темы творений Вышенского затворника, но главная среди них - спасение во Христе.

По содержанию содержания сочинения епископа Феофана распадаются на три отдела: правоучительный, истолковательный и переводный. В его произведениях изображен идеал истинной христианской жизни и пути, ведущего к его достижению Святителем глубоко и доступно излагаются основы святоотеческой духовности. Важнейшей из переводных работ является "Добротолюбие", предмет которого - писания о духовной

жизни основателей и великих учителей христианского аскетизма.

Со всех концов России поступали в Вышенскую пустынь письма епископу-затворнику. Все, начиная с сановников и кончая простолюдинами, обращались к нему за советом, за разрешением недоумения, в беседах с ним искали утешения и обличения скорби. Письма святителя - особый труд в его подвижничестве, он чутко улавливал духовные потребности писавших, умел войти в их положение и установить с ними самую близкую духовную связь.

Постоянным вниманием к себе, трезвением и бодрствованием подвижник-затворник достиг высокой степени духовного совершенства. Самоотверженная любовь к людям, которая видна из содержания переписки святителя, была в нем той особенной нравственной силой, которая влекли к нему современников и продолжает влечь к его памяти и творениям последующие поколения христиан.

6 января 1894 г. епископ Феофан мирно скончался в день престольного праздника своего келейного храма Крещения Господня. Отпевание было совершено при огромном стечении духовенства и народа. Тело святителя было погребено в Казанском соборе Вышенской пустыни. Над могилой усердием настоятеля обители и почитателей его памяти было воздвигнуто великолепное надгробие с изображением трех книг святителя: "Добротолюбие", "Толкование апостольских посланий" и "Начертание христианского нравоучения".

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 6-8 июня 1988 г. епископ Феофан канонизирован как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение современного ему общества.

[Русские святые: Десятое января (23.01), Г. 9 и далее. Жития святых, Г. 15583 (ср. Русские святые, Г. 58 Словарь)]

Тропа́рь, гла́съ ѿ:

Правосла́вїа наставля́ниче, бѣ́гочести́а о́учителю и́ чистоты́,
вы́шенскій подви́жниче, сѣ́тителю деофа́не бѣ́гомудре,
писа́ньми твои́ми сло́во вѣ́же изъясни́лъ єси́ и всѣ́мъ
вѣ́рнымъ пѹть ко сп́сенію о́казалъ єси́, моли́ х́ста бѣ́га
сп́стїса ду́шамъ на́шимъ.

Конда́къ, гла́съ дѣ:

Бѣ́говлє́нію тезоимє́нитый, сѣ́тителю деофа́не, о́учє́ньми
твои́ми мно́ги лю́ди просвѣ́тилъ єси́, со а́гглы ны́нѣ
предсто́л престо́лѣ сѣ́тъ тѣ́цы, моли́ непреста́ннѣ ѿ всѣ́хъ
на́съ.

ПЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО МИХАИЛА КЛОПСКОГО

В пятнадцать верстах от Великого Новгорода, на берегу реки Веряжи находился монастырь, именүемый Клопским, и в нем храм во имя Живоначальныя Троицы. В прежние годы монастырь этот мало кому был известен, впоследствии же получил широкую славу, благодаря чудесам святого Михаила. В обители этой игүменом был Феодосий, муж добродетельный; при нем и пришел в Клопский монастырь блаженный Михаил.

Преподобный Михаил Клопский происходил из боярского рода, был родственником великого князя Дмитрия Донского (1363 - 1389). Он принял на себя подвиг юродства Христа ради, покинул Москву и в рубище пришел в Клопский монастырь. Событие это совершилось летом, в то время, когда вся братия была на үтрене; на девятой песни канона, иеромонах, совершавший божественную службу, окадил храм и пошел покадить в своей келии, которая находилась около храма; найдя келию открытой, между тем как он ее запер, үходя в храм, иеромонах вошел в нее и үвидел сидящего человека в иноческой одежде; перед ним горела свеча, и он

переписывал книгу Деяний святых апостолов. Возвратившись в храм, иеромонах сказал о виденном игумену и братии. Те по окончании богослужения пошли к келии и нашли ее запертой изнутри. Игумен сотворил молитву, но ответного возгласа из келии не последовало. Начали стучать в дверь; но она оставалась запертой. Тогда игумен приказал разобрать крышу над сенями; войдя в них, нашли запертой и внутреннюю дверь. Когда, по приказанию игумена, она была взломана, и все пошли в келию, то нашли там старца, который сидел и писал. Настоятель спросил его: "Скажи мне, человек ты или дух?" Старец повторил слова игумена. Игумен сотворил молитву, старец произнес те же молитвенные слова, что и игумен. Тогда настоятель стал осенять прищельца крестным знаменем и оказывать ладаном; старец же уклонялся от каждения и вел себя, как юродивый.

Вместе с братией святой Михаил вошел в храм к литургии, во время которой пел на клиросе с монастырскими певцами. Игумен поручил ему прочесть Апостол, и все были до глубины души утешены красотой и вдохновенностью его чтения. По выходе из трапезы, на которой святой исполнял положенное чтение, игумен ввел преподобного Михаила в назначенную ему для жительства келию, и с того времени блаженный остался в монастыре Живоначальные Троицы, неся послушание чтеца в храме и на трапезе, и великое сердечное умиление испытывали все слушавшие его чтение.

Ни игумен, ни братия не могли узнать, однако, имени новоприбывшего брата, откуда он пришел и каково его происхождение. Однажды посетил Клопскую обитель князь Константин Дмитриевич; услышав во время трапезы чтение святого Михаила, князь подошел к нему близко, узнал его и сказал:

- Это Михаил, сын Максимов.

Преподобный отвечал на это:

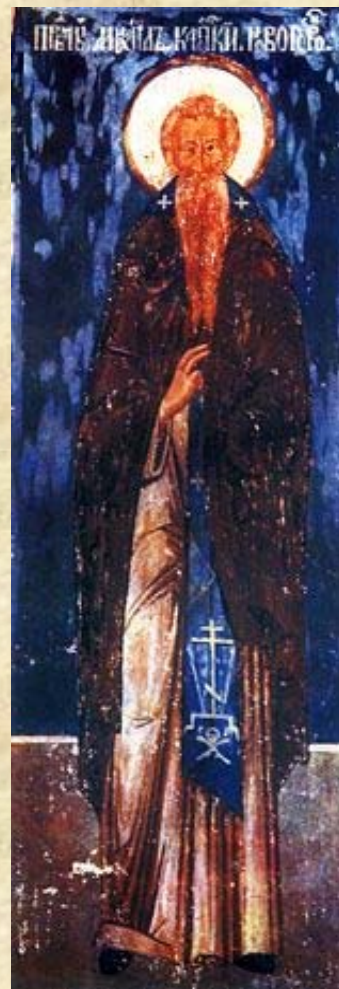
- Один Создавший меня знает, кто я.

Тогда игумен заметил:

- Быв мой, отчего ты не скажешь своего имени?

И святой подтвердил, что имя его - Михаил.

Во время жития своего в Клопской обители преподобный Михаил вкушал только хлеб и воду, притом один раз в неделю и в малом количестве. Когда после великих молитвенных подвигов святой испытывал утомление, то отдыхал, лежа прямо на земле; в келии у него не было никакого имущества, ни одежды, кроме той, которая покрывала его тело. Нет возможности рассказывать о тех великих трудах, которые подъял преподобный Христа ради; от подвигов и воздержания тело его уподобилось как бы тени. Вскоре преподобный Михаил стал примером для братии во всех иноческих подвигах. 44 года прожил он в Клопском монастыре, изнуряя тело свое в трудах, бдениях и различных лишениях, и получил от Господа дар прозорливости. Он обличал пороки людей, не страшась сильных мира сего. Предсказал рождение великого князя Иоанна III (1462 - 1505) 22 января 1440 года и взятие им Новгорода, обличал князя Димитрия Шемяку за то, что он ослепил своего брата великого князя Василия Темного (1425 - 1462).

В то время в великом Новгороде и его окрестностях была засуха, продолжавшаяся три года: пересохли не только ручьи, но и реки. Тогда, по молитвам преподобного Михаила, близ монастыря произошло сотрясение земли и стал бить обильный водою ключ, который и доселе служит на потребу и братии, и пришлым людям. После засухи настал в той области голод, во время которого толпы бедных стали приходить в обитель за кусками хлеба. Игумен, опасаясь оскудения запасов, не знал, что делать; но преподобный Михаил, указав на то, что Господь наплатил семью хлебами четыре тысячи человек, уговорил игумена кормить всех голодных. Когда же братья возроптали на то, преподобный повел их с игуменом в хлебный амбар, и те с изумлением

увидели, что запасы хлеба, по молитвам святого, не уменьшались. Предчувствуя свое близкое отшествие, блаженный Михаил перестал ходить на обычное свое место в церкви, и во время богослужения стоял близ могилы недавно скончавшегося игумена Феодосия. Блаженный Михаил преставился 11 января ок. 1453-1456 гг. Честное и многострадальное его тело предано было игуменом с братиею погребению в монастыре Живоначальная Троицы, где подвизался преподобный Михаил, и положено в правой стороне соборного храма; здесь поживает оно и до наших дней, источая многоразличные исцеления с верою притекающим, во славу Христа Бога нашего.

[Жития святых Димитрия Ростовского: Одиннадцатый день (24.01), С. 44 и далее. Жития святых, С. 640 (ср. Жития святых Димитрия Ростовского, С. 135 Словарь)]

Тропарь прѣвнаго, гласъ ѿ:

ѿже на земли хрѣта ради волю въ бѣство преложивъ, міра сего красоты ѿнюдѣ возненавидѣвъ єси: и плотска и грѣна оувладивъ постомъ и жаждою, и на земли леганіемъ, ѿ зноя же и стѣдени, ѿ дождя и снѣга, и ѿ прочіа воздушныа тѣлости никогдаже оуклонивъ єси: дѣшъ же очисти въ єси добродѣтели, ꙗко золото въ горнилѣ, ѿче прѣвне бѣгосне михаиле, и нынѣ на небѣхъ предстоиши прѣтолу престѣла трѣцы: но ꙗко имѣа дерзновение многое, моли хрѣта бѣа спѣтиса дѣшамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Дѣа стѣго силою оуподобивъ єси бѣгглаголивимъ древнимъ прѣрокамъ, сказавъ безвѣстна и тайна, и еже годѣ сдѣбамъ вѣимъ въ свѣтѣ: и ѿна многа чѣдеса ѿ хрѣтѣ сотворивъ, и люди оудививъ, торжествовати оустроивъ єси вопіюща: слава бѣ прославляющемъ стѣа своа.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГАЛАКТИОН БЕЖОЗЕРСКИЙ (БЕЖОЗЕРСКИЙ) (1506)

Память его празднуется 12 янв. вместе с памятью его наставника прп. Мартиниана

Прп. Галактион был учеником прп. Мартиниана и носил своего настоятеля на руках в церковь, когда силы того совершенно ослабели от старости. Он избрал путь юродства Христа ради и сподобился дара прозорливости. Однажды братия при нем хвалили новую трапезную. Прп. Галактион сказал: "Добра, да недолговечна". На другой же день она сгорела. Братия опасались за деревянную колокольню, но преподобный сказал: "Эта не сгорит!" И она уцелела. В разгар пожара он вошел в пылавшую келью архиепископа Иосафа и вынес оттуда драгоценную церковную вещь, о которой архиепископ очень скорбел.

Один брат помышлял бежать из монастыря. Провидя его намерение, преподобный сказал ему: "Никто не может избежать сетей лукавого!" Брат оставил свое намерение и впоследствии тридцать лет был настоятелем монастыря. В 1506 г. прп. Галактион предсказал, что у бездетного тогда еще вел. князя Василия III родится сын, который покорит Казань. В 1530 г. у него действительно родился сын Иоанн, который в 1552 г. покорил Казань, - и тогда только вспомнили это предсказание.

Инок Гавватию преподобный предсказал, что он скончается скоро после него, и действительно этот иннок жил после прп. Галактиона только 8 дней.

Преподобный подвизался в Ферапонтовом монастыре более 20 лет.

Скончался преподобный Галактион в 1506 г. и поживает под спудом рядом со своим наставником прп. Мартинианом.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАРТИНИАН БЕЛОЗЕРСКИЙ (БЕЛОЗЕРСКИЙ)

(1483)

Память его празднуется 12 янв. в день преставления, 6 июля вместе с Собором Радонежских святых, 7 окт. в день обретения мощей

В 1410 г. бедные крестьяне из окрестности города Вологды привели к прп. Кириллу Белозерскому (память его 9 июня) своего юного сына Михаила. У него было сильное желание учиться. Увидев святого настоятеля, мальчик упал ему в ноги с мольбой: "Возьми меня к себе, господине!" Преподобный был тронут. Он отдал Михаила ученому дьяку Павлову учиться книгам и, когда его образование окончилось, постриг его с наречением ему имени Мартиниан и приблизил к себе.

Проходя монастырские послушания на кухне и в хлебопекарне, Мартиниан занимался перепиской богослужебных книг. В Кирилло-Белозерском монастыре

хранили до последнего времени переписанный его рукою "Правильник". Он разделял молитвенное правило своего настоятеля и старался подражать его подвигам. Прп. Кирилл зорко следил за ним и руководил им. Раз увидел он, что его ученик после богослужения вошел в чужую келью. Он позвал его и сказал: "Зачем ты нарушаешь устав?" - "Гомневаюсь, чтобы, войдя в мою келью, я захотел бы из нее выйти, - ответил Мартиниан, - а у меня было к брату дело". На что святой игумен ему заметил: "Сначала войди в твою келью и сотвори молитву, и келья сама тебя всему научит!"

Приходилось преподобному и сдерживать чрезмерную ревность молодого подвижника: так, Мартиниану хотелось наложить на себя строгий пост, но он получил только благословение не есть досыта. С благодарностью принимал ученик все наставления своего наставника и хранил их в своем сердце. Рукоположили прп. Мартиниана в сан иеромонаха в молодые годы. Братия любили его, а своих немногочисленных недругов он победил своим всегда ровным, ласковым и почтительным отношением. По кончине прп. Кирилла (9 июня 1429) прп. Мартиниан подвизался одно время в отшельничестве на озере Воже, где он основал маленькую обитель, потом по просьбе иноков Ферапонтова монастыря присоединился к ним. Когда же прп. Ферапонт (память его 27 мая) перешел в Можайские пределы для основания там Лужецкого монастыря, то настоятелем вместо него стал прп. Мартиниан.

В 1447 г. в Ферапонтов монастырь приехал из Вологды вел. князь московский Василий II Темный, ослепленный и лишенный престола в предыдущем году князем Димитрием Шемякой, своим двоюродным братом. Он предпринимал поход, чтобы вернуть себе отчий престол. Прп. Мартиниан благословил его и предсказал успех. Предсказание его сбылось. Тогда великий князь пригласил его в Москву, сделал своим духовником, и, по воле его, прп. Мартиниан был назначен настоятелем Троице-Сергиева монастыря. Однажды один боярин отъехал от великого князя на службу к другому князю. По просьбе вел. князя, обещавшего боярину свои милости, прп. Мартиниан убедил его вернуться. По

когда боярин вернулся, вел. князь приказал его заковать. Тогда преподобный неожиданно явился во дворец и сказал вел. князю: "Зачем ты послал душу мою во ад? Зачем ты приказал заковать боярина, когда я поручился ему спасением души моей? Да не будет же моего благословения ни на тебе, ни на твоём великокняжении!" И, быстро выйдя из дворца, он вернулся в свой монастырь, оставив великого князя ошеломленным его словами. Когда же собрались бояре, великий князь сказал им: "Смотрите, что сделал со мной этот болотный чернец. Пришел во дворец, когда я его не ожидал, обличил меня и снял с меня свое благословение, лишив меня таким образом великого княжения!" Бояре ничего не понимали. Он же продолжал: "Согрешил я пред Богом и пред ним. Забыл данное мною слово и был несправедлив. Пойдем же в монастырь Пресвятой Троицы просить разрешения моего греха!"

Заточенный боярин был немедленно освобожден и осыпан милостями великого князя. Сам же он немедленно поехал в Троицкий монастырь, испросил прощение у преподобного и стал еще более его чтить. В 1455 г. прп. Мартиниан, чувствуя, что он стареет и силы его ослабевают, удалился, ко всеобщему огорчению, на покой в свой Белозерский монастырь. Но ему пришлось опять стать во главе монастыря. Братия приняли его, как дети отца, а настоятель немедленно передал ему свою должность. Прп. Мартиниан продолжал управлять монастырем до самой своей кончины, несмотря на старость и немощь свою. Он окончательно благоустроил его по уставу прпп. Сергия и Кирилла. По рассказам прп. Мартиниана иноком Пахомием Сервином было написано житие прп. Кирилла.

Последние годы жизни своей прп. Мартиниан настолько уже одряхлел, что ходил в церковь с трудом, опираясь на двух братьев. Перед кончиной он сказал: "Отцы и братия! Поступайте во всем, как я поступал, и да пребудут с вами благодать и любовь Божия и пресвятой Богородицы!"

Скончался он, напутствованный святыми Тайнами тихо точно уснул. Святые мощи его обрели нетленными в 1514 г., когда готовили могилу для его ученика - архиепископа

Ростовского Иосафа (Оболенского), который долго жил в Ферапонтовом монастыре на покое. Покойся прп. Мартиниан в своем монастыре под спудом, в церкви, посвященной его имени. Там же хранится его икона (подлинный портрет) и ореховый посох. Житие его было написано одним из его учеников. На могиле его творилось много чудес: так, исцелился от проказы Стефан Колечков, золотых дел мастер, принятый в монастырь из жалости; исцелился инок Гильвестр, страдавший болезнью ног; глухонемая и слепая женщина, которая после исцеления сказала: "Чудотворец встал из гроба и осенил меня своим крестом". Другая женщина, одержимая, у самых ворот монастыря воскликнула: "Монах бьет меня деревом!" Потом сказала: "Значит, вы не видели монаха, который меня бил, говоря: "Вы всегда проходите мимо моего гроба и презираете меня!" Вот он уходит!" У могилы она продолжала: "Он уже ушел, он был в черном". Служащий иеромонах осенил ее крестом - она успокоилась и исцелилась.

[Русские святые: Двенадцатое января (25.01), С. 5 и далее. Жития святых, С. 15602 (ср. Русские святые, С. 66 Гловарь)]

Тропарь Мартиниану Белоозерскому, глас 2:

Богу от юности, отче, избравшу и возлюбившу тя и провидящу твое доброе произволение, наставляет тя прийти к преподобному своему угодику - Кириллу всеблаженному, от негоже наставлен бысть на путь спасения, страхом Божиим, и чистотою душевною, и благоговением, и непрестанными к Богу молитвами во мнозе подвиже жизнь свою препроводил еси и заповеди Божия непорочно соблюл еси, пастырь и наставник иноком предивен был еси, и ныне Престолу Христову со дерзновением предстоиши на Небесех, со Ангелы светлоликовствуя, отче преподобне, Мартиниане всеблаженне, не престай молися Христу Богу спасти и помиловати души наша.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕЛЕАЗАР АНЗЕРСКИЙ (1656)

Память его празднуется 13 янв. в день преставления и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Новгородских святых.

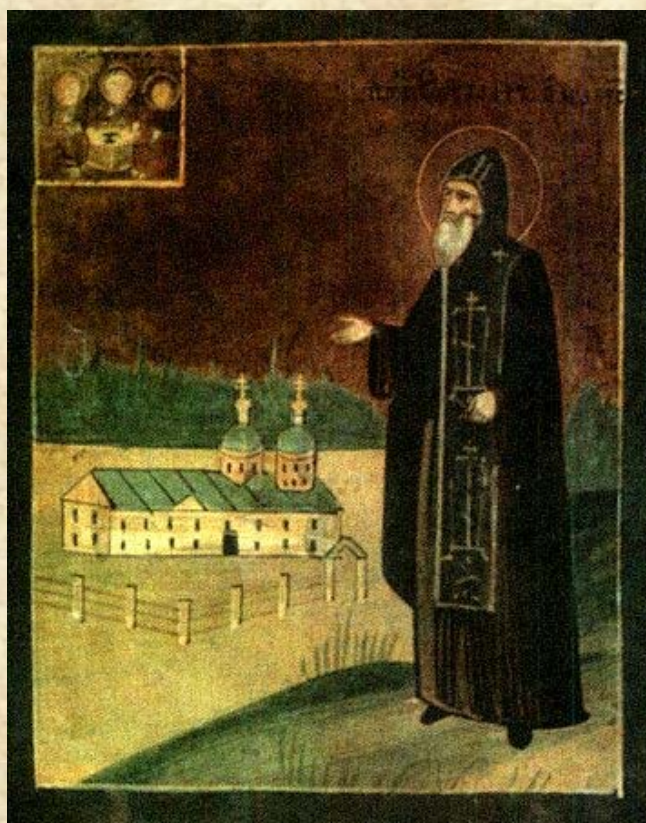

Прп. Елеазар был родом из купеческой семьи города Козельска и до сорока лет вел подвижническую жизнь под родительским кровом. Потом (не ранее 1613 г.) он поступил в Головецкий монастырь, где памятью его недолгого пребывания остался иконостас Преображенского собора его резца. В 1616 г. он удалился на отшельничество на Анзерский остров, где принял великую схиму. Поселился он на дикой обрывистой Секирной горе, с вершины которой открывается вид необыкновенной красоты, и у подножия ее устроил Анзерский скит. Подвизались там - под его руководством - в кельях, отстоящих на версту одна от другой, 12 отшельников, среди которых находился будущий Патриарх Никон. Жили они в строгом уединении и безмолвии, собираясь лишь в навечерии праздничных и воскресных дней в церкви, а после литургии расходились по кельям. Царь Михаил Феодорович, мать его инокиня Марфа и сын его царь Алексей Михайлович, рождение которого преподобный Елеазар предсказал, знали и

почитали его, и на их средства была сооружена скитская церковь. Библиотеку, собранную преподобным, приобрела впоследствии Казанская духовная академия.

Когда сообщение между островами бывало возможно, часто духовный друг прп. Елеазара - соловецкий настоятель архимандрит Ирнарх (памяти его 17 июля) присылал за ним послушника и лошадь. Раз под видом такого послушника явился бес. Преподобный дочитывал тогда свое правило и увидел, что при словах "избави нас от лукаваго" мнимый послушник выходил из кельи. Перед отъездом сели обедать. И как только старец прочел молитву, бес исчез. Тогда он понял все и возблагодарил Бога за избавление от погибели.

Богоугодными подвигами своими прп. Елеазар достиг непрестанного благодатною умиления и дара слез. Вышел он как-то раз, не то летом, не то зимой, на крыльцо своей кельи, взглянул на красоту окружающей Анзерский скит природы, умилился до слез, и вырвался у него из растворенного Божественном любовью сердца молитвенный вздох: "О Господи, что за красота создание Твое! И чем мне и как, презренному червю, благодарить Тебя за все Твои великие и богатые милости!" И от силы молитвенного вздоха преподобного разверзлись небеса, и духовному его взору явились сонмы светоносных ангелов, и пели они дивное славословие ангельское: "Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!" (Лк 2:14). И голос, незримый поведал

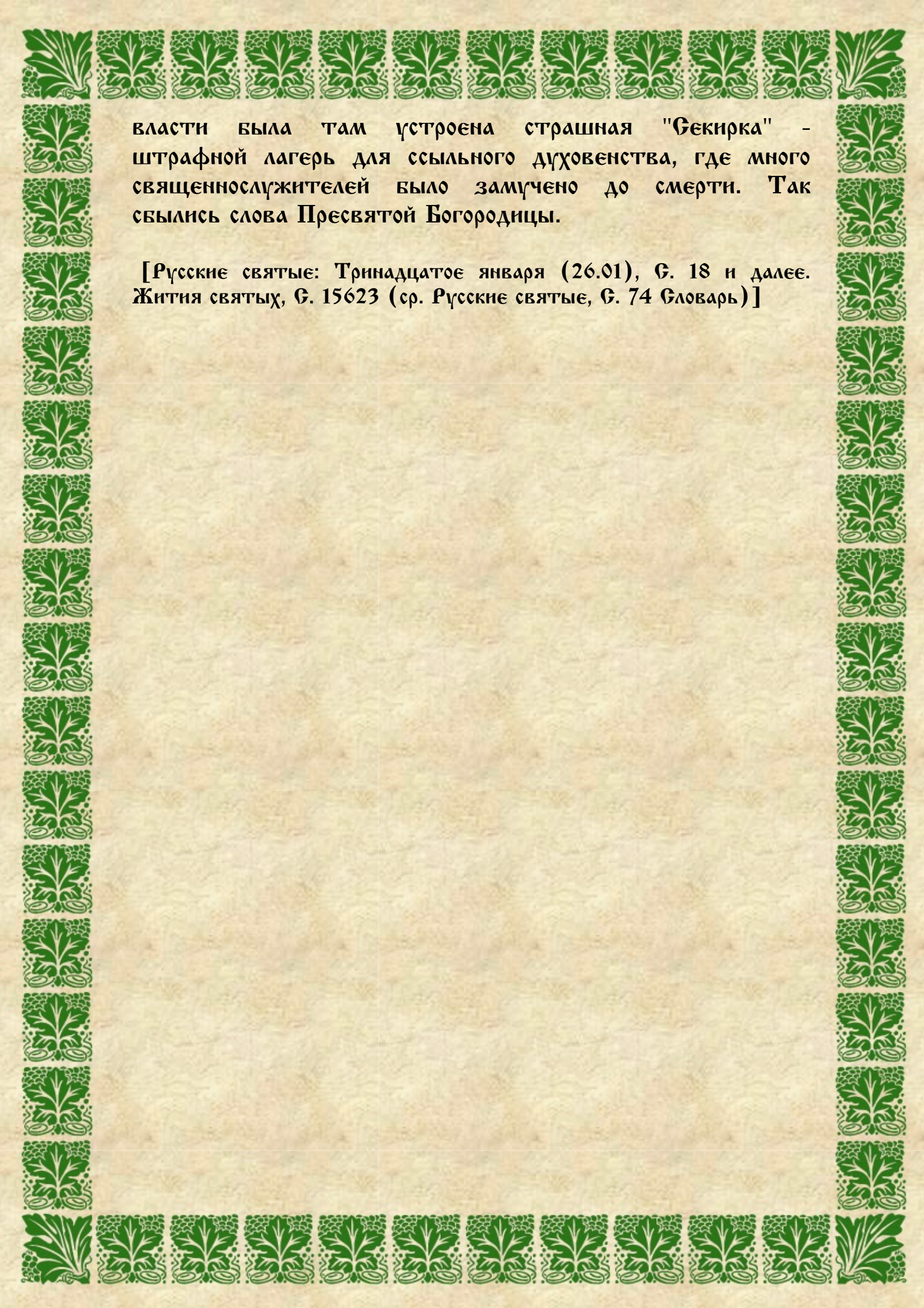
преподобному: "Сими словами благодари и ты, Елеазар, Создателя твоего и Испытателя..."

Раз таинственный голос повелительно сказал ему: "Напиши Мой образ". Преподобный стал на молитву. Голос повторился с еще большей силой: "Напиши Мой образ Христа!" Этот образ помещенный около гробницы преподобного, стал источником многих исцелений. Прп. Елеазар перенес в жизни своей немало тяжких и незаслуженных обид от злых людей, но кроткий и незловивый старец беспокоился лишь о том, что если об этом узнает царь, то враги его могут подвергнуться царскому гневу.

13 января 1656 г. прп. Елеазар мирно скончался в глубокой старости, назначив своим преемником ученика своего Никодима. Святые мощи его были открыты в 1667 г. В это время один подвижник увидел в видении Пресвятую Богородицу, молящуюся па воздухе, и услышал голос: "Послан был человек в Анзерск, чтобы прославить его".

В царствование императора Петра Великого Пресвятая Богородица явилась иеросхимонаху Исусу, подвижавшемуся на Секирной горе, и сказала ему: "Здесь Сын Мой во второй раз распнется!" С тех пор стали эту гору называть Голгофой, а иеросхимонах Исус основал на ней Распятский скит. А при большевистской

власти была там устроена страшная "Бекирка" - штрафной лагерь для ссыльного духовенства, где много священнослужителей было замучено до смерти. Так сбылись слова Пресвятой Богородицы.

[Русские святые: Тринадцатое января (26.01), Г. 18 и далее. Жития святых, Г. 15623 (ср. Русские святые, Г. 74 Гловарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ ИРИНАРХ, ЗЯТВОРНИК РОСТОВСКИЙ

(1616)

Память его празднуется 13 янв. в день преставления, 23 мая вместе с Собором Ростово-Ярославских святых

Прп. Иринарх, в миру Илия, был сыном благочестивых крестьян - Акиндина и Ирины - из села Кондакова, что в Ярославской земле. Двадцати недель от рождения он стал ходить, а шести лет сказал матери: "Когда вырасту, так постригусь и стану монахом; буду носить на себе железа и трудиться ради Бога и буду всем людям учителем". Однажды у его родителей был приходский священник и за обедом рассказывал житие прп. Макария Колязинского. Вдруг Илия сказал: "И я буду таким же монахом!" Священник строго спросил: "Как ты, чадо, осмелился сказать такое слово?" Илия отвечал: "Кто тебя не боится, тот это и говорит".

Юношей Илия пошел на заработки за 300 верст от дому. Однажды при всех он горько заплакал и на расспросы

ответил: "Вижу преставление моего отца, несут родителя моего светлые ангелы на погребение". Оказалось, что отец его в это время умер, и мать его немало утешилась, услышав о необыкновенном видении сына. После этого Илия с матерью и старшим братом переселились в Ростов, завели торговлю и разбогатели. У Илии был там духовный друг, купец Агафоник: вместе они читали божественные книги, помышляли о душевном спасении, усердно посещали церкви и творили милостыню. Наконец Илия взял с собой крест и благословился у матери идти в Борисоглебский монастырь, что на Устье (в 18 верстах от Ростова). Там его отдали под начало старцу а послушание назначили в пекарне, а потом и постригли с наречением ему имени Иринарх, но он помышлял о более строгом монастыре - Кирилло-Белозерском или Головецком,

Раз пришел его навестить Агафоник. Иринарх пошел его проводить и на обратном пути услышал голос: "Не ходи ни в Кириллов, ни в Головки. Здесь спасешься!" После этого его сделали пономарем.

Раз зимой увидел он босого странника и сжалился над ним и взмолился ко Господу: "Дай, Господи, теплоту ногам моим, чтобы я мог помиловать сего странника и дать с себя сапоги на его ноги!" Бог дал ему терпение; и одежды стал с тех пор он носить ветхие. Игумен же вернул его на прежнее послушание и стал его гнать. Раз пошел он в лютый мороз в Ростов спасать одного боголюбца от правежа и отморозил себе пальцы на ногах. Три года проболел он после того, но подвига своего не оставил. Но игумен хотел послать его на работы далеко от монастыря. Иринарх не стерпел такого отгнания от Божия храма и перешел в Авраамиев Богоявленский монастырь. Там поставили его келарем. Старец же скорбел на сию начальственную должность, а еще более скорбел на то, что иноки расхищают монастырские запасы. И он молился так "Преподобный Авраамий, не я твоему монастырю разоритель!" Раз явился ему преподобный во сне и сказал: "Что скорбишь, избранное праведное семя, житель святого рая? Давай им невозбранно, ибо они захотели жить здесь безбедно, а ты алчешь и

наготуешь; и ты в вышнем Царствии проживешь пространно и насладишься небесной пищей, а они взалчут во веки..."

Однажды во время пения Херувимской прп. Иринарх заплакал и сказал. - "Мать моя преставилась!" Еще не окончилась литургия, когда пришел брат его Андрей с вестью о кончине матери. Преподобный взял благословение настоятеля и пошел с братом погребете ее. После этого он прожил три с половиной года в затворе в монастыре св. Лазаря, горько скорбя о своей первоначальной обители и непрестанно молясь святым страстотерпцам Борису и Глебу. Раз явились они ему во сне и сказали: "Идем, старец, за тобой, иди в наш монастырь!" В то время он уже носил вериги. По дороге он устал и заснул и во сне увидел, что змея хочет его ужалить, он же прогнал ее посохом. Стронитель о. Варлаам принял его ласково и не внимал наветам. Раз старец молился со слезами пред иконой Распятия Господня и спрашивал, как ему спастись. И был ему глас от иконы: "Иди в келью твою, будь затворником - и спасешься!" Тогда старец благословился у о. Варлаама на неисходный затвор, наложил на себя тяжелые цепи и приковал себя цепью к стулу.

В это время некто Алексей постригся с наречением ему имени Александр и стал учеником старца - по кончине его он и составил его житие. В то же время давний друг старца, Христа ради юродивый Иоанн (память его 3 июля) по прозванию Железный Колпак, велел ему сделать себе 100 крестов весом по четверть фунта каждый. "Невозможно мне сделать столько, - отвечал преподобный, - в нищете нахожусь". Но Иоанн возразил ему; "Это не мои слова, а от Господа Бога: "Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут" (Мф 24:35). Все сказанное свернется. Бог тебе поможет". И многое другое говорил Иоанн и закончил так: "Не дивись тому, что так будет с тобою. Устами человеческими невозможно выразить или исповедать всего. Бог даст тебе коня, и на том от Бога данном коне никто, кроме тебя, не сможет ездить и сесть на месте твоём, кроме тебя". Прощаясь со старцем, Иоанн пророчески поведал еще следующее: "Бог заповедал верным ученикам

Своим, от востока и до запада, наставлять людей и отводить их от беззаконного пьянства. За это пьянство Господь наведет на нашу землю иноплемеников, и эти иноплеменики подвигнутся твоему многому страданию! Меч их не повредит тебе, и они прославят тебя более верных. А я иду в Москву к царю просить себе землю: там у меня в Москве столько будет бесов, видимых и невидимых, что едва можно будет поставить хмелевые затычки. Но всех их изгонит Своею силою Пресвятая Троица".

После этого разные люди стали приносить преподобному разные железные и медные вещи - цепи, вериги, кресты, - и он сделал себе из них тяжести, которые он называл "трудami", и стал в них подвизаться. Он приковал себя цепью длиною в 20 сажен, которую надевал на шею. На себе же имел 142 железных и медных креста. 7 тяжестей плечных, ножные пúты, на руках и груди 18 оковцев и на поясе связи в один пúд весом. Часто бил себя железной палкой, спал же всего два часа. От подвигов он часто болел, но всегда благодарил за это Бога. Он никогда не оставлял рукоделия своего - вязания клобúков и свиток для братии и одежды для нищих. При этом он непрестанно творил молитву Иисусову.

Бог даровал ему прозорливость. К нему приходило много людей издалека; он же учил их заповедям, обличал их тайные грехи, защищал славых от сильных, многих привел к Богу - и за всех молился. Милостыню же, которую приносили ему, раздавал нищим. Недостойные же иноки клеветали на него, ибо суровое его житие было обличением для них, - и новый игúмен изгнал его; и старец пробыл еще год и две недели в монастыре св. Лазаря. Но потом игúмен раскаялся и вернул его. "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, - молился старец. - не лиши меня вечных Твоих благ, дай мне, грешному старцу, дотерпеть свое обещание!" О врагах же своих он молился так "Господи, я живу в темнице сей (так он называл свою келью) вопреки братии, они праведны и праведные труды Тебе приносят. Я же, смрадный, лишен добродетели".

Раз он увидел во сне разорение Москвы и всего русского царства и, проснувшись, стал плакать. Вдруг его осиял сверху свет и раздался голос: "Пойди к Москве и поведай, что все так будет". Он перекрестился. Голос повторился: "Все так будет". Он стал молиться. - "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного от искушения. Я раб Отца, Сына и Святого Духа и не желаю на свете сем ничего видеть!" Голос раздался опять: "Не слушайся и делай по сему гласу: все будет так роду сему непокорному!"

Тогда старец благословился у игумена и поехал в Москву к царю Василию Иоанновичу Шуйскому (1606-1610). По дороге он исцелил от лихорадки друга своего, переяславского диякона Онуфрия. Этот диякон терпел много гонений за то, что уничтожил почитание большого камня, ввергнув его в яму. Эти гонения и болезнь он переносил с благодарностью, но лечиться у знахарей не хотел, Царь принял старца в Благовещенском соборе и дивился его "трудам", а старец сказал ему: "Господь Бог открыл мне, грешному старцу: я видел Москву, плененную ляхами, и все Российское царствие. И вот, оставя многолетнее сидение в темнице, я сам пришел известить тебе сие. И ты стой за веру Христову с мужеством и храбростью!" Сказав это, старец пошел из церкви, а царь и ученик его Александр повели его под руки. После царя старец посетил царицу Марию Петровну и благословил ее Она же послала ему в дар полотенца. Но он не принял их и сказал: "Я приехал не ради даров, я приехал возвестить тебе правду". Старец пробыл в Москве 12 часов. Царь приказал отвезти его обратно в его монастырь, и старец опять затворился и стал молиться, чтобы Господь сжалился над Москвой, как над древней Ниневией.

После этого на Русь напали польско-литовские полчища - у нас их звали Литвой, - разорили много городов, осквернили много святынь и убили многих людей. Они хотели, чтобы русские отреклись от царя Василия Иоанновича Шуйского и признали царем или польского короля Сигизмунда, или Тушинского вора - Лжедмитрия II. Раз вошел к старцу в келью польский воевода пан Микulinский с другими панами.

"В кого ты веруешь?" - спросил он. Старец ответил: "Я верую во Святую Троицу - Отца, Сына и Святого Духа!" - "А земного царя кого имеешь?" Старец произнес громогласно: "Я имею российского царя Василия Иоанновича. Живу в России, российского царя и имею, а иного никого не имею!" Один из панов сказал: "Ты, старец, изменник, ни в нашего короля, ни в Дмитрия не веруешь!" Старец отвечал: "Вашего меча тленного я не боюсь и веры своей в российского царя не изменю; если ты меня за это посечешь, то потерплю сие с радостью; немного во мне крови для тебя, а у моего живого Бога есть такой меч, который посечет вас невидимо, без мяса и крови, а души ваши пошлет в мучку вечную!" И пан Микүлинский подивился великой вере старца.

Потом пришел из Новгорода князь Михаил Скопин-Шуйский, а против него - из-под Троице-Сергиевой лавры пан Гапега, и московская сила повбила Литву. Гапега отступил и стал против Борисоглебского монастыря. Среди братии поднялась великая скорбь, а старец говорил: "Не убоимся посечения или пожжения от иноверных. Мы явимся новыми мучениками, получим венец на Небе от Христа Бога нашего".

Раз пришел в монастырь пан Кирбитский, подивился старцевым "трудам" и говорит Гапеге: "В монастыре у Бориса и Глеба я нашел трех старцев скованных". Гапега пошел в келью старца и сказал: "Благослови, отче! Как ты терпишь такую великую мучку?" Старец ответил: "Ради Бога сию темницу и мучку терплю в келье сей!" Паны сказали Гапеге: "Сей старец за нашего короля и Дмитрия Бога не молит, а молит за Шуйского, царя!" Старец возразил: "Я в России рожден и крещен, за русского царя и Бога молю!" Гапега сказал: "Правда в батьке велика: в которой земле жить, тому царю и служить!" Старец сказал: "Возвратись, господин, в свою землю, полно тебе в России воевать! Если же не уйдешь из России или опять придешь в Россию и не послушаешь Божия слова, то будешь в России убит!" Гапега умилился и сказал: "Чем мне тебя одарить? Я ни здесь, ни в иных землях такого монаха крепкого и безвоязненного не

видывал!" Он прислал старцу дары и запретил своим войскам вредить монастырю, а сам пошел в Переяславль.

В это время князь Михаил Скопин-Шуйский прислал к старцу за благословением. Старец послал ему благословение, крест и просфору и велел сказать: "Дерзай, и Бог поможет тебе", и под Александровской слободой князь побил Литву. Но к ней подошли подкрепления, и князь опять послал гонца к старцу; и старец опять послал ему благословение и просфору и велел сказать: "Дерзай, князь Михаил, и не бойся, Бог тебе поможет". И князь опять побил Литву. Один из его воевод прошел в лавру, а за ним и сам князь, и под Димитровым Гапега был разбит и бежал в Волоколамск, а Түшинский вор - в Калугу, где и был убит. Князь поехал в Москву, а старец послал к нему за своим крестом, и князь после этого скончался.

В это время новый игумен Симеон поднял против старца гонение и велел ему ходить в церковь, а он и по келье мог пройти только с трудом. Тогда он велел взять у него запасы. Старец послал сказать, что забыли взять кадушку с медом, и игумен взял и последнее. В тот же вечер явился старцу юноша в белом и, стоя около него и смотря на него, говорил о немилостивом поступке игумена, а потом стал невидим. Утром игумен велел выволочь старца силой из кельи; ему сломали руку и бросили, беспомощного, около церкви. Там он пролежал девять часов без движения, молясь за врагов своих.

Учеников его, Александра и Корнилия, удалили от него, но ночью Александр Тайно пришел в келью и молился так: "Господи Иисусе Христе. Сыне Божий, долго ли нам в скорби сей быть с учителем своим и терпеть от людей сих зверообразных и пьяниц? Но да будет воля Твоя!" И был ему глас от крестов: "Иди к игумену и скажи: "Зачем противиться судьбам Божиим, Александр пошел к игумену во время утрени, и игумен благословил старца и обоих учеников, и они возвратились в свою келью. И был ему свыше голос "Дерзай, страдалец Мой, Я с тобой всегда, Я ждал твоего подвига, терпению твоему дивились ангелы Теперь уже не будет на тебя гонений, но ждет тебя уготованное тебе

место в Царствии Небесном!" А старец, в страхе и трепете, со слезами творил молитву и осенял себя крестным знамением.

В это время услышали враги о кончине князя Михаила Скопин-Шуйского ободрились и подступили к Москве: а москвичи свели с престола царя Василия Иоанновича и пустили их в город. Литва опять заняла Борисоглебский монастырь и пробыла в нем неделе десять. Пришел один пан к старцу и говорит: "Благослови, батенько! Сапега убил по твоему слову под Москвой!" Старец сказал: "Подйте вы в свою землю - и будете живы, если не пойдете, то будете убиты!" Тогда сын воеводы Каменского благословился у него идти в свою землю. За ним пришел и отец его поклонился старцу в землю и тоже благословился. А старец благословил и сказал ему "Только не трогай монастыря, братий и города Ростова!" Каменский ушел в свою землю, а монастыря и города не тронул.

В это время в Нижнем Новгороде стало собираться ополчение, а вождем избрали князя Дмитрия Михайловича Пожарского, а в помощь ему посадского человека Косьму Минина и стали собирать людей и деньги на войну. Ополчение стало в Ярославле, и стали собираться к нему из других городов русские люди, а под Москвой стоял с войском своим князь Трубецкой, и стал он просить Пожарского скорее идти к нему на помощь. Но среди русских людей не было единодушия, и еще прежде казаки убили воеводу Прокопия Петровича Ляпунова. Тогда старец Иринарх, за всем следивший и все понимавший, послал князю Пожарскому благословение и просфору и велел сказать "Увидите славу Божию". И князь Пожарский и Косьма Минин поехали к старцу, и он дал им в помощь честной крест. От Троицы-Сергия Пожарский послал Трубецкому помощь, и Заруцкий бежал, а ополчение пошло дальше. И с Божией помощью Пожарский взял Китай-город, а потом Московский Кремль где засела Литва.

После этого избрали на царство юного Романова и венчали его царским венцом. Тогда Русь гравили воровские шайки, и царь послал против них воеводу, князя Лыкова.

Князь Лыков послал к старцу за благословением и его молитвами очистил Русь от воровских шаек. Старец же продолжал подвизаться, принимать богомольцев, помогать бедным. Бог прославил его чудесами. При жизни его записал их ученик его Александр 9, а по кончине - 13. На болящих возлагал его цепи или честной крест, и они исцелялись.

Перед кончиной старец сказал ученикам своим Александру и Корнилию: "Братия и сопостники мои, вот ныне отхожу от жизни моей ко Господу, Богу моему Иисусу Христу. Помолитесь за меня Богу и Пресвятой Богородице, дабы я избежал сетей вражних и воздушных мытарств, ибо я грешен. Вы же после смерти моей пребудьте в посте и молитве, в бдении и слезах, а также в любви между собой, без ропота, в послушании и повиновении, ибо вы знаете заповедь Христову о блаженствах". Ученики просили молитв его. Старец же продолжал: "Я отхожу от вас телом, духом же буду неразлучен. Если же кто будет притеснять обитель мою, свыше данную от Бога, искупленную и выпрошенную у игумена и братии, то пусть их судит Бог и Матерь Божия!" Простясь со всей братией, старец стал на молитву, молился долго и тихо отошел ко Господу.

Погребли его в пещере, им же самим уготовленной. Прожил он 68 лет и 4 месяца, из них жития его иноческого 38 лет и 4 месяца. "Труды" его хранились при раке его в монастыре, в постройке, где была келья, а часть их - в церкви родного его села Кондакова. Во время молебнов больные надевали их на себя.

[Русские святые: Тринадцатое января (26.01), Г. 15 и далее. Жития святых, Г. 15620 (ср. Русские святые, Г. 72 Гловарь)]

ПРЯВЕДНЫЙ МАКСИМ, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ, ИЕРЕЙ ТОТЪЖСКИЙ (+ 1650)

Память его празднуется 16 янв. в день преставления.

Св. праведный Максим (Попов) был в течение 45 лет священником в городе Тотъме, нес подвиг юродивого Христа ради и был при жизни чудотворцем. Он скончался в глубокой старости. Гробница его находится в городской церкви св. Параскевы Пятницы, и на ней изображены некоторые из его чудес. Там же находилась и икона его.

В 1715 г. он был причислен к лику святых. Жизнеописание и описание чудес его сгорели, но записаны два исцеления им от лихорадки (1680 и 1697), в 1703 г. - исцеление расслабленного и в 1705 г. исцеление безумной Анны Татауровой, которой он явился и приказал отслужить на могиле две панихиды.

[Русские святые: Шестнадцатое января (29.01), С. 1 и далее. Жития святых, С. 15625 (ср. Русские святые, С. 75 Гловарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ КРАСНОХОЛЯЖСКИЙ († 1481)

Память его празднуется 17 янв. в день тезоименитства с прп. Антонием Великим (365) и в 1-ю Неделю после праздника свв. апостолов Петра и Павла (29 июня) вместе с Собором всех святых, в земле Тверской просиявших.

В 1461 г. иеромонах Кирилло-Белозерского монастыря Антоний основал вблизи города Краснохолмска в Тверском княжестве Свято-Николаевский монастырь на средства боярина Нелединского. Братию свою он назидал как словом, так и примером своей жизни. Прп. Антоний Краснохолмский скончался в 1481 г. после освящения монастырской церкви.

[Русские святые: Семнадцатое января (30.01), Г. 1 и далее. Жития святых, Г. 15627 (ср. Русские святые, Г. 75 Словарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ЧЕРНОЕЗЕРСКИЙ (XVI в.)

Память его празднуется 17 янв. в день тезоименитства вместе с прп. Антонием Великим (365) и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Новгородских святых

Прп. Антоний Черноезерский был основателем монастыря на берегу Черного озера, на Новгородском Севере. Святые мощи его покоятся в церкви упраздненной его обители, ныне приходской. Сведения о житии его не сохранились.

[Русские святые: Семнадцатое января (30.01), С. 2 и далее. Жития святых, С. 15628 (ср. Русские святые, С. 76 Гловарь)]

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН, ЕПИСКОП РОСТОВСКИЙ (+ 1213)

Память его празднуется 17 янв. в день преставления
и 23 июня вместе с Собором Владимирских святых.

Святитель Иоанн II (1190-1213) был духовником вел. князя Всеволода III Юрьевича и в 1190 г. был хиротонисан в епископа Ростовского митрополитом Никифором. В том же году он установил празднование обретения мощей святителя Леонтия (память его 23 мая), которому и написал канон, помещенный в майской Минее.

Из жизни святителя Иоанна мало что известно: он венчал во Владимире вел. князя Константина Всеволодовича, св. благоверного вел. князя Георгия (Юрия) Всеволодовича (память его 4 марта), освящал Успенский собор во Владимире.

Епископ Иоанн преставился в Гүздале, в Космо-Дамниановском монастыре, где и погребен в 1213 г. В старинных святцах он считается святым. В Вознесенской церкви Ростова на иконе Ростовских святых чудотворцев есть образ святителя.

[Русские святые: Семнадцатое января (30.01), Г. 3 и далее.
Жития святых, Г. 15629 (ср. Русские святые, Г. 76 Словарь)]

ПРЯВЕДНЫЙ ЯФЯНЯСИЙ НАВОЛОЦКИЙ (XVI-XVII вв.)

Память его празднуется 18 янв.

Св. праведный Афанасий Наволоцкий подвизался не позднее начала XVII в. Он пришел из Каргопольских пределов в район Шенкурска на Северной Двине, где и преставился близ Верхоледской слободки.

[Русские святые: Восемнадцатое января (31.01), С. 4 и далее.
Жития святых, С. 15634 (ср. Русские святые, С. 78 Словарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ АФАНАСИЙ ГЯНДЕМСКИЙ

(† 1550)

Память его празднуется 18 янв.

Прп. Афанасий Гяндемский полагал начало иноческого жития на Балааме под руководством при Александра Гвирского (память его 30 авг.) и последовал за ним на верета реки Гвири. Здесь он был свидетелем явления прп. Александру Пресвятой Богородицы. По кончине своего наставника прп. Афанасий удалился в непроходимые Карельские леса и поселился вблизи города Олонца на перешейке, соединяющем Гяндемское и Рощанское озера. Место это поражает своей красотой. За ним последовали некоторые из учеников прп. Александра, поставили часовню и вокруг нее восемь келий. Так было положено начало Гяндемскому Успенскому монастырю, существовавшему до наших дней.

Одно время неприятности от жителей города Олонца заставили преподобного на краткое время покинуть возникающую обитель. Он был рукоположен в иерейский сан и назначен настоятелем Александро-Гвирского монастыря, но в том же году вернулся в свою обитель. Ей

была дарована пахотная земля, и по уставу преподобного Афанасия братия должны были питаться трудами рук своих, в чем настоятель сам подавал пример.

В двадцати верстах от его обители находится Ондрусовский монастырь прп. Адриана (память его 17 мая), друга прп. Афанасия, тоже выходца валаамского. Оба подвижника часто посещали друг друга. Вся местность эта изобилует воспоминаниями о них. Так, например, в деревне Түлоксе есть церковь святителя Николая, основание которой было предсказано прп. Афанасием. На берегу реки Гяндемки стоят два каменных креста, благословение ему валаамских старцев: по преданию, эти кресты приплыли за ним по воде против течения. Последние годы своей жизни прп. Афанасий провел в строжайшем уединении на Святом острове на Гяндемском озере. Погребен он на Рощанском озере, и на могиле его воздвигнута церковь во имя святителей Кирилла и Афанасия Александрийских. В XVIII в. монастырь погорел, причем погибли все письменные памятники его времени. При возобновлении обители были обретыены нетленные мощи прп. Афанасия, с четками и разрешительной молитвой в руках, и были погребены вновь в той же могиле. В монастыре до наших дней хранились две иконы прп. Афанасия: одна изображала его во весь рост, другая - явление ему и прп. Александру Свирскому Пресвятой Богородицы.

[Русские святые: Восемнадцатое января (31.01), С. 3 и далее. Жития святых, С. 15633 (ср. Русские святые, С. 77 Словарь)]

БЛАЖЕННЫЙ ФЕОДОР НОВГОРОДСКИЙ, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ (+ 1392)

Память его празднуется 19 янв. в день преставления и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Новгородских святых.

Св. блаженный Феодор родился в Новгороде, на Торговой стороне, в богатой семье и получил хорошее образование: он хорошо изучил Священное Писание. В душу его особенно глубоко проникли слова апостольские "Мы безумны Христа ради" (1 Кор 4:10) - и привлекли его к подвигу юродства во Христе. Он долго к нему готовился. Сначала он стал поститься до захода солнца, а по средам и пятницам не ел ничего; не пропускал ни одного богослужения, часто посещал монастыри в окрестностях Новгорода и подавал щедрую милостыню, особенно юродивым во Христе. Наконец, подготовясь таким образом, он и сам стал на этот путь. Он не оставил Торговой стороны, но стал жить на улице, в полной нищете, полуодетый и босой зимой и летом, ему подавали щедрую милостыню, но он все раздавал бедным. По ночам он обходил все церкви и горячо молился за свой родной город, "и - замечает летописец - не раз спасалась его земная родина от предстоявших ей зол молитвами

сего угодника Божия..." Часто приходилось ему терпеть обиды и оскорбления, но он только молился за своих обидчиков и всегда оставался спокоен. Слова и предсказания его всегда сбывались. Иногда он говорил: "Берегите рожь, рожь будет сеять рожь и репу", и бывал пожар. Иногда он говорил женщинам: "Молись Богу. Бог даст тебе сына" или: "Даст тебе дочь". И это всегда сбывалось.

В это время на Софийской стороне подвизался св. блаженный Николай, по прозванию Кочанов (память его 27 июля). Оба блаженных мнимо враждовали друг с другом, обличая этим кровавую вражду между обеими сторонами города - Софийской и Торговой; они нарочно заходили на чужью сторону, причем блаженный Феодор кричал: "Не ходи, юродивый, на мою сторону, живи на своей!" И не раз они бежали по воде реки Волхов, преследуя друг друга.

Пред кончиной своей блаженный Феодор говорил: "Прощайте далеко иду!" Не много дней продолжалась его предсмертная болезнь.

В течение ее он все ночи проводил в непрестанной молитве.

Напутствованный Святыми Таинами, он тихо скончался 19 января 1392 г. и был погребен у церкви св. Георгия, около Торговых рядов (на рынке), на месте, которое он сам избрал для себя. На могиле его воздвигнута часовня. Новгородские купцы всегда считали его своим покровителем.

[Русские святые: Девятнадцатое января (01.02), С. 4 и далее. Жития святых, С. 15638 (ср. Русские святые, С. 80 Гловарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ПЕЧЕРСКИЙ

(XII в.)

Память его празднуется 19 янв., 28 сент. вместе с Собором прпп. отцев Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих, и во 2-ю Неделю Великого поста вместе с Собором всех прпп. отцев Киево-Печерских.

Мощи прп. Макария, постника, покоятся в Ближней Антопиевой пещере.

Тропарь Макарию, постнику Печерскому, в Ближних пещерах,
глас 4:

Бывший нестяжателем Христа ради и Того за многия
твоя добродетели в сердце твое вселивый, блаженне
Макарие, молися о нас, поющих тя.

[Русские святые: Девятнадцатое января (01.02), С. 1 и далее.
Жития святых, С. 15635 (ср. Русские святые, С. 78 Гловарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ АРХАНГЕЛОГОРОДСКИЙ (XVI в.)

Память его празднуется 20 янв. в день тезоименитства с прп. Евфимием Великим (473)

О прп. Евфимии Архангелогородском ничего не было известно до обретения его мощей 7 июля 1643 г., а в 1829 г. на основании "Дела об обретении мощей" (записи рассказов о чудесах) была написана служба.

Житель города Холмогоры, кузнец Остафей Трофимов, роя яму для установления кузнечного горна во дворе своего боярина князя Юрия Петровича Буйносова-Ростовского, обнаружил гроб, который принял за клад. Пытаясь выкопать его, Остафей позволил себе гавыговорить невежливою, за что был поражен болезнью (расслаблением). Остафей молился у гроба и получил исцеление. Боярин Буйносов и другие лица, бывшие свидетелями происшедшего, поняли, что они обрели мощи неизвестного им чудотворца. Впоследствии у гроба святого стали совершаться чудесные исцеления. Мощи его были перенесены в архангельскую церковь в честь происхождения Честного Креста Господня, над ними была построена гробница, к которой собирався парод для поклонения и моления об исцелениях. У гроба совершались молебны со звоном и панихиды; местное духовенство с усердием исполняло беспрерывное торжественное почитание новоявленного чудотворца. В 1644 г. старец

Архангельского монастыря Иосиф составил и подал боярину Буйносову запись о чудесах преподобного, а боярин устроил "роспрос", свидетелями которого явились некоторые духовные лица Архангельска. Были собраны устные и письменные свидетельства о чудесах преподобного.

Некоторым лицам он являлся во сне, но не называл своего имени хотя обычно указывал местонахождение своих мощей. Имя услышали только Косьма Игнатъев, служитель Архангельского монастыря и некая Ксения из Емецкого погоста.

Внешность и одежду преподобного все описывают согласно это был человек высокого роста, с длинной с проседью бородой и с темными волосами. Он являлся в иноческой одежде или в светлых, сверкающих ризах. Еремею Нестерову преподобный сообщил, что глгпреставился тому 120 летгг. Вот и все скудные данные о личности преподобного Евфимия.

Почитание чудотворца продолжалось, в 1829 г. на основании "Дела об обретеннн мощей" (записей и рассказов о чудесах), была написана служба.

[Русские святые: Двадцатое января (02.02), Г. 5 и далее. Жития святых, Г. 15643 (ср. Русские святые, Г. 81 Словарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ ГЯНЖЕМСКИЙ (+ 1470)

Память его празднуется 20 янв. в день тезоименитства с прп. Евфимием Великим (+ 473)

Прп. Евфимий был вологодским уроженцем и начало своей иноческой жизни полагал в Спасо-Каменном монастыре, на Күбенском озере. В отшельничестве же он подвизался в 2 верстах оттуда, на берегу реки Күшты, где водрузил крест, в месте, окруженном непроходимыми лесами и болотами. Когда же к нему пришел с берегов реки Гянжемки прп. Александр Күштский (память его 9 июня), то они обменялись пустынями. Прп. Александр остался на Күште, а прп. Евфимий, подарив ему свой крест, удалился на реку Гянжемку.

Туда пришел к нему прп. Харитон (+ 9 апр. 1509) и другие ученики, и он основал монастырь во имя Вознесения Христова, упраздненный в 1764 г.

В 1470 г. он скончался, оставив во главе монастыря прп. Харитона. Святые мощи его почивают под спудом в церкви бывшего монастыря. К лику святых прп. Евфимий был причислен между 1549 и 1721 гг.

[Русские святые: Двадцатое января (02.02), С. 1 и далее. Жития святых, С. 15639 (ср. Русские святые, С. 80 Гловарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ГРЕК

(†1556)

Память его празднуется 21 янв. в день преставления, в 1-ю Неделю после праздника сев. апостолов Петра и Павла (29 июня) вместе с Собором всех святых, в земле Тверской просиявших, 6 июля вместе с Собором Радонежских святых.

Прп. Максим Грек родился в знатной семье в Эпире, в Греции. В миру его звали Михаил Тиволис. Он получил высшее образование в Венеции и Флоренции, где был близок ко многим выдающимся людям своего времени, - между прочим, к флорентийскому проповеднику Савонароле, борцу за чистоту нравов, и присутствовал при его мученической кончине. По возвращении на родину он поступил в монастырь Ватопед на горе Афонской и принял там постриг.

В 1518 г. вел. князь Василий III Иоаннович просил афонских старцев прислать ему ученого инока для приведения в порядок его библиотеки и для ученых трудов. Выбор старцев пал на Максима. Приехав в Москву, он нашел великокняжескую библиотеку в большом беспорядке, но был поражен ее богатством. Он окружил себя молодыми переводчиками, и работа началась: были переведены Толковая Псалтирь, Деяния святых апостолов, Властаре (собрание церковных постановлений) и некоторые творения Иоанна Златоустого; было начато исправление

богослужебных книг; кроме того, прп. Максим писал и полемические сочинения.

Митрополит Московский Варлаам высоко ценил труды преподобного Максима. Когда же Московский престол занял митрополит Даниил, положение изменилось.

Новый митрополит потребовал, чтобы преподобный Максим переводил на славянский язык церковную историю Феодорита. Максим Грек решительно отказался от этого поручения, указывая на то, что "в сию историю включены письма раскольника Ария, а сие может быть опасно для простоты". Этот отказ посеял рознь между преподобным и митрополитом. Несмотря на неурядицы, преподобный Максим продолжал усердно трудиться на ниве духовного просвещения Руси.

Он создал себе много друзей, но еще более врагов: во-первых, тем, что примкнул к сторонникам покойного Нила Горского († 7 мая 1503), бывшего противником монастырского землевладения; во-вторых, тем, что обличил порчу нравов русского народа и высшего, главным образом придворного, общества, и, наконец, тем, что вместе с Восточными Патриархами и лучшими русскими людьми осудил развод вел. князя с его кроткой, боговоязненной супругой вел. княгиней Голомонией из рода Габуровых (в иночестве Софией; память ее 16 дек.). Отважный исповедник Максим прислал князю "Главы поучительные к начальствующим правоверных", в которых он убедительно доказал, что положение обязывает князя не покоряться животным страстям. Вел. князь "встречи", то есть возражения себе, не терпел. Нашли ошибки, допущенные прп. Максимом при исправлении богослужебных книг (по недостаточному знанию им русского языка), и осудили его как еретика.

На стенах темницы своей в Волоколамском монастыре он начертал углем канон Святому Духу - смиренный молитвенный вопль исстрадавшейся души православного инокa. После вторичного осуждения его отправили в Тверь, под надзор тамошнего епископа Акакия. По доброте своей тверской святитель сделал все, что мог, чтобы облегчить его участь: он позволил ему писать и часто приглашал к своему столу. Но только в 1541 г. с прп. Максима было снято запрещение приступать к Святым Тайнам. Однако же на родину его не отпустили, несмотря на все просьбы

Восточных Патриархов и афонских старцев: прп. Максим слишком много в России видел, слишком много знал.

Окруженный всеобщим почитанием, он поселился в Троице-Сергиевой лавре. В 1553 г. его посетил царь Иоанн IV перед богомольем, предпринимаемым им в благодарность за удачный Казанский поход. Прп. Максим старался отговорить его от этого богомолья, указывая ему на множество обездоленных вдов и сирот павших под Казанью воинов. Но царь его не понял, хотя преподобный предупредил его, что, если богомолье состоится, он потеряет своего сына. Богомолье состоялось с большой пышностью, и во время него малолетний царевич Димитрий нечаянно упал в воду на реке Шексне и утонул.

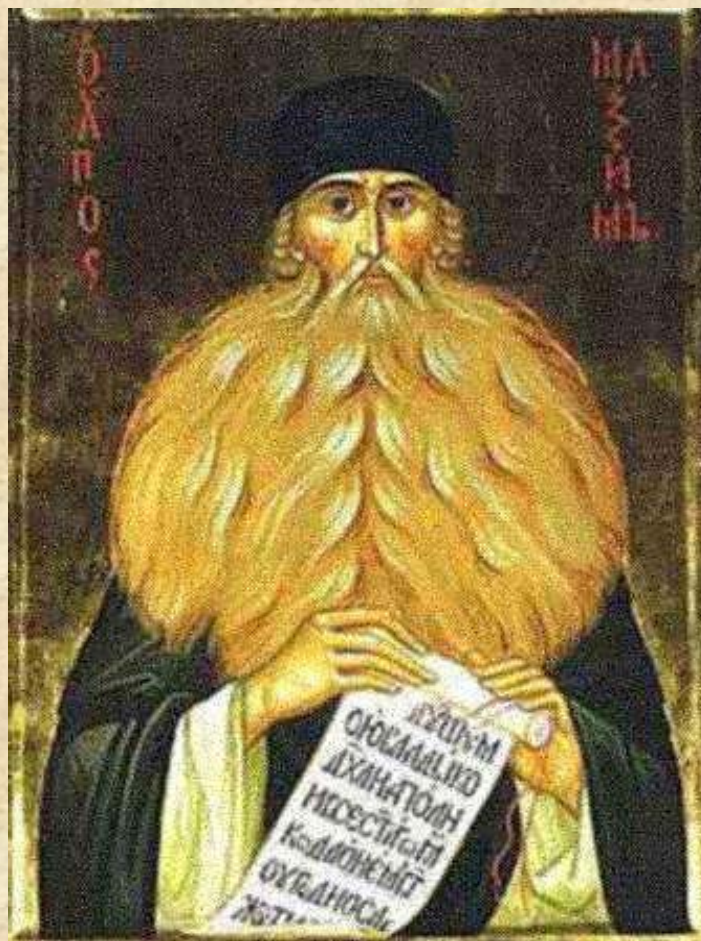
В следующем же году прп. Максима пригласили на собор, созванный против Матфея Башкина, обвиненного в ереси, но удрюченный болезнями старец не мог ехать, а лишь прислал сочинение в защиту святых икон. Однако же голова у него была совсем свежая, и незадолго до кончины он окончит перевод Псалтири для ученика своего инока Нила

(князя Курлятева). Скончался прп. Максим 21 января 1556 г., после 50-летней иноческой жизни. Он погребен у северо-западной стены Духовской церкви Троице-Сергиевой Лавры. В XVII в. на могиле его совершилось два чуда, и он был причислен к лику святых. Рака его и часовня на его могиле сооружены в XVIII в. митрополитом Московским Платоном.

Тропарь Максимѹ Греку, глас 8:

*Зарю Дѹха облистаемъ, витийствующихъ богомѹдренно
сподобился еси разѹмения, неведениемъ омраченная сердца
человековъ светомъ благочестия просвещая, пресветелъ
явился еси Православия свѣтильникъ, Максиме
преподобне, отонѹдѹже ревности ради Всевидящаго
отечества чѹждъ и страненъ, Россійския страны былъ еси
пресельникъ, страдания темницъ и заточения отъ
самодержавнаго претерпѣвъ, десницею Вышняго
венчаешися и чѹдодействуеши преславная. И о насъ
ходатай бѹди непреложенъ, чтѹщихъ любовь святѹю
память твою.*

[Русские святые: Двадцать первое января (03.02), Г. 3 и далее.
Жития святых, Г. 15646 (ср. Русские святые, Г. 82 Гловарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ АНАСТАСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ

(XII в.)

Память его празднуется 22 янв., 28 сент. вместе с Собором прпп. отцев Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих, и во 2-ю Неделю Великого поста вместе с Собором всех прпп. отцев Киево-Печерских

Прп. Анастасий, диакон Печерского монастыря, был другом прп. Тита (память его 27 февр.). Святые мощи его почивают в Ближней Антониевой пещере.

Тропарь Афанасию, затворнику Печерскому, в Ближних пещерах

Блаженство плачущих получить желая, день и ночь непрестанно плакал еси, имея во уме час Судный, тем по кончине твоей обрел еси утешение на Небеси, преподобне Афанасие. Подаждь и нам плакаться zde грехов наших выну, яко да плача безконечнаго избывше, тамо примем вечное утешение.

[Русские святые: Двадцать второе января (04.02.), Г. 1 и далее. Жития святых, Г. 15648 (ср. Русские святые, Г. 84 Гловарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ЖАБЫНСКИЙ, БЕЖЕВСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ (+ 1623)

Память его празднуется 22 янв. в день преставления, 22 сент. службой святому и вместе с Собором Түльских святых.

Жабынский монастырь был воздвигнут в 1585 г. недалеко от города Белева и много пострадал от татарских и польских нашествий. Прп. Макарий был его возобновителем. Однажды в Смүтное время он встретил польского солдата, который заблүдился в этой безводной местности и изнемогал от жажды. Преподобный ударил жезлом своим о землю, извел источник и напоил жаждүщего. Через несколько лет он отказался от настоятельства, принял схиму и поселился около этого источника. В ночь на 22 января 1623 г. он скончался 84

лет от роду. Память о нем была забыта, но в 1814 г. святые мощи его были обретенны нетленными. В начале XX в. прп. Макарий исцелил ребенка, страдавшего водянкой головы, а также оставленного врачами безнадежно больного, которого по его просьбе опустили на простынях в чудотворный источник.

В 1902 г. почитание прп. Макария было восстановлено.

[Русские святые: Двадцать второе января (04.02.), Г. 2 и далее. Жития святых, Г. 15649 (ср. Русские святые, Г. 84 Гловарь)]

Тропарь Макарию Жавынскому, Белевскому чдтв., глас 4:

*От мирскаго жития изшед в тихое пристанище
жизни иноческия, преподобне Макарие, вшел еси, в
нейже добре подвижався, душу твою добродетельми
превысокими обогатил еси, и явился еси добр пастырь и
учитель иноческому собору, емуже и обитель возградил
еси, таже в безмолвие вшел и Боговидения сподобився,
ко Господу преставился еси, Иже даром чудес тя
обогасти. Егоже ныне моли, да спасет верою и любовью
почитающих святую память твою.*

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕННАДИЙ КОСТРОЖСКОЙ

(† 1565)

Память празднуется 23
января в день преставления, в этот же день вместе с Собором
Костромских святых и 23 мая вместе с Собором Ростово-
Ярославских святых

Прп. Геннадий, в миру Григорий, был сыном русско-
литовских бояр - Иоанна и Елены - и родился в городе
Могилеве.

С детства любил он богослужение, прислуживал в
церкви, искал общества духовных лиц. Это вызвало
неудовольствие его знатной родни, которое его сверстники
поддерживали, издеваясь над юношей. Утомленный этими
непрестанными преследованиями, Григорий возымел
желание уйти в Россию, где никто не мешал бы ему
подвизаться. Дождавшись удобного времени, он исполнил
свое желание. Не без труда добрался он до Москвы. Здесь
он подружился с юношей Феодором; вместе они ходили на
поклонение московским святыням и наконец решили идти
на Север, чтобы стать монахами.

Сначала они пришли к прп. Александру Свирскому
(память его 30 авг.). Преподобный благословил Григория

идти в Комельский монастырь, а Феодору он сказал: "А ты, чадо, будешь водить зверя белоголового!" Друзья пошли в Комельск вместе. Прп. Корнилий (память его 19 мая) сразу же принял Григория в число братии, а Феодор вернулся в Москву, женился, имел многих детей и умер в старости. Григорий же остался в Комельске. Преподобный Корнилий приблизил его к себе, сделал своим келейником и после долголетнего искуса постриг с наречением ему имени Геннадий. Он дал ему следующую заповедь: "Усвой, чадо, разум древних святых отцов: терпение, любовь и смирение, особенно же молитву общую, или соборную, и келейную - и потрудишься в подвигах нелицемерных". На склоне дней своих прп. Корнилий удалился с прп. Геннадием в Костромские леса, где они основали Любимовский монастырь; прп. Корнилий оставил там прп. Геннадия настоятелем, а сам вернулся в свой монастырь.

Братии прп. Геннадий служил примером своим смирением и трудами. Господь ниспослал ему дары прозорливости и чудотворения. Так, он предсказал царский венец боярышне Анастасии Романовой. Он исцелил от смертельного недуга епископа Вологодского Киприана, но предупредил его, что Господь оставляет ему болезнь ноги для напоминания о часе смертном. Исцеленному им князю Палецкому прп. Геннадий дал в благословение посох. Князь поручил этот посох священнику, который его сопровождал. Но священник, раздраженный чем-то на князя и на преподобного, бросил этот посох в реку и был тут же поражен болезнью. Он принес покаяние, был исцелен,

принял постриг в Геннадиевой обители с наречением ему имени Варлаам и стал впоследствии игуменом Костромского Богоявленского монастыря.

Царь Иоанн IV особенно чтит прп. Геннадия и избрал его восприемником своей дочери.

Сохранился Устав прп. Геннадия в виде его поучения к братии, замечательный своей теплотой и простотой. Прп. Геннадий скончался 23 января 1565 г., а в 1644 г. был причислен к лику святых.

Тропарь Геннадию Костромскому и Любимоградскому

*Яко пустыннолюбивая горлица, от суетнаго и
многомятежнаго мира в пустыню удалився, чистотою и
говением, молитвами и труждением прославил еси Бога
в душе и телеси своем. И тако благочестно пожив,
явился еси, преподобне Геннадие, пустыни
Любимоградския украшение, иноком честнаго жития
образ и теплый молитвенник за всех, притекающих к
тебе с верою.*

[Русские святые: Двадцать третье января (05.02), С. 3 и далее.
Жития святых, С. 15653 (ср. Русские святые, С. 87 Гловарь)]

СОБОР КОСТРОЖСКИХ СВЯТЫХ

Память их празднуется
23 янв. в день памяти прп.
Геннадия Костромского.

Соборный праздник
святых древней
Костромской земли
установлен в 1981 г. по
благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Пимена (1989).

По свидетельству русских летописей, г. Кострома был основан в 1152 г.; после смерти вел. князя Всеволода Большое Гнездо во Владимирском княжестве образовалось три удела: Суздальский, Московский и Костромской. В XIV-XV вв. ученики прп. Сергия Радонежского основали несколько монастырей в Костромской земле. Из многочисленных ветвей духовного генеалогического древа, имеющего корни в Троице-Сергиевой лавре, ветви Белозерская (от прп. Кирилла Белозерского; память его 9 июня), Комельская (от прп. Корнилия Комельского; память его 19 мая), Железоборовская (от прп. Иакова Железоборовского; память его 11 апр.), Нижегородская (от свт. Дионисия Суздальского; память его 26 июня) принесли обильные плоды добротолубия и молитвы на Костромской земле.

На обширной равнине, изрезанной реками, пролегли их пути: один по реке Шексне на Белоозеро, другой - по реке Костроме на Вычегду. В освоении Костромского междуречья трудились преподобные подвижники: Авраамий Чухломский (память его 20 июля), Макарий Писемский

(память его 10 янв.), Павел Обнорский (память его 10 янв.), Геннадий Костромской (память его 23 янв.), Кирилл Новоезерский (память его 4 февр.), Адриан Монзенский (память его 5 мая), Ферапонт Монзенский (память его 12 дек.) и многие другие.

Святые преподобные Костромской земли почитаются соборно и в других землях Российских, история которых - через княжеские междоусобицы и административно-территориальные реформы - неразрывно связана с распространением веры Христовой и созданием Церкви земной, прообраза Церкви Небесной.

Белчание

Ублажаем вас, преподобне отче наш Геннадие и всех святых отцев собор, Костромского края покровителей, вы бо молитесь за нас Христа Бога нашего.

Тропарь Собору Костромских святых

Днесь град Кострома вельми вами хвалится: в пределах бо земли Костромския, яко звезды светозарныя, возсиявше, чудеса своими вся озарили есте и ныне молитесь ко Господу, отцы преблаженнии, Геннадие, Паисие, Авраамие, Иакове, Макарие и Пахомие, со иными многими нашего края Небесными покровителями за град Кострому и всяк град, и страну, и люди, верою и любовию вас почитающия, и о спасении душ наших.

[Русские святые: Двадцать третье января (05.02), Г. 4 и далее. Жития святых, Г. 15654 (ср. Русские святые, Г. 87 Гловарь)]

ЖУЧЕНИК ИОАНН КАЗАНСКИЙ

(† 1529)

Память его празднуется 24 янв.

В 1529 г. во время набега на Кострому татары увели в плен юношу Иоанна. В плену они тщетно старались совратить его в ислам - Иоанн все ночи проводил в молитве и был непоколебим. Тогда они отвели его на кладбище и там после жестоких пыток решили отрубить ему голову. Однако же это им не удалось, и они ушли, бросив его замертво в снег. Когда он остался один, руки его сами развязались, а снег растаял вокруг него. Он встал, пошел к послу вел. князя Московского и рассказал ему все о себе. В ту же ночь он скончался, напутствованный Святыми Христовыми Тайнами. Погребли его на русском кладбище.

Тропарь Иоанну Казанскому

Страстотерпче святыи Иоанне, блаженна земля, напившаяся крове твоея, Христа бо со дерзновением проповедав, многия мѹки от неверных агарян приял еси, страданьми своими противных дерзости низложив, Троицы поборник явился еси, Юже и моли даровати нам велию милость.

[Русские святые: Двадцать четвертое января (06.02), Г. 8 и далее. Жития святых, Г. 15663 (ср. Русские святые, Г. 91 Гловарь)]

БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ, ХРИСТЯ РАДИ ЮРОДИВАЯ (XVIII в.)

Память ее празднуется 24 янв. в день тезоименитства с прп. Ксенией († V в.)

Св. блаженная Ксения родилась в первой половине XVIII столетия от благочестивых и благородных родителей; отца ее звали Григорием, а имя матери неизвестно. По достижении совершеннолетия Ксения Григорьевна сочеталась браком с придворным певчим, полковником Андреем Феодоровичем Петровым и жила с супругом в Санкт-Петербурге. Но недолго судил Господь молодой чете идти вместе по жизненному пути - ангел смерти разлучил их: Андрей Феодорович скончался, оставив Ксению Григорьевну вдовою на 26-м году ее жизни.

Этот неожиданный удар так сильно порастил Ксению Григорьевну, так повлиял на молодую вдову, что она сразу как бы забыла все земное, человеческое, все радости и утехы и вследствие этого многим казалась как бы сумасшедшей лишившейся рассудка... Так на нее стали

смотреть даже ее родные и знакомые, и особенно после того, как Ксения раздала решительно все свое имущество бедным, а дом подарила своей хорошей знакомой, Параскеве Антоновой. Родные Ксении подали даже прошение начальству умершего Андрея Феодоровича, прося не позволять Ксении в безумстве раздавать свое имущество. Начальство умершего Петрова вызвало Ксению к себе, но из разговоров с ней вполне убедилось, что Ксения совершенно здорова, а потому имеет право распорядиться своим имуществом как ей угодно.

Освободившись от всех земных попечений, святая Ксения избрала для себя тяжелый путь юродства Христа ради. Облачившись в костюм мужа, то есть надевши на себя его белье, кафтан, камзол, она стала всех уверять, что Андрей Феодорович вовсе не умерал, а умерла его супруга Ксения Григорьевна, и уже потом никогда не откликалась, если ее называли Ксенией Григорьевной, и всегда охотно отзывалась, если ее называли Андреем Феодоровичем.

Какого-либо определенного местожительства Ксения не имела. Большею частью она целый день бродила по Петербургской стороне и по преимуществу в районе

прихода церкви св. апостола Матфия, где в то время жили в маленьких деревянных домиках небогатые люди.

Странный костюм бедной, едва обутой женщины, не имевшей места, где главѹ приклонить, ее иносказательные разговоры, ее полная кротость, незлобие давали нередко злым людям и особенно уличным мальчишкам повод и смелость глумиться над блаженной. Блаженная же все эти

поношения сносила безропотно. Лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в сильном гневе. Издевательства мальчишек в тот раз превысили всякое человеческое терпение: они ругались, бросали в нее камнями и грязью. С тех пор местные жители положили предел ее уличному преследованию.

Мало-помалу к странностям блаженной привыкли. Ей стали предлагать теплую одежду и деньги, но Ксения ни за что не соглашалась променять свои лохмотья и всю свою жизнь проходила в красной кофточке и зеленой юбке или наоборот - в зеленой кофточке и красной юбке. Очевидно, это были цвета военного обмундирования ее мужа. Милостыню она также не принимала, а брала лишь

от добрых людей "царя на коне" (копейки с изображением всадника) и тотчас же отдавала этого "царя на коне" таким же беднякам, как сама она.

Бродя целыми днями по грязным, немощеным улицам Петербурга, Ксения изредка заходила к своим знакомым, обедала у них, беседовала, а затем снова отправлялась странствовать. Где она проводила ночи, долгое время оставалось неизвестным. Этим заинтересовались не только жители Петербургской стороны, но и местная полиция, для которой местопребывание блаженной по ночам казалось даже подозрительным. Решено было разузнать, где проводит ночи эта странная женщина и чем она

занимается. Оказалось, что Ксения, несмотря ни на какое время года и погоду, уходила на ночь в поле и здесь в коленопреклоненной молитве простаивала до самого рассвета попеременно делая земные поклоны на все четыре стороны.

В другой раз рабочие, производившие постройку новой каменной церкви на Смоленском кладбище стали замечать, что ночью, во время их отсутствия с постройки, кто-то натаскивает наверх строящейся церкви целые горы кирпича. Долго дивились этому рабочие, долго недоумевали, откуда берется кирпич наверх строящейся

церкви. Наконец решили разузнать, кто мог быть этот даровой неугомонный работник, каждую ночь таскающий для них кирпич. Оказалось, что этим неугомонным работником была раба Божия блаженная Ксения.

За великие ее подвиги и терпение Господь еще при жизни прославил свою избранницу. Раба Божия Ксения сподобилась дара прозрения сердец и будущего. Она предрекала кончину императрицы Елизаветы Петровны и Иоанна Антоновича; купчихе Крапивиной предсказала кончину прикровенно, говоря: "Зелена крапива но скоро увянет", а одной бедной девице - замужество. Уча людей правдивости, блаженная Ксения нередко открывала и тайны тех лиц, кого она навещала. Милость Божия так осеняла Ксению, что даже те, к кому она заходила или у кого вкушала пищу, были счастливы и успешны в делах. И

торговцы, и извозчики - все старались ей чем-нибудь услужить; особенное благополучие посещало тех, кому сама блаженная Ксения давала что-либо.

Но пришел конец и земному странствованию блаженной Ксении. На 71-м году она почила сном праведницы. Тело ее было погребено на Смоленском

кладбище. И много знамений милости Божией начало совершаться у ее гроба. По молитвам блаженной Ксении Господь спас одну девицу от ужасного брака с беглым каторжником, выдававшим себя за убитого им полковника. По совершении панихиды над ее могилкой страждущие получали исцеления, в семьях водворялся нарушенный мир и нуждающиеся получали хорошие места.

Над могилкой блаженной Ксении со временем была построена часовня, к которой стекались многочисленные ее почитатели. Большевики, желая осквернить святое место, решили установить в часовенке изваяние своего идола - Ленина. Верующие пытались очистить часовню, и двое молодых людей были брошены за это в тюрьму сроком на 5 лет. Но никакими усилиями безбожников невозможно заглушить в народе память о блаженной и веру в ее молитвенное предстательство пред престолом Божиим. Ежегодно к ее могилке стекаются паломники со всей многострадальной России и из других стран русского рассеяния.

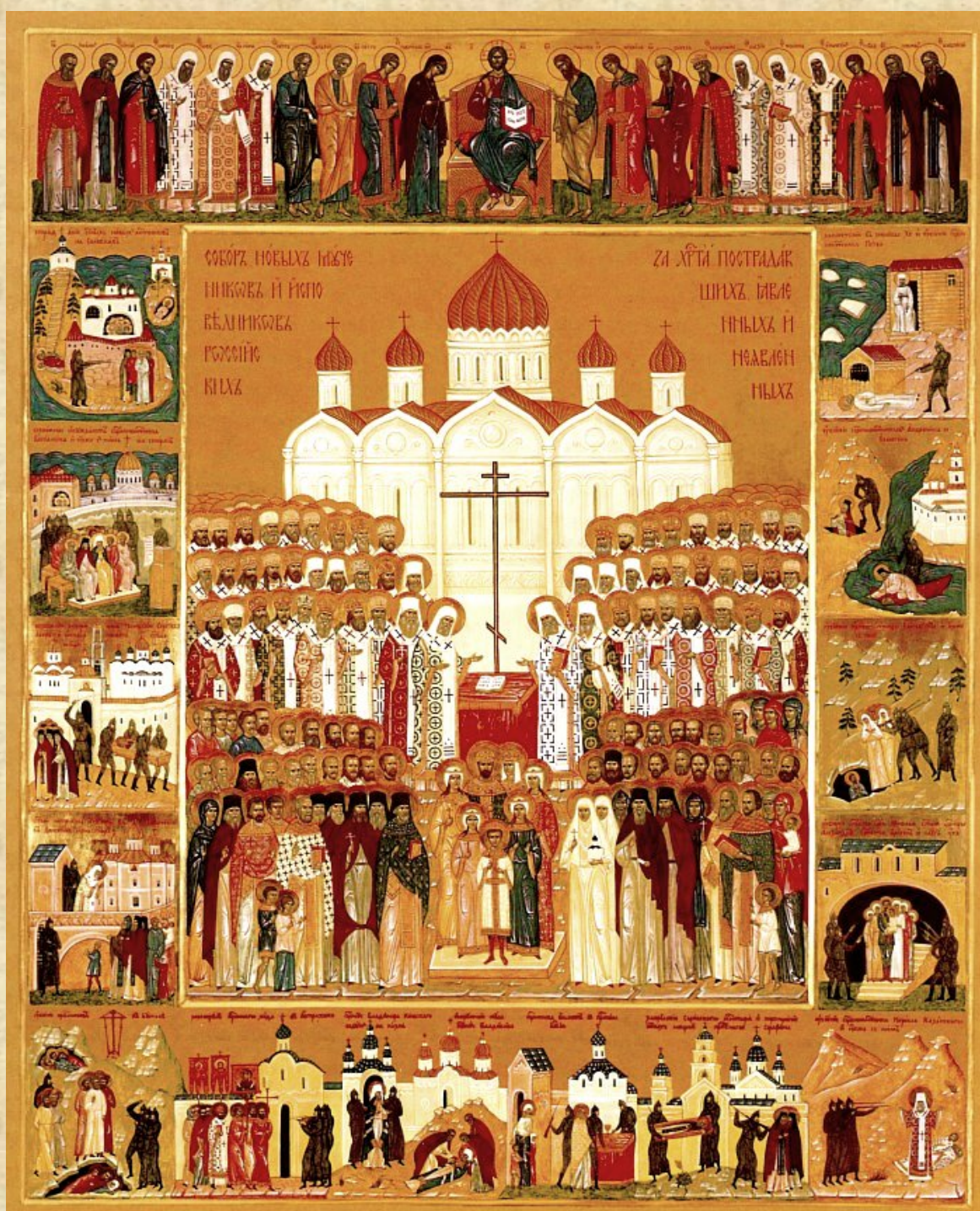
Прославление блаженном Ксении было совершено свободной частью Русской Православной Церкви, находящейся за рубежом, 11(24) сентября 1978 г.

Тропарь Ксении Петербургской, блаженной.

Нищету Христову возлюбивши, безсмертныя трапезы ныне наслаждаеши, безумием мнимым безумие мира обличивши, смирением крестным силу Божию восприяла еси. Вего ради дар чудодейственных помощи стяжавшая, Ксение блаженная, моли Христа Бога избавитися нам от всякаго зла покаянием.

[Русские святые: Двадцать четвертое января (06.02), С. 7 и далее. Жития святых, С. 15662 (ср. Русские святые, С. 90 Словарь)]

(XX B.)

"Благословен Бог! И в наш век произросли мученики, и мы удостоились видеть людей, закалываемых за Христа, людей, проливающих святую кровь, которая орошает всю Церковь" (Беседа 3-я на 1-ю книгу Паралипоменон свт. Иоанна Златоустого).

И мы в наше время вместе с златоустым проповедником можем сказать то же о новых мучениках и исповедниках Российских, предстоящих ныне в лике угодников Божиих пред престолом Царя Славы и ходатайствующих за род наш.

Сонм новых мучеников Российских состоит из представителей всех сословий и званий земли Русской - начиная от царя-мученика и до последнего бездомного странника, лучших чад нашего Отечества, которым суждено было своей святой кровью оросить всю Русскую Церковь.

Гонение на Церковь Христову в России началось еще до захвата власти богоборцами. Уже с 1905 г. в газетах стали появляться сообщения о первых жертвах грядущего гонения.

В Ялте в 1905 г. за бесстрашные обличения царивших тогда в городе революционных настроений в своем доме, на глазах у жены и трех малолетних сыновей, был заколот кинжалами священник о. Владимир Троєпольский. Его последние слова, обращенные к убийцам, были: "Бог простит!"

В селе Городищи (Царицынской обл.) 30 ноября 1906 г. также в своем доме был убит священник о. Константин Хитров. Убийцы не пощадили никого из его домашних: о. Константин, его матушка, пятилетний сын Сергей и малолетний Николай - все были найдены с проломленными черепами.

В 1910 г. в Тифлисе был убит Экзарх Грузии архиепископ Никон.

Эти первые жертвы, по сравнению с тем, что суждено было перенести Русской Церкви позднее, являлись как бы

маленькими царапинками на ее теле. С приходом к власти большевиков она уже вся обогрилась кровью мучеников.

Во время Поместного Собора 1917-1918 гг. в Москву к Святейшему Патриарху Тихону со всех концов необъятной России потекли сообщения о новых мучениках и исповедниках, претерпевших муки и смерть за Христа. 31 марта 1918 г. на заупокойной литургии в храме Московской Духовной семинарии Святейшим Патриархом Тихоном были помянуты 15 священномучеников поименно "и иных многих священного, иноческого и мирского чина, их же имена Ты, Господи, веши".

Первомучеником русского духовенства стал протоиерей Петроградской епархии о. Иоанн Кочуров. За бесстрашную проповедь он подвергся избиению, а затем его, полуживого, долго волокли по шпалам, пока он не предал свою душу Богу.

25 января 1918 г. в Киеве был замучен благостный старец-святитель митрополит Владимир.

4 июля 1918 г. в Екатеринбурге был злодейски убит государь император Николай II со всем своим августейшим семейством и с верными слугами, ставшими мучениками христианского долга. Палачи не пожалели даже ни в чем не повинных детей.

Не стало на Руси кроткого и боголюбивого царя - взят был от народа "удерживающий", и кровь христианская потоком хлынула на Русскую землю.

Четыре дня спустя
после убийства
царственных
страстотерпцев

Патриарх Тихон в
одном из московских
храмов по поводу их
блаженной кончины
говорил: «...мы знаем,
что он (государь),
отрекаясь от престола,
делал это имея в виду
благо России и из любви
к ней. Он мог бы после
отречения найти себе
безопасность и
сравнительно спокойную
жизнь за границей, но
не сделал этого, желая
страдать вместе с

Россией. Он ничего не предпринял для улучшения своего
положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг он
приговаривается к расстрелу.... Наша совесть примириться
с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить
об этом как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это нас
называют контрреволюционерами, пусть заточат в
тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это
претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова
Спасителя нашего: "Блаженны слышащие слово Божие и
соблюдающие его"» (Лк 11:28).

Замечательны слова прп. Герафима Баровского о
будущем царе-мученике: "Того царя, который меня
прославит, - я прослаблю". Это пророчество подтвердилось
в 1903 г. при прославлении прп. Герафима, когда государь
написал "Немедленно прославить".

На следующий
день после
екатеринбургского
злодеяния в
Алапаевске были
убиты вел. княгиня
Елисавета
Феодоровна, родная
сестра царицы
мученицы, тайно
постриженная в
иночество, ее
сподвижница
монахиня Варвара.
Вместе с ними
мученическую
кончину приняли и
князья царской крови:

Иоанн Константинович, Игорь Константинович, Константин Константинович, Владимир Палей, Сергей Михайлович и раб Божий Феодор Ремез. Всех их живыми свросили в шахту и там забросали гранатами. Вел. княгиня до конца помогала умиравшему князю Иоанну Константиновичу, делала ему перевязку, пела надгробные или хвалебные Богу песни, пока для нее самой уже не зазвучали райские напевы. Около тела святой были обнаружены две неразорвавшиеся гранаты, а на груди ее лежала икона Спасителя.

Святые мощи преподобномучениц Елисаветы и Варвары были вывезены за границу отступавшей Белой армией, и в 1981 г. перед прославлением новомучеников Российских их гробницы, хранящиеся в Иерусалиме в русском женском монастыре в Гефсиманской веси, были открыты для поклонения.

Годы Гражданской войны (1918-1922) явились для Русской Церкви годами поистине кровавыми, наибольшее число мучеников приходится именно на этот период.

В Воронеже в 1919 г. было одновременно убито 160 иереев во главе с архиепископом Тихоном (Никаноровым). После отступления Белой армии из города они, следуя примеру архипастыря, не захотели оставлять свою паству и все сподобились мученического венца. Самого престарелого святителя большевики повесили на царских воротах церкви монастыря св. Митрофана.

Вместе с ним в том же монастыре были замучены семь инокинь: они были брошены мучителями в котел с кипящей смолой.

С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. в Харькове было убито 70 иереев Харьковской епархии.

В Перми в 1919 г. после занятия города Белой армией были обнаружены тела расстрелянных и замученных 42 священнослужителей. Весной, когда снег растаял, они были найдены закопанными в семинарском саду, многие носили на себе следы пыток.

В Тобольске в 1921 г. было убито 100 иереев.

Здесь приведены лишь несколько примеров бывших в то время массовых расстрелов духовенства, дошедшие до нас благодаря тому, что упомянутые города были на короткое время освобождаемы Белой армией, и поэтому сведения об этих мучениках были собраны самые точные. То же происходило и на всей остальной земле Русской; повсюду лилась потоком кровь христианская.

Мучки, какие претерпевали св. страстотерпцы, мало чем отличались от мучений христиан первых веков, и изощренная жестокость современных гонителей также не уступала жестокости их предшественников. Вот примеры.

Епископа Соликамского Феофана (Ильменского) мучители вывели на замерзшую реку Каму, раздели его донага, заплели волосы в косички, связали их между собой, затем, продев в них палку, приподняли святителя в воздух и начали медленно опускать его в прорубь и поднимать, пока он еще живой не покрылся коркой льда толщиной в два пальца и так предал свою душу в руки Божии. Все это зверство было совершено на глазах у многочисленных

свидетелей - пасомых владыки, которые оплакивали и молились за своего архипастыря - нового священномученика Феофана, святого Пермского края (память его 11 дек).

В 1918 г. в Самаре не менее зверским способом был убит епископ Михайловский Исидор (Колоколов): его посадили на кол!

В Херсоне в том же году 3 иерея были распяты на крестах.

Наущаемые дьяволом - первопричиной всех гонений на Церковь во все века, - новые мучители подвергали свои жертвы всем тем видам мук, кои употребляли иудеи, язычники и мусульмане в первые и последующие века гонений.

К сим угодникам Божиим можно отнести слова апостола о первых мучениках Церкви Божией: "...иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча..." (Евр 11:35-37).

Мучки за Христа и саму смерть новые мученики встречали бесстрашно, радовались тому, что в страданиях уподобляются своему Искупителю.

Многие перед смертью молились за своих мучителей, благословляли своих убийц, призывали их к покаянию.

Первомученик митрополит Владимир Киевский перед расстрелом, воздев руки вверх, так молился Богу: "Господи! Прости моя согрешения, вольная и невольная, и прими дух мой с миром". Потом он благословил обеими руками своих убийц и сказал: "Господь вас благословляет и прощает". И после этого, когда митрополит не успел еще опустить рук, он был убит тремя выстрелами.

Иеромонах Афанасий монастыря "Спасов скит", выведенный на казнь, стал на колени, помолился, перекрестился; поднявшись с колен, благословил стоявшего

против него с ружьем большевика и поднял руки вверх. Палач хладнокровно застрелил только что благословившего его пастыря.

Архиепископ Астраханский Митрофан перед расстрелом благословил своих мучителей, за что один из них начал бить его рукояткой револьвера по рукам, затем, схватив святителя за бороду, с силой пригнул его голову к земле, так что порвал ему рот, и после подобных издевательств застрелил мученика в висок.

Протоиерей Иоанн Восторгов, известный на всю Россию проповедник, настоятель Покровского собора (т. н. храм Василия Блаженного) в Москве, перед расстрелом благословил всех приговоренных вместе с ним и первым подошел к вырытой яме.

Епископ Балахнинский Лаврентий (Князев) во время расстрела призывал солдат к покаянию, проповедовал им, стоя под прицелом, о будущем спасении России. Русские солдаты расстреливать его отказались, был расстрелян китайцами.

Епископ Никодим Белгородский перед расстрелом, помолившись, благословил солдат-китайцев, и те отказались стрелять. Тогда их сменили новыми, и владыку вывели к ним переодетого в солдатскую шинель.

С 1920-х гг., ввиду того что свободный мир все чаще стал заявлять протесты против беспощадного гонения на Церковь в России, гонение начало приобретать форму видимой законности. Появились суды и судьи. Подобно тому как в древности идолопоклонники требовали от христиан отречения от Христа и поклонения твари, так и на судах безбожников, где все было пронизано лицемерием и фарисейством, требовали от мучеников отречения от своего Творца и поклонения твари - материи, обещая за это свободу и разные материальные блага.

Некоторые не выдерживали и отпадали от Церкви, находились даже священники, которые отрекались от Христа публично. Выявились пастыри-наемники, пытавшиеся, вопреки велениям своей совести,

осуществить идею "симфонии" Церкви с боговорческой властью.

В 1922 г. ими был учинен в Церкви раскол; раскольники стали именовать себя "Обновленческой", или "Живой", церковью.

Возглавители этого безблагодатного сворища не ограничились в своих действиях нарушением канонов и измышлением новых ересей, но, уподобившись Иуде-предателю, сами стали предавать истинных пастырей на незаконные судилища.

Так, например, когда чекисты пришли арестовать митрополита Петроградского Вениамина, то привел их к нему его же бывший ученик, священник Александр Введенский, впоследствии обновленческий лжемитрополит. Войдя к митрополиту, Введенский попытался взять у него благословение. "Отец Александр, мы же с вами не в Гефсиманском

саду", - спокойно сказал ему владыка и с тем же спокойствием выслушал объявление об аресте.

В 1923 г. состоялся разбойничий собор "Обновленческой церкви". В постановлении этого собора писалось: "Церковным людям не следует видеть в советской власти власть антихристову. Наоборот, собор обращает внимание, что советская власть государственными методами одна во всем мире имеет цель осуществить идеалы Царствия Божия".

И это писалось тогда, когда этой властью на глазах у всего верующего народа были замучены и убиты десятки святителей, тысячи священников, монахов и мирян.

Большая часть верующих, сразу же опознав наемников, вкравшихся в церковную ограду, перестали посещать захваченные ими храмы, согласно словам царственного Песнописца: "Возненавидел сборище злонамеренных, и с нечестивыми не сяду" (Пс 25:5), и ходили только в те церкви, где за богослужением возносилось имя Святейшего Патриарха Тихона.

Другим предлогом к гонению на православных христиан в России явилось изъятие большевиками церковных ценностей.

В стране наступил сильный голод; пользуясь им, безбожники решили усилить гонение. Ленин по этому поводу писал: "Именно теперь и только теперь, когда в голодных степях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой вешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед проявлением какого угодно сопротивления", и далее: "Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше".

Под предлогом изъятия церковных ценностей в 1922 г., только по опубликованным данным, были расстреляны и замучены 2691 священно-мученик, 1962 преподобномученика, 3447 преподобномучениц.

В Петрограде в ночь с 12 на 13 августа 1922 г. был расстрелян глубоко почитаемый всем простым трудовым людом Петроградской епархии митрополит Вениамин (Казанский), вместе с ним были расстреляны епископ Венедикт, архимандрит Сергей (Шенин) и еще несколько видных церковных деятелей.

Когда на суде митрополиту предложили сказать свое последнее слово, то он, пользуясь им, стал доказывать судьям всю невиновность осужденных с ним, приводя при

этом обстоятельные доказательства в пользу каждого. Судья потребовал сказать что-нибудь о себе. «О себе? Что же я могу вам о себе сказать? Разве лишь одно... Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре - жизнь или смерть, - но, что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу очи свои горе, возложу на себя крестное знамение (при этом митрополит широко перекрестился) и скажу: "Слава Тебе, Господи Боже, за все!"»

Подобные судебные процессы велись почти во всех городах России.

13 апреля 1922 г. за отказ выдать безбожникам церковные сосуды, освященные Святыми Дарами, были приговорены к расстрелу 11 московских священников. К этому же процессу был привлечен Святейший Патриарх Тихон. За смелые выступления на суде Патриарх подвергся аресту и заключению в Донском монастыре без права принимать посетителей; только один раз в день ему разрешалось выходить на балкон и издали благословлять народ.

Через полгода в Москве состоялся повторный судебный процесс в связи с делом по изъятию церковных ценностей, к суду было привлечено 118 обвиняемых.

Обновленцы объясняли массовые расстрелы верующих непримиримым отношением Патриарха и всей "тихоновской" Церкви к советской власти. На одном из своих "соборов" они постановили лишить Святейшего Патриарха сана и даже монашества.

Обновленческий лжемитрополит Петр в большевистской газете "Известия" требовал, чтобы Патриарх Тихон и его соратники понесли "должную кару". Мучители уже готовили свою расправу над Святейшим, но, видно, от Господа ему был уготован иной венец. Сам Патриарх искренно желал мученической смерти, того скорого перехода в селения Отца Небесного, коего сподобились священномученики Владимир Киевский,

Вениамин Петроградский и прочие святители, пастыри и миряне. Для него это было вожделенным концом его страдальческой жизни. Но Господь судил иначе, крестом Святейшего явилось управление Русской Церковью в самый кровавый период ее существования. По силам был сей крест лишь сильному в смирении Патриарху Тихону.

Кротко и безропотно нес он послушание, данное ему Церковью, - патриаршество, изнемогая порой под этой непосильной ношей, но не сдаваясь.

Не раз большевики требовали от него решений, противных его совести, грозя при этом расстрелом верных ему собратьев архипастырей и пастырей.

На его глазах был убит самый близкий ему человек - многолетний келейник Святейшего Иаков, которого знала и пришла провожать вся Москва.

На самого Патриарха было устроено покушение, и он на следующий день после него, с ножевой раной в спине, служил и проповедовал в Троицком подворье.

Сколько пришлось пережить его любвеобильному сердцу, ведает один лишь Бог. 25 марта 1925 г., в самый день праздника Благовещения, почил от земных дел

великий печальник земли Русской Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. Перед смертью он, подобно св. Иоанну Златоустому, трижды воздал хвалу

Творцу своему и, занеся третий раз руку для крестного знамения, тихо отошел ко Господу.

Взят был от Церкви земной Святейший Патриарх Тихон и воссиял в Церкви Небесной новый священномученик Тихон, святитель Московский.

После кончины Патриарха во главе Русской Церкви встал митрополит Крутицкий Петр (греч. - камень). По имени было и житие его. Он оказался тем камнем, о который разбивались все тщетные попытки большевиков подчинить себе Церковь. На

многочисленные предложения властей пойти на взаимные уступки он неизменно отвечал отказом, а посылаемых к нему с этими предложениями агентов выпроваживал за дверь со словами: "Вы все лжете, ничего не дадите, а только обещаете".

10 декабря 1925 г. он был арестован. С тех пор митрополит Петр к прямому управлению Церковью уже не вернулся и до самой своей кончины, которая последовала в 1936 г., находился в различных тюрьмах и ссылках, претерпевая голод, холод и поношения от своих мучителей.

Вместе с митрополитом Петром была арестована группа единомышленников с ним иерархов, проживавших в Москве.

В этот период гонения на Церковь, в 1926 г., в различных ссылках находилось 117 епископов.

Русская Церковь осталась без своих архипастырей. Старшим из всех остававшихся на свободе был викарий Ярославской епархии архиепископ Угличский Герафим (Гамойлович), он и встал во главе Церкви. Большевики к нему начали предъявлять те же требования, какие предъявляли митрополиту Петру, для этого его вызвали в ГПУ и продержали там три дня. Не добившись от него согласия на их предложения, чекисты пробовали запугать владыку: "А если мы вас отсюда не выпустим, кто возглавит Церковь?" - "Сам Господь Иисус Христос", - последовал достойный ответ святителя. Впоследствии архиепископ Герафим был сослан на Соловки, прошел и через другие страшные лагеря и скончался в ссылке в Коми, на Крайнем Севере.

Русская Церковь шла неуклонным крестным путем, тем путем, каким увенчалось воплощение Господа Иисуса Христа на земле, единственным путем, ведущим людей ко спасению, - путем скорбным.

Прямые продолжатели дела Христова, архипастыри и пастыри, подавали своим пасомым высокий пример для подражания, избирая именно сей путь, отвращаясь от путей широких и легких.

И как раз тогда, когда Церковь уже готова была торжествовать победу, когда все попытки гонителей поработить ее себе оказались тщетными, из тюрьмы был выпущен на свободу митрополит Сергей (Страгородский). Сам факт его освобождения в тот момент, когда повсюду шли аресты, возбудил среди верующих тревогу, которая усилилась, когда он созвал новый Синод, состоявший из бывших обновленцев, и получил право жить в Москве, каковым он не пользовался даже до своего ареста. Встав во главе Церкви, он сразу же начал исполнять те требования безбожников, за неисполнение которых прежние иерархи поплатились своей свободой.

В 1927 г. им было написано послание (декларация), в котором митрополит Сергей выражал советскому правительству благодарность за внимание к духовным

нуждам православного населения и назвал радости советской власти радостями Церкви. Большинство приходов, получив "декларацию", отсылали ее обратно митрополиту Сергию; на Урале, за редкими исключениями, все приходы вернули декларацию.

В Церкви произошел новый раскол, а для большевиков появился новый повод к усилению гонения - непризнание митрополита Сергия и его, продиктованной ими, декларации.

Как в свое время поминовение имени Святейшего Патриарха Тихона за богослужением служило для мучителей поводом к осуждению своих жертв в ссылку или на казнь, так теперь, наоборот, за поминовение митрополита Сергия многие сподоблялись мученических венцов.

Так, епископ Никольский Иерофей (Афоник) был арестован за отказ повиноваться митрополиту Сергию. Верующий народ, живой стеной окружив своего любимого владыку, не давал чекистам увести его, тогда они на глазах у всех убили святителя выстрелом в голову.

"... Как много появилось новых страдальцев, - писал митрополиту Сергию архиепископ Герафим (Гамойлович), - которых страдания еще более углубляются сознанием того, что эти страдания явились следствием вашей новой политики". На подовные письма митрополит Сергей либо не отвечал вовсе, или отвечал лишением архиерея его кафедры или запрещением в священнослужении.

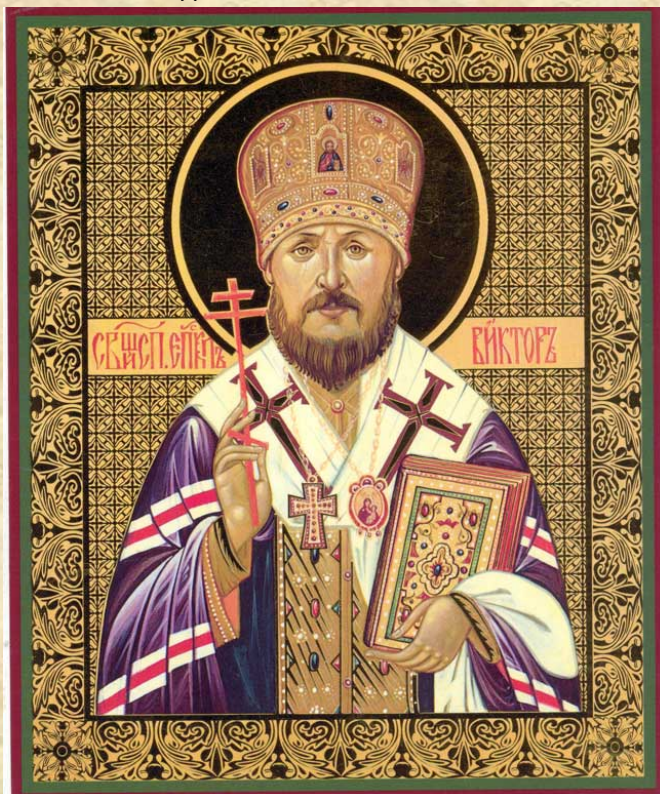
Все новые назначения и перемещения епископов шли теперь через ГПУ, Церковь почти полностью подпала под власть безбожников, и то, чего они не смогли добиться через обновленцев, добились благодаря митрополиту Сергию.

В другом своем письме митрополиту Сергию архиепископ Герафим обвиняет его в тяжком грехе "увлечения малодушных и немощных братья наших в обновленчество". В самом деле, действия митрополита Сергия мало чем отличались от действий обновленцев. Он

также, подобно им, не гнушался и предательства своих собратьев. Так, епископ Остальский Аркадий, жизнь которого - одни сплошные страдания за Христа (его приговорили к расстрелу, который затем заменили 10 годами северных лагерей, ссылали на Головки, требовали отречения от священнослужения, обещая за это прекращение преследования), однажды, возвращаясь из ссылки и будучи тайно в Москве, решил обратиться к митрополиту Сергию за советом, как ему дальше быть и что делать. Митрополит Сергей прежде беседы потребовал от епископа Аркадия немедленной явки в ГПУ.

ГПУ само по себе не могло сломить многих исповедников: укрепляемые благодатью Божией, они мужественно претерпевали все мучения, а требования мучителей повиноваться их велениям вменяли ни во что; но теперь, когда сам законный глава Церкви, не повинный ни в ереси, ни в прямом нарушении канонов, начал призывать к этому повиновению, многие, не решаясь идти против "мудрейшего" Сергея, каковым он почитался среди духовенства, и боясь тем самым впасть в преслушание Церкви, пошли за ним и все годы своего заключения в тюрьмах и ссылках, годы честной борьбы, зачеркнули.

Лучшая же часть епископата, духовенства и мирян, сразу почувствовав новый соблазн, вкравшийся в Церковь, не пожелала следовать ему и порвала всякое общение с митрополитом Сергием. Одним из первых отошел от него епископ Виктор (Островидов) и

с ним Воткинская и частично Вятская епархии. Вслед за тем отошли епископ Димитрий Гдовский, епископ Сергей Нарвский, епископ Алексей Воронежский и епископ Алексей Серпуховский.

В начале 1928 г. ушли также митрополит Ярославский Агафангел - второй по завещанию Патриарха местоблюститель

после митрополита Кирилла, архиепископ Угличский

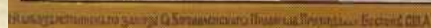

Серафим, митрополит Петроградский Иосиф и многие другие. В письме епископу Димитрию митрополит Иосиф писал, что в начале 1928 г. от митрополита Сергея отделилось 26 епископов.

Этот период в истории Русской Церкви, период великого предательства, совершившегося в самых недрах ее, дал также целый сонм новых мучеников. Все не признавшие

В 1929 г. были арестованы 15 отделившихся от

В 1929 г. были арестованы 15 отделившихся от

митрополита Сергия епископов. Арест святителей происходил следующим образом: агент ГПУ являлся к епископу и задавал вопрос: "Как вы относитесь к декларации митрополита Сергия?" Если он отвечал, что не признает ее, агент заключал: "Значит, вы контрреволюционер". И епископ арестовывался.

Одновременно под тем же предлогом начались массовые аресты духовенства.

Протонерея Владимира Захарьевича, настоятеля церкви в селе Боровиха (Киевская губ.), арестовали, посадили в одиночную камеру, на допросах все время требовали признания митрополита Сергия; когда же он категорически отказался, ему перебили руки и ноги и бросили в тюремную камеру, где он и скончался.

Настоятеля церкви в селе Дацке (Киевская губ.) протонерея о. Николая Джозовского за непризнание митрополита Сергия арестовали и по дороге, в лесу, зверски замучили: ему отрезали пальцы, выдергивали волосы из головы, кололи и резали и потом расстреляли.

Мучители и ласками и угрозами пытались добиться от своих жертв признания пагубной декларации и ее автора. Перед полуживым отцом Феодором Андреевым, известным петроградским проповедником, следователь на допросе пытался красочно изобразить все "прелести" процветания Церкви, признанной коммунистической властью и пользующейся свободными правами.

"Не надо нам ваших советских прав, оставьте нам святое наше бесправие", - ответил отец Феодор.

С начала 1930-х гг. ссыльные святители начинают призывать народ к уходу в катакомбы, по примеру древних христиан. Церковь Христова, сия непорочная Невеста, не имеющая никакой части с велиаром, по слову св. Тайнозрителя, взявши орлиные крылья, скрывалась в пустыне от лица змия и там питалась в продолжение времени (см. Откр 12:14).

Возглавил этот уход в "пустыню" виднейший иерарх того времени - митрополит Казанский Кирилл (Смирнов). Святитель-молитвенник, стойкий и бескомпромиссный ревнитель чистоты веры, твердостью своего духа он воскресил перед нами образы великих отцов Церкви - хранителей православия, таких как св. Игнатий, св. Поликарп, св. Афанасий Великий, и многих других исповедников и священномучеников, украсивших лучшие времена христианства.

Еще в начале своего архипастырского служения он был отмечен св. праведным Иоанном Кронштадтским, который завещал отпевать себя молодому тогда епископу Гдовскому Кириллу; на Поместном Соборе 1917-1918 гг. на первом голосовании при выборах кандидатов в патриархи он получил по количеству поданных за него голосов второе место после митрополита Антония (Храповицкого); Святейший Патриарх Тихон в своем завещании указал на него как на первого своего достойного преемника Местоблюстителя Патриаршего Престола. Иными словами, это был святитель, особо отмеченный Богом и через то глубоко почитаемый среди верующего народа, к его голосу внимательно прислушивались все, кому дорога была Истина.

С 1919 по 1941 г., то есть вплоть до своей кончины, он на свободе уже почти не был. Беспрестанные ссылки, тюрьмы, допросы, на которых и ласками и угрозами его вынуждали встать на путь предательства интересов Церкви, все эти испытания он претерпел доблестно, ни в чем не преступив велений своей чуткой совести.

Когда возникший в Церкви соблазн начал грозить соращением даже самых преданных Церкви чад, из далекого Түрүханского края раздался голос сего светильника, призывающий верующих держаться пути, избранного Церковью, а не ходить стезями человеческими. С митрополитом Сергием он порвал всякое церковное общение и всего себя отдал на дело создания катакомбной Церкви.

СОЮЗЪ СЪАТЫХЪ НОВОУЧЕННКОВЪ РОССІЯНСКИХЪ И БЪЖКОЖНИКОВЪ ПІСІЕННЦХЪ

ЕМАА РҮПКАА НЕБО ЗАМОН СЫСТЕ: ВЪ СЕОУХЪ НАЗЕМНЫХЪ ТѢЛІА НЫМЪ ЧИНКОУХЪ І ПОСЛАДАНКОУХЪ СВОДШІИ І ТѢХЪ, ПЕСЕРОМЪ СЛѢДЪ ПРОСЛАДШІИ, ПЖЕ СВОИМЪ КРЕПКИМЪ ФУДОША Ю, ПОТРАДАШЕ ѿ СЛ҃ХЪ САТАНИНКУХЪ ЗА К҃УХЪ ХР҃ІТ҃УЮ Ъ ІНКУПАНІЕ ГР҃ѢХѢВЪ БОГѢУТ҃УПАНІА. С҃ПЛАЩУ МАНТЕ ЕА ФОНАГЪ.

Он не искал, подобно митрополиту Сергию, человеческого заступничества для "сохранения Церкви", а молился, чтобы самому сохраниться в лоне ее. "Дух Святый, - писал он в одном из своих посланий, - всегда в Церкви пребывающий, да ведет нас сквозь горнило нынешних тяжких искушений к вящему выявлению Своей Правды, да никакоже умалимся ниже малою частию нашего упования, ниже помыслом растворимся в окружающем нас лукавстве мира сего".

Послушные его голосу истинные чада своей Матери-Церкви и по сей день претерпевают от мучителей жестокие гонения, до сих пор низлагаемые не погибают, во всем являя себя как служители Божий - в великом терпении, бедствиях, нуждах, тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах (см. 2 Кор 4:8-9; 6:4-5).

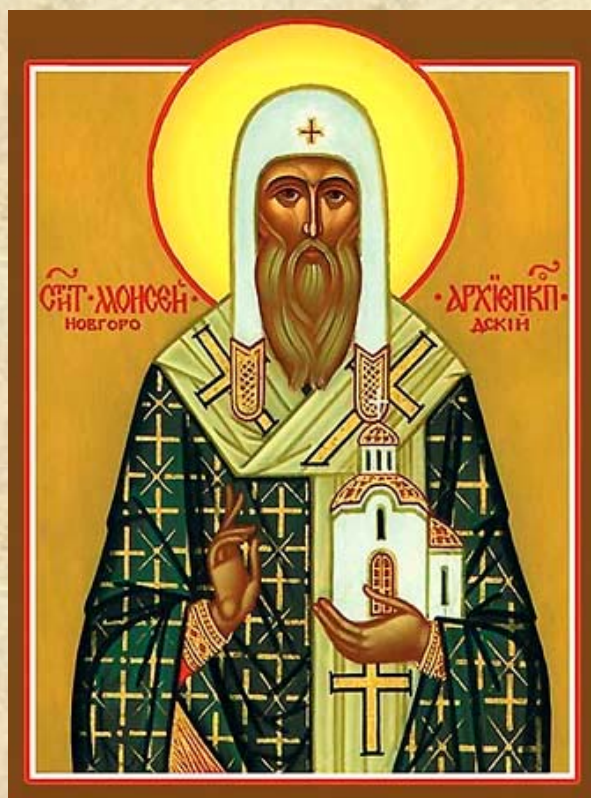
Их доблесть озаряет новою славою Русскую Церковь, явив миру бесчисленный сонм венценосных страстотерпцев. А вместе с ней и вся Вселенская Церковь пожинает плоды их победы. Новые мученики соединили небо с землею в общей радости, ибо вместе с воинствующей Церковью о них ныне веселится и Церковь торжествующая.

Торжество прославления святых новомучеников и исповедников Российских состоялось за рубежом 19 октября (1 нояб.) 1981 г.

Тропарь Новомученикам и исповедникам Российским
Днесь радостно ликует Церковь Русская, яко мати чада, прославляющи новомученики и исповедники своя: святители и иереи, царственныя страстотерпцы, благоверныя князи и княгини, преподобныя мужи и жены и вся православныя христианы, во дни гонения безбожнаго жизнь свою за веру во Христа положившия и кровьми Истину соблюдшия. Тех предстательством, Долготерпеливе Господи, страну нашу в Православии сохрани до скончания века.

СВЯТИТЕЛЬ МОИСЕЙ, АРХИЕПИСКОП НОВГОРОДСКИЙ

(† 1362)

Память его празднуется 25 янв. в день преставления и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Новгородских святых.

Святитель Моисей происходил из знатной новгородской семьи. С детства отличаясь религиозностью, он, едва выйдя из отроческого возраста, ушел в Тверской Отрочь монастырь. Родители нашли его там и умоляли перевести его в один из новгородских монастырей, поближе к ним. Со временем он стал настоятелем Юрьевского монастыря и оттуда был избран на Новгородскую кафедру. Это было тяжелое время: пожары, чума, нашествие татар, недород хлеба разоряли Русь, а особенно Новгород.

В эти годы святитель Моисей прославился своей благотворительностью. Кроме того, он сооружал церкви и монастыри, заботился о переписке рукописей и богослужебных книг, с успехом борясь с ересью стригольников и с еще не вымершими в Новгороде языческими обычаями. Патриарх Константинопольский Филофей наградил его "крещатыми

ризами", которые носил только он сам и его экзархи, а император Иоанн Кантакузен - грамотой с золотой печатью.

В 1330 г. архиепископ Моисей удалился ради подвижничества в основанный им Воскресенский Деревяницкий монастырь (с 1875 г. - женский), но через 22 года вынужден был вернуться на свою кафедру. Он пробыл на ней еще 7 лет, а затем ушел окончательно на покой в Михайловский-Сковородский монастырь.

Только раз святитель покинул его, чтобы остановить кровопролитие во время столкновения Софийской и Торговой сторон. Скончался он в этом монастыре 25 января 1362 г. и был там погребен.

Известны его троекратные явления в виде величественного старца одному новгородскому купцу; два раза он спасал его: раз из рук разбойников, а в другой - от утопления; в третье свое явление он повелел возложить покров на свою гробницу. Был случай (после его кончины), когда он завел шайку разбойников, желавших ограбить монастырь, в болото, грозя их утопить, но, когда они покались, он вывел их на дорогу.

Святитель Моисей причислен был к лику святых ранее XVII в. Почивал он "на вскрытии", то есть в открытой раке. В 1686 г. во время утрени рака с нетленными мощами его чудесно явилась посреди церкви.

В различных церквях новгородских хранились до наших дней вещи, принадлежавшие святителю (посох, крещатые ризы).

Тропарь Моисею, архиеп. Новгородскому

Чистоты ради жития твоего, пощения же, и молитв, и трудов, сосуд благодотребен был еси Владыце Христу, Иже дарова тя стаду твоему, яко сокровище неотъемлемо, чудеса всех обогащающа. Тем и мы, сошедшеся в память твою, верою и любовию вопием: моли о нас, пречестный архiereю Моисее, отче наш.

[Русские святые: Двадцать пятое января (07.02), С. 10 и далее. Жития святых, С. 15673 (ср. Русские святые, С. 96 Словарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕФРЕМ ПЕЧЕРСКИЙ, ЕПИСКОП ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ († ок. 1098)

Память его празднуется 28 янв., 28 сент, вместе с Собором прпп. отцев Киево-Печерских, в ближних пещерах почивающих, и во 2-ю Неделю Великого поста вместе с Собором всех прпп. отцев Киево-Печерских.

Прп. Ефрем происходил из боярского рода. В миру он был придворным и любимцем вел. князя киевского Изяслава Ярославича (1024-1078). Прп. Антоний постриг его, как и другого княжеского любимца прп. Варлаама (память его 19 нояб.), что вызвало сильный гнев вел. князя, и печерские иноки должны были на время удалиться в Черниговское княжество.

Тогда вел. княгиня Мария, родом полька, напомнила мужу гнев Божий, постигший ее отца, короля Болеслава, изгнавшего монахов за постриг Моисея Угриня (память его 26 июля), и вел. князь послал просить печерских иноков вернуться в Киев.

Впоследствии прп. Ефрем стал епископом Переяславским, много послужил Церкви Божией и воздвиг много храмов.

[Русские святые: Двадцать восьмое января (10.02), Г. 1 и далее. Жития святых, Г. 15700 (ср. Русские святые, Г. 105 Гловарь)]

Тропарь Ёфрему Печерскому, еп. Переяславскому

*Духом горя путешествия к святым местом,
странствовал еси в Греческую землю, святителю
Ёфреме, отнюдуже со многою пользою возвращаяся,
устав святого Студийскаго монастыря списав, аки некий
многочестен дар, сѣмо принеся еси, имже и днесь
Церковь Россійская управляема славит тебе, истиннаго о
ней промысленника.*

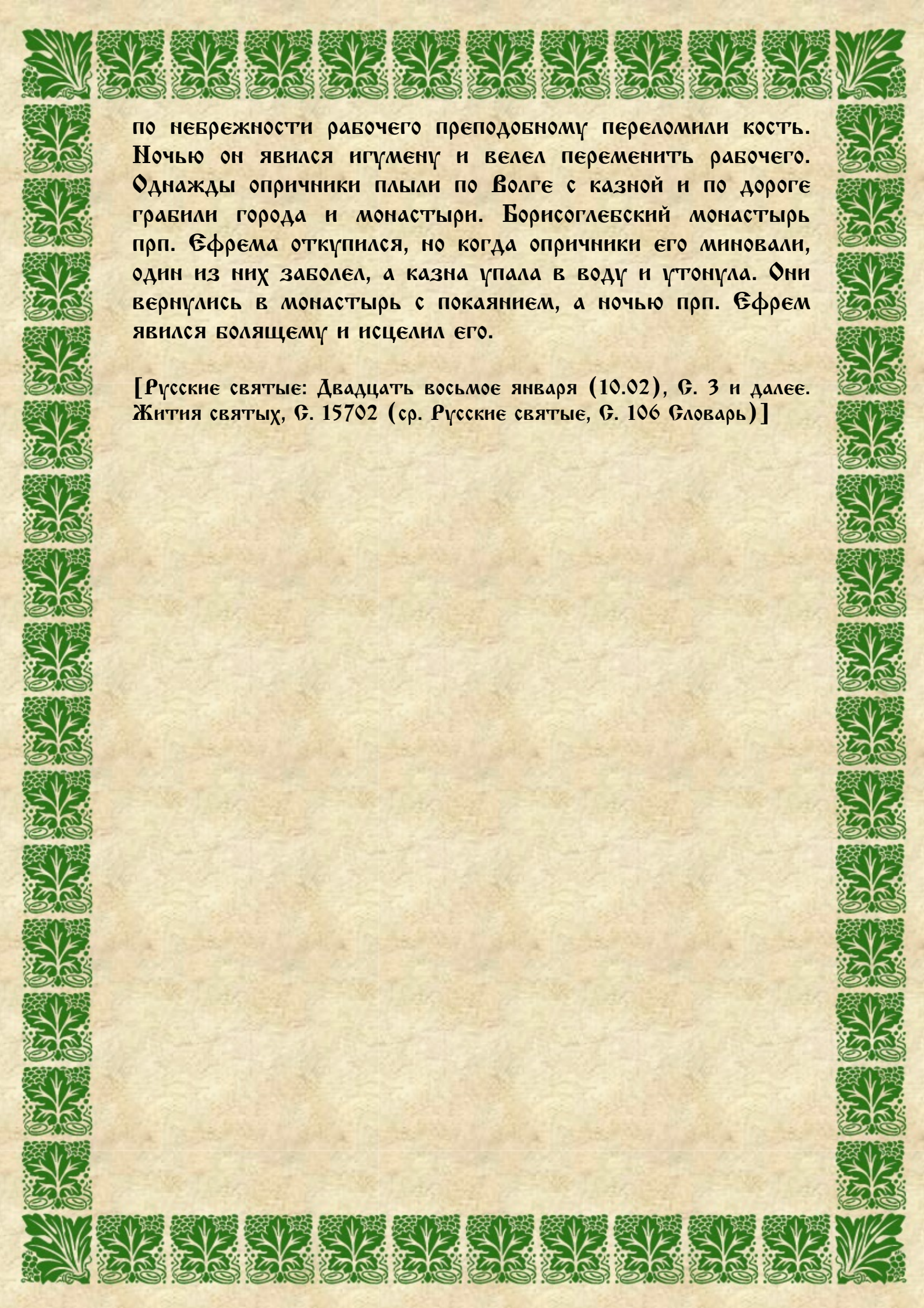
ПРЕПОДОБНЫЙ ЕФРЕМ НОВОТОРЖСКИЙ († 1053)

Память его празднуется 28 янв. в день преставления, 11 июля в день обретения мощей и в 1-ю Неделю после праздника свв. апостолов Петра и Павла (29 июня) вместе с Собором всех святых, в земле Тверской просиявших.

Прп. Ефрем, родом венгр, прибыл юношей на Русь с двумя своими братьями, и все они поступили на службу к князю Борису Владимировичу ростовскому. Один из братьев - Георгий - был убит в 1015 г. на реке Альте со своим государем, которого он пытался защитить.

Другой брат - будущий прп. Моисей Печерский (память его 27 авг.) - успел бежать. Прп. же Ефрема спасла случайная отлучка; вернувшись на место убийства св. князя, он нашел лишь отравленную голову своего брата, тело же его исчезло бесследно. Взяв ее с собой, он удалился на берег реки Тверцы, где сейчас город Торжок, основал там монастырь и странноприимницу, а по прославлении свв. князей страстотерпцев Бориса и Глеба - церковь во имя их. Прп. Ефрем скончался 28 января 1053 г., и, согласно его завещанию, глава его брата была погребена в его могиле. В 1572 г. останки обоих братьев были обретены нетленными, и прп. Ефрем был причтен к лику святых. Святые мощи его издавали чудесное благоухание. Известно одно явление свв. мучеников Бориса и Глеба с мучеником Георгием.

Бывший царь Казанский Едигер, во святом Крещении Симеон, получивший в удел Тверь и Торжок, велел переложить их мощи в кипарисовую раку. Во время работы

по небрежности рабчѣго преподобному переломили кость. Ночью он явился игумену и велѣл переменить рабчѣго. Однажды опричники плыли по Волгѣ с казной и по дороге грабили города и монастыри. Борисоглебскій монастырь прп. Ефрема откупился, но когда опричники его миновали, один из них заболѣл, а казна упала в воду и утонула. Они вернулись в монастырь с покаянием, а ночью прп. Ефрем явился болящему и исцелил его.

[Русские святые: Двадцать восьмое января (10.02), Г. 3 и далее. Жития святых, Г. 15702 (ср. Русские святые, Г. 106 Гловарь)]

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОСИЙ ТОТЯЖСКИЙ (СУЖОРИН) († 1568)

Память его празднуется 28 янв. в день преставления

Прп. Феодосий, из дворянского рода Сумориных, родился в городе Вологде в начале XVI в. По воле родителей он рано женился и имел дочь Марину. Семейная жизнь не мешала развитию в нем иноческого призвания, но вопрос о совместимости семейных привязанностей со служением Богу много его мучил. В церкви он любил молиться, укрывшись за колонной. По смерти родителей и жены он поручил дочь родственникам, отдал ей все состояние, а сам поступил в Спасо-Прилуцкий монастырь прп. Димитрия (память его 11 февр.). После искуса новоначалия ему был поручен надзор за монастырскими соляными варницами около города Тотьмы. Он заботливо относился к рабочим, всегда был с ними ласков, и никогда варницы не приносили столько дохода, как при нем. В это время жители города стали переселяться на новое место, за 2 версты от города (где он и находится теперь), и на

принсках настѣпила тишина. Тогда прп. Феодосий нашел место, удобное для основания монастыря, и настоятель с любовью отпустил его.

Преподобный стал подвизаться сначала в шалаше, а потом в землянке. Сильно обрадовались тотемцы, что у них будет свой монастырь: землю под него пожертвовали ее владельцы; отдавали свои земли и горожане и делали пожертвования. Царь Иоанн IV и митрополит Макарий дали свое разрешение и благословение, а настоятель Спасо-Прилѣцкого монастыря благословил прп. Феодосия иконой Божией Матери, прославившейся впоследствии чудесами под именем Суморинской (по фамилии преподобного).

Прп. Феодосий, получивший в юности хорошее образование, собрал духовную библиотеку и старался распространять просвещение. Иноки его обители должны были, по уставу, питаться от трудов рук своих, творить милостыню и пребывать в непрестанной молитве. Было установлено и непрестанное чтение Псалтири об усопших. В хозяйственном отношении обитель была также высоко поставлена. За глубокое смирение ее настоятеля, все приписывавшего помощи Божией, а никогда себе самому, Господь всегда даровал ему успехи во всех делах и начинаниях его. 19 декабря 1567 г. прп. Феодосий написал свое завещание, впоследствии хранившееся в монастыре. С тех пор силы его стали ослабевать, и 28 января 1568 г. он, благословив и отечески поцеловав каждого из братии, тихо заснул вечным сном. И только после кончины его изумленные братия открыли, что он носил на себе власяницу и вериги, врезавшиеся в его тело. При жизни его этого не подозревали, так как ни тени утомления или страдания на лице его никогда никто не видел.

Из посмертных чудес его записано 146, остальные уже не записывались. Так, одна женщина привела в монастырь слепую свою дочь Иустину и испросила разрешения провести ночь в запертой церкви у гробницы преподобного. Ночью она видит: идут к церкви два монаха и один из них

говорит: "Иду в церковь, несу святую воду, чтобы промыть глаза слепой Иустине". Потом все исчезло, но Иустина почувствовала, что ей промывают глаза и окропляют ее всю святой водой, а также слышала движение и пение. Утром оказалось, что она прозрела.

Некто Фирсов, служилый человек, поехал в служебную поездку в Москву; там он заболел, лицо его покрылось язвами. Он думал о прп. Феодосии и жалел, что не может помолиться у его гроба. Ночью он увидел во сне, что преподобный приводит его к дому его матери в Тотьме и говорит ей: "Прими твоего сына исцеленным". Проснувшись, он почувствовал, что силы его восстановились, а на лице его не было ни одной язвы.

В 1626 г. иконописец города Тотьмы Попов написал икону прп. Феодосия по рассказам знавшего его столетнего старика. В 1655 г. церковь, в которой преподобный почивал, обгорела, но деревянная гробница его уцелела.

Почитание прп. Феодосия было со временем забыто, но в 1795 г. святые мощи его были обретены нетленными, и в 1799 г. он был причислен к лику святых.

[Русские святые: Двадцать восьмое января (10.02), Г. 8 и далее. Жития святых, Г. 15707 (ср. Русские святые, Г. 108 Словарь)]

Тропарь Феодосию Тотемскому, глас 1:

От юности, преподобне Феодосие, желание твое ко Христу Богу вперил еси, егоже ради град и отечество оставль и славу светную, яко прах вменив, последовал еси преподобному Димитрию и обители его сожитель был еси, преселився ко граду Тотьме и в междоречие вселився, постом и бдением, и власяным одеянием, и веригами тело твое удручил еси. Сего ради Бог, видев твоя труды, по преставлении твоём чудесы обогати тя: бесы изгоняеши и слепыя просвещаеши, от всяких недугов и бед избавляеши приходящия к тебе с верою и вопиущия: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Дающему тобою всем исцеление.

ГЕОРГИЙ УГРИН, БРАТ ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМЯ НОВОТОРЖСКОГО († 1015)

Память его празднуется 28 янв. вместе с братом его прп. Ефремом Новоторжским.

Из жития прп. Ефрема (память его 28 янв.) известно, что он вместе с братьями переселился на Русь из Венгрии. Все трое поступили на службу к сыну равноапостольного Владимира - св. благоверному князю Борису. По приказанию князя Святополка Окаянного св. князь страстотерпец Борис был убит в 1015 г., вместе с ним погиб от рук убийц и св. Георгий Угрин. Прп. Ефрем нашел на месте убийства отсеченную голову брата. Честная глава была положена в одну гробницу с преподобным согласно его завещанию.

[Русские святые: Двадцать восьмое января (10.02), С. 5 и далее. Жития святых, С. 15704 (ср. Русские святые, С. 107 Гловарь)]

СВЯТИТЕЛИ ГЕРАСИМ († 1441),

ПИТИРИМ И ИОНА († 1456) († 1471),

ЕПИСКОПЫ ПЕРМСКИЕ

Память их празднуется 29 янв., накануне праздника Собора Вселенских учителей и свт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Свт. Герасиму - 24 янв., свт. Ионе - 6 июня, в день преставления, и свт. Питириму - 19 авг., в день преставления

Когда скончался (28 апр. 1392) святитель Стефан, просветитель и первый епископ Пермский, то заместил его святитель Герасим. В это время новопросвещенные зыряне много страдали от набегов соседей своих - диких вогуличей. Несчастные скрывались в лесах. Все время епископства своего святитель Герасим провел в разъездах, всячески помогая своим пасомым. Ездил он ради них и в Москву. Под влиянием его проповеди дикие вогуличи как будто смягчались. Но в 40-х гг. XV в. на возвратном пути после одной из своих поездок его задушил его же омофором слуга его, вогулич, которого он крестил и хотел сделать проповедником.

Преемником его был назначен архимандрит Московского Чудова монастыря - Питирим. В то время князь вогуличей, Асыка, был только что взят в плен новгородским воеводой Василием Гвоеземцевым (в

иночестве прп. Варлаам; память его 19 июня), но был освобожден с условием прекратить свои набеги. Едва прибыв из Москвы, святитель Пителир проехал в Усть-Вымь, где собрались все пострадавшие зыряне, нуждавшиеся в помощи и утешении. Следующие 7 лет прошли спокойно, и святитель неустанно проповедовал, объезжая свою епархию. Крестились даже дикие вогуличи, и казалось, что зыряне могут вздохнуть свободно. Но в 1456 г. Асыка нарушил данное им слово: он совершил кровавый набег на Пермь, и среди жертв его был и святитель Пителир, замученный 19 августа по его приказанию.

Следующим епископом Пермским был святитель Иона. Наступили мирные времена: вогуличи окончательно смирились перед Великим Новгородом, а Москва покорила враждебную зырянам Вятку. Святитель Иона просветил святым Крещением и Великую Пермь на Каме, причем крестился и князь ее - с именем Михаил. Ближайшими сотрудниками святителя Ионы были иноки созданных еще святителем Стефаном монастырей. Наступило мирное созидание епархии: открывались приходы, освящались храмы, был основан один миссионерский монастырь. Кроме того, святитель Иона немало потрудился для общецерковных нужд Русской Церкви.

Скончался он в 1471 г. Все три просветителя земли Пермской покоятся вместе в Пермском соборе.

[Русские святые: Двадцать девятое января (11.02), С. 5 и далее. Жития святых, С. 15713 (ср. Русские святые, С. 112 Гловарь)]

СВЯТИТЕЛЬ ЛАВРЕНТИЙ, ЗАТВОРНИК ПЕЧЕРСКИЙ, ЕПИСКОП ТУРОВСКИЙ († 1194)

Память его празднуется 29 янв., 28 сент. вместе с Собором прпп. отцев Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих, во 2-ю Неделю Великого поста вместе с Собором всех прпп. отцев Киево-Печерских и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Белорусских святых.

Святитель Лаврентий полагал начало своему иноческому житию в Печерском Киевском монастыре. Но потом он удалился в Димитриевский монастырь, основанный прп. Варлаамом (память его 19 нояб.), и стал там затворником, потому что после искушения, постигшего прп. Никиту (память его 31 янв.), затворнический подвиг был в Печерском монастыре воспрещен. Однажды привели к свт. Лаврентию одержимого, чтобы он помолился о нем и

исцелил его, но преподобный отец послал его к печерским отцам. По дороге бес устами одержимого поведал ему, что он боится тридцати печерских подвижников, а с остальными ведет еще борьбу. Когда приблизились к святым вратам обители, нечистый дух оставил страждущего, и он совершенно здоровым вместе с прочими вошел в монастырь. Когда же его спросили, кто исцелил его, исцеленный указал на чудотворную икону Божией Матери и сказал: "Тридцать мужей с Нею сретили нас, и я исцелился".

Впоследствии свт. Лаврентий был возведен на Туровскую кафедру.

Тропарь Лаврентию, затворнику Печерскому, в Дальних пещерах

*Затворивый себе Господа ради в темней пещере,
преподобне отче Лаврентие, многолетне и Оному добре в
ней угодивый, подаждь и нам от всякаго зла чувствия
затворити, и тьмы страстей отвратитися, и светлость
получити Царствия Небеснаго.*

[Русские святые: Двадцать девятое января (11.02), Г. 1 и далее.
Жития святых, Г. 15709 (ср. Русские святые, Г. 110 Гловарь)]

СВЯТИТЕЛЬ НИКИТА, ЗАТВОРНИК ПЕЧЕРСКИЙ, ЕПИСКОП НОВГОРОДСКИЙ († 1108)

Память его празднуется 31 янв., на следующий день по преставлению, 30 апр. в день обретения мощей, 16 июля вместе с Собором Российских чудотворцев, прославленных сет. Макарием в 1547 и 1549 гг., и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Новгородских святых.

Святитель Никита был постриженником Киевского Печерского монастыря. В самом начале своего иноческого пути, по неопытности своей, он затворился в своей пещере против воли и благословения настоятеля, прп. игумена Никона (память его 23 марта). Печерские старцы поняли, что безрассудный послушник не послушает их, но не переставали следить за ним и

молиться за него. Через малое время благоухание наполнило пещеру затворника, и он услышал голоса. "Господи! - воскликнул неосторожный затворник. - Явись мне, дабы я мог лицезреть Тебя". Голос отвечал ему: "Я пошлю тебе ангела, твори во всем волю его". Тогда явился ему в виде ангела бес и прежде всего повелел ему перестать молиться, сказав, что молиться будет он сам,

а затворнику велел только читать Ветхий Завет. Несчастный послушник и прекратил молитву. Он постоянно видел рядом с собой молящегося ангела и был спокоен, а Ветхий Завет изучил наизусть. Бес же стал говорить ему все, что творится в мире, и затворник начал пророчествовать. К его пещере приходили миряне послушать его. Но старцы заметили, что затворник ничего не говорит от Нового Завета, а только от Ветхого, и поняли, что он в прелести. Они взломали пещеру, молитвой своей изгнали беса и силой вывели из нее затворника. Тогда оказалось, что он не только забыл весь Ветхий Завет, но даже разучился читать, и, когда он пришел в себя, ему пришлось учиться читать, как младенцу. Никита понял свою ошибку, горько оплакал ее и с тех пор стал подвизаться в смирении и послушании. Впоследствии он был возведен на архиепископскую кафедру Великого Новгорода.

До последней войны сохранялась в Новгороде созданная им церковь Благовещения и часть также

основанных им архиерейских палат. По его мысли, хотя и после его кончины, был расписан внутри собор Святой Софии, в котором он и был погребен (1108).

Прошли столетия, и гробница его была в небрежении. В Святую ночь в 1551 г. один боярин, сидя недалеко от нее в ожидании Пасхальной заутрени, услышал от нее глас: "Гробница святителя Никиты должна быть покрыта". Он поспешно пошел домой, принес покров, но прежде, чем возложить его, начал обметать гробницу и увидел в щель нетленные мощи святителя. Боярин сообщил об этом духовным властям, и в 1558 г. святитель Никита был причислен к лику святых. В канун этого дня один священник увидел во сне святителя в облачении, кадящим святые иконы. Когда гробницу открыли, святитель пошевелился. Все были поражены исходящим от лика его светом.

Была в то время в Новгороде ересь, отрицающая Святые Таинства, иерархию и поклонение святым иконам. Но, увидев мощи святителя Никиты глава этой ереси обратился к Церкви, прекратилась и ересь. От мощей святителя Никиты исцелилась слепая престарелая Ксения, один расслабленный и совершилось много других чудес. Во время Ливонской войны видели святителя Никиту, в облачении и с посохом в руках, на коне среди войск. Это подтвердил и один из ливонских вождей.

Святитель Никита бороды не имел, и так и пишут его на иконах.

[Русские святые: Тридцать первое января (13.02), С. 3 и далее. Жития святых, С. 15716 (ср. Русские святые, С. 113 Гловарь)]